Культ Экстаза.

Учащиеся летать

Содержание.

Введение: Боязнь прикосновения.

Строфа первая: Свободное падение.

Строфа вторая: Лица в дыму.

Строфа третья: Огненный танец.

Строфа четвертая: …Из древней галереи.

Приложение: Экстатические искусства.

СТОП!!!

Эта книга содержит неоднозначные сведения. Она – продукт вымысла, но опирается на практики из реальной жизни. Некоторые из этих практик просто офигеть как опасны. Прежде, чем продолжать: у вас есть два варианта.

1: Прямо сейчас закрыть эту книгу и отложить ее в сторону.

2: Обращаться с ней как взрослый человек.

Это – вымысел. Вы – нет. И в реальной жизни урон не поглощается броском игровых кубиков.

Спасибо. Дальше пойдет текст книги. Наслаждайтесь!

Вставка переводчика.

Привет! До того, как вы начнете читать, имейте в виду два момента.

1. Этот перевод выполнен «для души». Если вы хотите на законных основаниях использовать его в коммерческих целях, свяжитесь со мной. Если вы используете его для себя, просто не удаляйте эту вставку.

2. Тематика текста предполагает творческий подход к переводу. В «литературных» вставках перевод литературный, в «информативных» – чуть ближе к дословному. Как будет сказано ниже, «Смотрите на то, что показывается, а не на то, что говорится».

Искренне ваш, Averard macyran@mail.ru.

Введение: Боязнь прикосновения.

Я стоял перед темной пещерой, желая войти в нее, и содрогался при мысли о том, что могу не найти дорогу назад. *Анонимный пациент доктора Вильгельма Штекеля, цитируется по: «Герой с тысячей лиц» Кэмпбелла.*

Я боюсь.

Каждый день я вожу свою машину с закрытыми окнами. Смог в воздухе вреден. Ветер может растрепать мои волосы, и я буду выглядеть как ненормальная. Я крепко сжимаю мою сумочку, чтобы отпугнуть возможных воров. Я слушаю новости и думаю обо всех тех ублюдках по всему миру, которые совершают убийства и избегают ответственности за них. И я размышляю о том, когда они выберут своей жертвой меня. И я жду молоток с неба, молоток мясника, который наконец-то подтвердит, что мои страхи имели под собой основание.

Была ли я такой всегда? Сложно сказать. Мы растем, боясь чужаков, грабителей, насмешек, одиночества. Мы боимся боли, а вокруг ее много, слишком много. Думаю, я боялась с самого детства. Трудно сказать, чего именно, но причин все равно более чем достаточно.

Я не трусиха. По крайней мере, я так не думаю. Позже я пойму, что ошибалась, но сейчас думаю, что я нормальная. Я думаю, что бояться – это нормально. Это наш естественный навык, нужный для выживания. Как я уже сказала, причины бояться есть. Наш мир слишком переполнен катастрофами.

Катастрофами вроде нее.

Она называет себя Ария. Это что-то вроде песни, как мне кажется. Ее волосы не похожи на мои, они темно-рыжие. Длинные и спутанные. Углы ее лица мягко проступают сквозь веснушчатую загорелую кожу, но пугают меня ее глаза. Голубые, яркие, большие, как если бы она была готова расплакаться и рассмеяться одновременно. Когда я гляжу в них, мир идет наперекосяк. Все слегка наклоняется, мои пальцы дрожат, ладони зудят. Знакомое кафе блекнет на фоне Арии. Внезапно она кажется единственным, что есть реального вокруг. Музыка из колонок (кажется, Бон Джови, но я не уверена) поднимается и подхватывает ее слова. Я напрягаюсь, чтобы услышать Арию, но музыка слишком громкая. Я чувствую себя влюбленной в нее, или даже лучше. Боже, пожалуйста, скажите мне, что у меня все в порядке с ориентацией.

Она подошла ко мне несколько минут назад и уселась, как старый друг. «Этот стул не занят, так?» - спросила она, отодвигая его от стола, плюхаясь на него и вытягивая ноги. Грубо. Моя содовая всколыхнулась в стакане, когда она усаживалась. Когда я подняла глаза, раздраженно, немного испуганно, она уставилась на меня, и мой маленький мирок сошел с ума.

«Кэсси, - сказала она, - ты выглядишь жалко».

Я только потом узнала, откуда ей известно мое имя.

- Извините? – Мой тон был как раз настолько резким, чтобы показать, что, да, я оскорблена, но я слишком вежлива, чтобы предложить ей уёбывать. Мои пальцы скользят по запотевшему стеклу стакана с содовой. Я поковырялась в еде: она уже остыла. Я непринужденно подняла стакан, как будто привыкла к ненормальным хиппи, пристающим ко мне в обеденный перерыв: «Вы искали кресло?»

«Я нашла то, что ищу. Вопрос в том, нашла ли ты? Очевидно, нет».

«Не возражаете?» Мой тон стал резче, стал острым, как боевой нож: девушки рано учатся вырабатывать такой тон. «Я обедаю. Хочешь стул – бери и уходи. Нет – пожалуйста, проваливай». Договорив, я отворачиваюсь.

«Кэсси, - жестко произнесла она. Ее тон стал таким же резким. – Просыпайся».

Я внимательно изучила свою еду. «Уходи».

Она за подбородок подняла мое лицо до уровня своего. «Заставь меня».

От ее прикосновения мое сердце начинает биться с сумасшедшей скоростью. Неужели мы подеремся? Здесь, в кафе? Я паникую, но потом вижу, что она улыбается. И я не хочу видеть ничего, кроме этих глаз. Мир поворачивается вокруг своей оси и накреняется. Приехали.

«Чего ты хочешь?» Сейчас мой голос звучит тихо даже по моим собственным меркам.

«Твоего внимания».

В ней нет ничего особенного, правда. Во всяком случае, на вид. Можно назвать ее манеру одеваться типично богемной. Свободный черный топ, открывающий живот. Джинсовая куртка с оторванными рукавами. Цыганская юбка янтарного цвета, заштопанная и залатанная. Вы могли бы рассчитывать увидеть на ней гроздья украшений – крестики, четки в виде черепов – но все, что она носит, это маленькое колечко в носу, и оно блестит в свете, падающем в окно кафе. Когда она говорит, то переплетает пальцы и опирается на них основанием носа. Ногти на ее пальцах короткие, кожа загрубевшая. Несмотря на то, что улица снаружи усыпана стеклом, Ария пришла босой. Позже я узнаю, что она всегда так ходит. Никто ее не останавливает. И если она и боится стекла, этого не заметно. Она выглядит, как одна из тысяч беспутных готичных девчонок, которые сидели и курили, пока я училась в университете. В ней нет ничего особенного. Кроме глаз – ярких и живых. Почти потрескивающих, как будто она видела самое сердце солнца. Я понятия не имею, чего хочет от меня эта наркоманка, но, когда я встречаюсь с ней глазами, мне внезапно становится все равно.

«Уходи» - повторяю я. Слабо. Мягко.

Она отпускает меня и проводит пальцами вдоль моего подбородка. Мое лицо горит от ее прикосновений. «Поверь, ты не хочешь, чтобы я так поступила».

Моя щека что, дергается? Позже я обнаружу, что приобрела нервный тик. Со временем он проходит, но сейчас я лишь смутно ощущаю его. Правда, из-за него я чувствую себя по-дурацки; страх проворачивает шестеренки и замораживает на моем лице выражение… надеюсь, это выражение приятной улыбки. Не самодовольная, не испуганная. Просто приятная улыбка.

«Ну ладно. Кто ты такая? И почему мое внимание так важно?»

«Я – Ария, и пришло время просыпаться. В тебе есть часть, которая провела большую часть твоей жизни, ходя во сне, как лунатик, и эта часть проголодалась. Я могу это видеть». Она переплетает пальцы, откидывается назад и опирается на них затылком. Если она и носит лифчик, этого не заметно. Она проводит больше времени на воздухе, и ее грудь больше моей. Эта женщина пугает меня. Она выглядит слишком бодрствующей, чтобы быть безобидной.

Я растеряна, застигнута врасплох. Ей это заметно. «Кэсси» - мягко командует ее голос, - «выслушай меня. Позволь мне объяснить, и после этого ты сможешь встать и уйти, если захочешь».

«Давай объясняй уже».

Она откидывается и обхватывает край столешницы пальцами ног. Спутанные рыжие волосы скрывают ее лицо, но глаза горят сквозь них. В них читается неуловимая насмешливость.

«Кто ты?»

«Друг. Я долго наблюдала за тобой. Ты, возможно, не узнаешь меня, но я знаю: ты чувствовала, что я наблюдаю».

«Полное дерьмо» - Несмотря на притягательность ее взгляда, я отступаю. – «Я никогда тебя не встречала. И, если ты и шпионила за мной, я никогда не замечала этого». Эта мысль пугает меня. Как же долго она за мной наблюдает? «Черт, да кто ты такая, - повторяю я, - и почему ты меня достаешь?»

«Я – возможность, Кэсси, я – ходячий кризис. Я – дверь, которая только что открылась для тебя, но я не останусь открытой надолго. Я уже много лет влюблена в тебя, но мы никогда не встречались. Ты никогда не слышала моего голоса, но ты *знаешь* меня» - она сбавляет тон, меняя позу и наклоняясь ближе, - «а я знаю тебя».

Против моей воли, мое дыхание учащается, сердце начинает биться чаще. Я сглатываю, но это занимает бесконечно много времени. Она, как кобра, одними глазами пригвоздила меня к креслу. «Ты не знаешь меня» - неуверенно возражаю я.

«Я знаю тебя очень хорошо. Думаю, лучше, чем ты сама. Я знаю твои секреты. Каждого мужчину, с которым ты ложилась в постель, я встречала. Каждую девушку, которую ты мечтала поцеловать, я видела. Обо всех рисках и авантюрах, на которые ты шла, я знаю. О том разе, когда ты напилась и вместе с Марси нагишом купалась в фонтане, о том, что ты утащила ту помаду

из Уолл-Марта, о тех нескольких первых вечеринках вне кампуса, на которые ты сходила, о том разе, когда ты перепихнулась с Дэнни МакАлистером дома у Сары на дне рождении Джеффа, когда вы ели те печеньки. Может, меня и не было прямо там рядом, но, когда ты трахалась с Джорджем у себя в ванной, а твои родители спали в соседней комнате, я об этом слышала. Я знаю тебя лучше, чем любой из твоих так называемых «друзей», и, Кэсси, я все это одобряю».

«Так называемые друзья» - это в точку. Марси, как очевидно, скорее помрет, чем заткнется. Почему она стала говорить с этой бродягой? Ария знает слишком много, чтобы я продолжала чувствовать себя комфортно.

Она внезапно отодвигается от меня. «Но теперь ты превратилась в цыплячье дерьмо, Кэсси. Ты слишком беспокоишься о том, что подумают те или эти. Ты беспокоишься о СПИДе, о загрязнении окружающей среды, о страховке и банковском счете и арендной плате и тысяче других вещей. И это душит тебя, Кэсси. Это убивает тебя нахуй. Твой страх – как цемент, и ты тонешь в нем. В течение года ты станешь такой же, как весь остальной безмозглый планктон».

Попадание слишком близко к «яблочку». К черту эту девчонку. Я отодвигаю кресло от стола. «Вали. Оставь меня одну». Я пытаюсь говорить уверенно, пытаюсь прорычать эти слова, но ничего не выходит.

«Если ты хочешь именно этого». Она встает. Мой живот сводит холодом от взгляда, который она на меня бросает, а звон в ушах заглушает все, кроме ее голоса. «Но если я сейчас уйду, ты больше никогда меня не увидишь. И тебе останется всю оставшуюся жизнь думать о том, от чего ты отказалась».

«Чего ты хочешь?» Мой голос кажется мелким и напряженным.

Ария ухмыляется: «Поцелуй».

«Здесь?»

«Здесь. Сейчас. И к черту, что подумает кто-то, кроме тебя и меня».

Я делаю вдох. Дыхание дрожит на всем пути в мои легкие и, ежась, остается ждать там. Я готова поклясться, что чувствую, как пот проступает из моих пор. Все, что я могу видеть – сверкающие глаза Арии, так что закрываю свои. В темноте решиться намного легче. Без единого слова я выталкиваю себя из кресла. На то, чтобы подняться на ноги, уходит вечность, и я чувствую, как движется каждая мышца и работает каждый сустав, когда я шагаю в ее объятия. Я держу глаза закрытыми, когда мы прижимаемся друг к другу. Если кто-то уставился на нас, я не хочу этого видеть.

Боже, она хорошо целуется. Слишком хорошо. Я пропала.

Все избегают смотреть нам в глаза, когда две лесбиянки оплачивают счет и уходят. Господи, что я только что натворила?

***

Дома страх возвращается с новой силой. Физической силой, как кулак, бьющий по ребрам. Мои туфли слишком громко цокают по ступеням. Мои ключи бренчат с громкостью колоколов. Босые ноги Арии не издают ни звука. Дыхание посвистывает в ее ноздрях - мягко, чуть хрипловато.

Что я вообще собираюсь делать с этой женщиной? Я никогда раньше этого не делала, но не могу не признать, что хочу этого. Видел ли кто-нибудь, как мы вместе заходим сюда? Были ли мы похожи на лесбиянок на свидании? Если да – как я смогу смотреть в глаза Шелли из дома напротив, и Джеку, и Урсуле, и Марси? Выдержу ли я, когда они станут шептаться за моей спиной? Мои ключи не могут попасть в замок, который я открывала миллион раз до того, и в горле начинает складываться просьба уходить.

«Послушай», - говорю я, поворачиваясь. Слова звучат тихо, больше движения губ, чем речь. Я могу прекратить все это прямо сейчас. Слюна Арии все еще чувствуется на моем языке. Я подавляю желание сплюнуть. «Возможно, мы сможем сделать это позже… Сейчас неподходящее время…»

Рука Арии поддерживает меня. Теплые шершавые пальцы гладят мои, холодные, и прикосновение проходит глубоко в меня. Она поднимает один палец к моим губам, останавливая слова, и я замираю под взглядом этих бездонных глаз. «Нет, - шепчет она, - ты готова сейчас. Одолей свой страх. Свободное падение». Она тянется вперед и целует меня – медленно, нежно. Ключ попадает в замок и щелкает. Дверь квартиры открывается. Петли скрипят.

В моей квартире темно, но немного лунного света просачивается сквозь шторы. Разумеется, они задернуты. Я бы не хотела, чтобы кто-то заглядывал в мой дом.

«Заходи». Слова сказаны. Дверь открыта. Ария улыбается. Я шагаю в сторону, и она скользит через порог.

Свободное падение. Хорошее описание того, что я чувствую, заходя и закрывая дверь.

Дружеская вставка.

Привет! Это ваш автор. Поскольку это – книга для игры, многие вещи нужно проговаривать простым языком. Вместо того, чтобы закручивать повествование вокруг нескольких замысловатых тем, я просто буду время от времени влезать в него на предмет рассказать что-то полезное. Необычные темы требуют странного подхода.

Это – первая из многих вставок. Часть из них будет содержать факты, часть – объяснения. Все они будут полезны для понимания Экстатиков, особенно с точки зрения Рассказчика. Разумеется, я не говорю, что остальной текст ничего не значит. Если уж на то пошло, история расскажет вам об отыгрыше Культиста больше, чем могли бы все эти вставки. Но некоторые вещи просто надо говорить напрямую, так что – зачем темнить?

Считайте это мешаниной. Я так и считаю.

Прежде, чем мы продолжим, я хочу прояснить несколько моментов.

-Спутанное прошлое/настоящее/будущее время в повествовании: да, это нарочно. Нет, не по ошибке. У Экстатиков измененное восприятие времени.

-Сама история: считайте ее своего рода сценарием. Хотя опыт переживания каждого Экстатика отличаются, аспекты их общего пути часто сходны. Смотрите на то, что показывается, а не на то, что говорится.

И еще несколько вещей…

Стереотипы: верные и неверные.

-Члены Культа Экстаза – кучка никчемных хиппи. Совершенно неверно. Экстатики – провидцы, шаманы, искатели чувственных приключений. Их Искусства древние, как время, и само Время – игрушка для них. Хотя они и могут казаться обдолбанными и безответственными, это происходит оттого, что так мало сторонних наблюдателей видят вещи с их точки зрения.

-Все Культисты сидят на наркотиках. Неверно. Некоторые становятся наркозависимыми от собственных ощущений, но таких хватает ненадолго.

-Экстатики – сексуальные маньяки, укурки и бездельники. Неверно. Хотя Культисты используют секс, наркотики, медитации, холистический образ жизни и вызывание видений как инструменты фокусировки, серьезные Экстатики считают их таинствами, а не хобби.

-Культисты безответственны. Полностью неверно. Хотя они и предпочитают игнорировать «правила общества», многие способны предвидеть последствия своих действий. Тем, кто этого не знает, учителя вбивают в тупую голову урок: «Ни один маг не работает в пустоте».

Ранние Культисты понимали, насколько важна упорядоченность; ни одно общество, построенное на тотальном гедонизме, не продержится долго. Когда общества становились более подавленными, Экстатики восставали и вышвыривали в окно все правила, включая собственные. В шестидесятых произошла великая революция, и Экстатики вели ее движение. К сожалению, величайшие из них стали жертвами наркотиков, а подрастающие поколения научились на их примере всему плохому. Культ, и мир в целом, много потерял, поскольку люди потеряли из виду последствия своих действий. Современные Экстатики пытаются учиться на ошибках и возродили старые пути. Кодекс Ананды – лишь один из примеров того, каким образом Культисты признают ответственность, обусловленную их выдающимися силами.

-Тантрическая магия составляет основу Культа. Неверно. Тантра, система баланса противоположностей, является частью единого целого. Подлинная основа Традиции, Лакашим, одновременно проще и объемнее, чем тантрические ритуалы.

-Культисты чрезвычайно чувственны. Очень верно.

-Культисты ненавидят авторитеты. Тоже верно. Учитывая склонность авторитетных личностей подавлять несогласных, Экстатики во все времена с осторожностью относились к правителям и правительствам – включая собственные.

-Культ не имеет формальной системы магических верований. Неверно. Читай и учись.

Экстатический лексикон.

Порядочная часть терминологии Традиции идет от ее корней. Двое из пяти основателей Провидцев Хроноса, ставших ее основой, были Дивья, практиками Тантры, соответственно, они использовали санскрит, чтобы дать определение многим ранним концепциям. Другие термины добавлялись с течением времени.

-Ананда. Священное состояние блаженства и приподнятости. Не Возвышение, но шаг к нему.

-Тупоголовый. Человек извне, который не понимает и никогда не поймет.

-Чакра. Энергетические центры вдоль позвоночника. Различные восточные практики распознают либо четыре, либо семь чакр; последнее хорошо соотносится с расположением желез внутренней секреции. Тантрические упражнения (среди прочих) стимулируют энергетические потоки через эти центры. см Оджа.

-Кодекс Ананды. Этическая система, согласно которой живет большинство Культистов, составленная в ходе формирования Традиции и преподаваемая наставниками - Экстатиками в форме госпелов.

-Конгрекс. Мистическое единение, иногда сексуального характера, иногда нет, которое увеличивает силу и/или восприимчивость с помощью разделенной связи.

-Даэмон. Обычный термин для Аватара. Даэмон, в противоположность «демону», есть внутренний вдохновитель, муза, «священное Я».

-Дакини. Святая женщина Тантрической традиции, магические силы которой проистекают из ее сексуальной энергии.

-Дикшам. Связь между наставником и учеником.

-Дивья. Мастер магии, достигший высочайшего понимания (т.е. тот, кто имеет пять точек в одной и более Сферах).

-Линия Грез. Мистический способ связи, с помощью которого Экстатики созывают собрания в чрезвычайных ситуациях.

Джамбо. «Официальное» собрание Культа, часто созываемое для обсуждения каких-то серьезных тем, но дополненное дикими вечеринками и дружескими приветствиями.

-Камамарга. Пути Экстаза, т.е. фокусы; различные средства достижения состояния экстаза, как-то опьянение, танцы, пост и т.д.

-Лакашим. Божественный Пульс, или Сердцебиение Мира, который отдается во всем сущем. Экстаз помогает личности настроиться на Лакашим, и из этого проистекает магия.

-Оджас. «Жизненная сила»; внутренняя сила, которую Экстатики совершенствуют посредством измененного сознания. Личный запас Квинтэссенции, направляемый магией типа «Напор Основы»

-Ококс. Единение с духами, обычно с помощью трансов и одержимости. Это обычно включает секс между магом и духом, направление и обмен восприятиями с обеих сторон.

-Наркотики «Бегства От». Депрессанты, блокираторы ощущений и другие химические вещества, которые большинство Культистов презирает.

-Наркотики «Бегства К». Галлюциногены, стимуляторы и прочая химия, подавляющие сдержки и открывающие личность для новых впечатлений.

-Сахаджийя. Одно из многочисленных ранних названий Культа. Из других можно назвать «Провидцев Хроноса» и «Культ Вакха».

-Секты. Маленькие «ордена» в рамках Традиции. Большинство сформировалось до самого Культа.

-Шакти. «Созидательная Сила». Энергия Основ, обычно воплощенная в виде богини. Также общепринятое среди Культистов название для Истинной магии. Чтобы по-настоящему получить доступ к Шакти, требуются блаженство, воля, знание, мудрость и действие.

-Шакта. Сфокусированная мужская энергия, которая придает форму «сырой» силе Шакти. Соединение этих двух в великое целое – идеал Тантры.

-Сиддху. Индийский мистик; бродячий святой.

-Тантра. Система уравновешивания противоположностей посредством упражнений, медитаций, принятия определенных поз и мистического единения. Вопреки распространенному мнению, к сексу имеют отношение далеко не все тантрические упражнения, а только самые известные. Дакшинакара, «путь правой руки», сосредотачивается на духовной привязанности высшей силе, а не на смертных ощущениях. Вамакара, «путь левой руки» тантрической магии, призывает внутреннюю божественность посредством целенаправленной чувственной стимуляции – то есть ритуального секса, наркотиков, танца и медитации. Угадайте с трех раз, какой вариант предпочитает большинство Экстатиков.

«Тантра» также относится к духовным писаниям и поэзии, связанным с тантрическими искусствами.

-ZeitGeist. «Дух Времени», персонификация временного отрезка, который содержит эмоциональный Резонанс такой силы, что он начинает жить собственной жизнью.

Строфа первая: Свободное падение.

Каждый знаком с феноменом ощущения себя более или менее живым в разные дни. В любой возможный день каждый знает, что в нем дремлют энергии, которые не пробуждаются от стимулов этого дня, но которые он мог бы проявить, если бы эти стимулы были значительнее. Большинство из нас чувствует себя так, словно что-то вроде облака висит на нас, не давая нам достигать высшей степени ясности в процессе восприятия, уверенности в рассуждениях или твердости в решениях. В сравнении с тем, каковы мы должны быть, мы бодрствуем лишь наполовину.

Уильям Джеймс, «Энергии Человека».

Когда я просыпаюсь, идет дождь. Холодные жесткие полотнища воды с ревом обрушиваются на парковку, как разозленные солдаты. Моя теплая постель пуста. Ария ушла. На миг мое сердце чувствует себя, как мостовая снаружи. Потом я вздыхаю и перекатываюсь на другой бок. Наверное, некоторые вещи не предназначены продолжаться долго.

Простыни кажутся моей коже грубой мешковиной. Не находя покоя, я наконец решаю подняться. Когда я шлепаю в душ, свет, просачивающийся сквозь шторы, выглядит, как старый кофе. Странно: под моими ногами деревянный пол кажется грубым, нешлифованным. Это не неприятно, просто… текстура чувствуется лучше, чем раньше. Я с любопытством останавливаюсь и провожу по поверхности пальцами ног. Нахлынувшая волна возбуждения выплескивается моим пятым оргазмом за эту ночь. Когда меня перестает трясти, комната кажется более холодной. Что со мной происходит?

Кафель в ванной несет другие ощущения. Его прохлада и гладкость успокаивает мои разболтанные нервы. Как будто в замедленном режиме воспроизведения, я плыву по полу, и о мои подошвы трется коврик более пушистый, чем казалось раньше. Роскошно. Я ступаю на него и зарываюсь пальцами ног в ворс. Странно: мы принимаем как данность так много вещей! Издалека доносится раскат грома, а я отдергиваю занавеску и вызываю из крана шипящую воду. Обузданный дождь. Я переключаю напор с крана на душ и пробую воду рукой.

Секунды текут, как часы. Шторм, бушующий в моей собственной ванне, щекочет мою ладонь, и ощущения проносятся по моему телу, пока моя воля не уступает и еще один оргазм не вырывается наружу. Наконец, я ступаю в наполненную паром ванну и ласкаю себя потоками воды. Снаружи опять гремит гром, на этот раз ближе. Внезапно становится недостаточно даже этого экстаза.

Внезапный импульс. Посмею ли я последовать ему? Задняя дверь недалеко. На улице темно. Никто не увидит меня. Вздрагивая, я внезапно болезненно жажду ощутить настоящий шторм кожей, ощутить лужи ногами, ощутить свои спутанные волосы на лице. Поколебавшись – кажется, несколько часов – я отключаю воду и направляюсь к двери. Что же я делаю? Опять внезапный прилив паники. Что подумают Джим и Марси? Конечно, к этому времени они уже проснулись. Эта мысль почти останавливает меня: танцевать нагой под

дождем, пока на меня с хохотом глядит весь квартал. Страх приморaживает меня на полпути к двери. Я не могу выйти туда.

Задняя дверь открывается. Конечно, это Ария, нагая и мокрая насквозь, с дикой улыбкой во все лицо. Меня охватывает порыв холодного ветра, пришедший снаружи. «Пошли наружу, Кэсси, - шепчет она. – Там как в раю».

Я следую за ней, разумеется, и поток новых ощущений обрушивается на меня, как только я ступаю через порог. Стылое железо, мокрое от дождя. Яркие вспышки из облаков, ворчание надвигающегося грома. Хлещущая ледяная вода и теплая кожа под моими пальцами. Ария выводит меня из дверей и в дождь, как молодая мать, показывающая всем новорожденную. Невероятное ощущение. Она терпеливо отводит мои руки, прикрывающие грудь, раскидывает их в стороны, толкает меня вперед и закрывает собой дверной проем. Я стою нагая среди шторма и воздаю ему почести, как божеству.

Чего я так боялась?

С закрытыми глазами я позволяю дрожи бежать по моему телу волна за волной. Прикосновение теплых пальцев, ладоней, рук, грудей вырывает меня из сосредоточения. Ария обнимает меня всем телом, прижимается теснее, сдавливает меня в объятиях, медленно поворачивает лицом к себе. Как и раньше, я чувствую себя беспомощной, как щеночек. Она целует меня – медленно, глубоко, бесконечно долго.

Рассвет наконец высветлил тучи, и дождь угас до мороси. Я не знаю, когда мы оставили балкон и вернулись внутрь. Но, если кто-то и видел нас, я об этом никогда не слышала. И, честно говоря, никогда не беспокоилась.

Уроки начинаются.

Ария называет его «Волк», и это имя, хотя и банальное, подходит ему: высокий, поджарый и бородатый, он рыскает по ту сторону стойки, как беспокойный зверь, уставившись в никуда. Темно-русые волосы ниспадают на его спину и обрамляют лицо одновременно приятное и зловещее. Карие глаза разглядывают что-то загадочное за пределами стен магазинчика, и мне становится интересно: что он такое видит, чтобы так улыбаться. Еще вчера я не обратила бы внимание на этого длинноволосого укурка. Сейчас он выглядит притягательно.

В магазинчике из скрытых колонок пульсирует какой-то техно-этнический бит. Я слышала его раньше и никогда не любила этот стиль, но сегодня утром он кажется свежим, как удар грома на рассвете. Когда мы с Арией поднялись, я позвонила на работу и сказалась больной, а потом она привела меня сюда, чтобы, как она это назвала, найти наставника для моей «новой жизни».

«Я не могу научить тебя всему, что тебе нужно знать, - заверила она меня, ероша мои волосы. – Я знаю танец, но не могу научить тебя его шагам. Но я знаю того, кто сможет. Волк». Несмотря на мои возражения, она одела меня в свои вещи и перерыла мой шкаф, подбирая себе новые. По ее настоянию мы вышли босиком. Я уже натерла ноги, но не жалею об этом. Я никогда так раньше не ходила.

Я словно в шоке, словно в трансе, словно в осознаваемом сновидении. Все вокруг кажется нереальным. Шум из душа, который мы принимали утром, все еще звучит в ушах, и весенний ветерок шуршит моей юбкой – юбкой Арии. Я не стала бы одевать нечто подобное сама - она настолько бумажно-легкая, что кажется, будто ее вовсе нет, - но она так мягко трется об мои ноги, что я принимаю ее. Я чувствую себя дурой. Я чувствую себя изгоем. Я чувствую себя переодетым тайным агентом. Пока что я продолжу играть в эту игру. Она мне нравится.

Этот остекленевший взгляд.

Культисты ходят по миру в непрекращающемся состоянии сверхвосприимчивости. Со стороны выглядя обдолбанными, они на самом деле воспринимают многие вещи более остро, чем мог бы любой Спящий. Считайте, что Экстатик большую часть времени поддерживает в активном состоянии эффекты первой ступени от всех Сфер, которыми располагает. В то время, как большинству мистиков приходится сознательно включать свои магические чувства, большинству Культистов приходится их отключать.

Обычный Культист, проснувшись поутру, приводит себя в сфокусированное состояние с помощью своего излюбленного ритуала (см. Приложение). Это стимулирует как повседневные, так и мистические чувства, помогая ему наслаждаться наступившим днем и всеми его событиями. Если только он не хочет на самом деле настроиться на все сразу, он выберет чувства, связанные с одной конкретной Сферой, и сконцентрируется на них. Обычно «по умолчанию» берется Сфера, которую он лучше всего освоил (или Сфера, с которой у него внутренняя связь, если такая есть. см. второе издание «Мага»). Он настроен на Материю? Он будет замечать каждую деталь в окружающих объектах, особенно отмечая качество обработки. Он Адепт Жизни? К нему никто не сможет подобраться совершенно незаметно, если только не появится буквально из ниоткуда. Специалист по Силам или Основам почувствует течение элементарных энергий, в то время как Культист, сведущий в Корреспонденции, ни на что не наткнется на ходу, если оно не бросится прямо ему под ноги. У смотрящих в Разум чрезвычайно повышена эмпатия, а если Культист, сосредоточенный на Энтропии, выглядит загруженным, то это потому, что он пытается увидеть целое во множестве случайных событий. Для мага, знакомого со Сферой Духа, Пенумбра может быть столь же (или даже более) реальной, как и реальный мир, а Экстатик, предпочитающий Время, воспринимает вещи, как будто одновременно вспоминает их, предвидит и видит их происходящими. Неудивительно, что он выглядит, будто рухнул с дуба.

Персонаж – Экстатик обычно будет использовать для магии, усиливающей чувства, один фокус. Часто это нечто простое в исполнении: промурлыкать мелодию, лизнуть марку кислоты, выкурить самокрутку… Естественно, этот фокус может и сам по себе может исказить восприятие Экстатика (вообще-то, галлюцинации как раз это и делают), да и состояние сверх-восприятия часто оказывают подобное действие. Трудно сосредоточиться, когда ты видишь в углу духов-Погибелей.

По мере того, как персонаж «перерастает» свои фокусы, сенсорные Эффекты, связанные со Сферами, которыми он свободно пользуется, становятся для него естественными. Ему придется делать усилие, чтобы «отключить» их. Это обычно не влияет на его броски Восприятия, Бдительности или Настороженности (хотя что-то настроенное на чувство, как пришедший удар тока, может понизить сложность), но ему можно разрешить сделать бросок, чтобы заметить нечто, незаметное для него в других обстоятельствах. Разумеется, никто другой не заметит того, что видит Культист, если только он не распространит на него свое восприятие (отдельный Эффект). Соответственно, даже маги Традиций видят в Культе лишь кучку вечно находящихся под кайфом неудачников. Им же хуже. (В Приложении тема рассматривается более детально).

Опять в лавке. Волк куда-то уставился, а мы пробираемся к прилавку мимо черных футболок, фетишистских шмоток и разноцветного тряпья, привезенного из Индии. И кто носит подобное дерьмо?.. Приятель Арии волосат, с голой грудью под жилетом оленьей кожи. Черная татуировка с изображением его тезки украшает его правую руку. «Волк! – Зовет Ария, - Волк!»

Он стряхивает мечтательную задумчивость и глядит прямо на меня. «Извините… Могу чем-то помочь?»

«Волк, познакомься с Кэсси». Голос Арии неожиданно заставляет его смотреть в глаза ей, а не мне. «Это о ней я тебе рассказывала».

«Я не видел тебя какую-то минуту, Ария». Он смеется – мурлычущий смешок. «Рад познакомиться, Кэсси». Он протягивает мне руку, глаза глядят на меня оценивающе. Я протягиваю свою; когда они встречаются, я чувствую искру, вроде статического разряда между рукой и дверной ручкой. Волк тоже его чувствует. Он снова мурлычет. «Черт, Ария. Если бы не волосы, она сошла бы за твою сестру».

Я удивлена. Я совершенно не думала, что мы похожи.

«Она только что проснулась, этим утром, Волк. Обращайся с ней бережно».

Обращаться со мной? Бережно? Я скрываю внезапный всплеск паники за смехом. «Мы все проснулись этим утром».

«Не совсем так, - заверяет меня Ария. – Сегодня кое-что отличается».

***

Вопреки собственному желанию, я позволяю Арии оставить меня с Волком. За магазинчиком начинается коридор. Мы следуем за Волком в освещенную свечами комнату, тесную от персидских ковров и запаха благовоний. Пока мы спускались, мой страх рос. Меня обязательно скуют наручниками, заклеймят, изнасилуют, продадут… список ужасов растет, пока мы не достигаем комнаты. Мои стертые ноги рады ковру. Как я ни напугана, комната кажется уютной.

«Садись, пожалуйста» - предлагает Волк, показывая на кучу подушек. Я благодарно сползаю на нее, пока Ария прощается.

Когда она уходит, возвращается страх. Холодный. С потрескиванием ползающий по всей моей коже, как электрические паучки. Я одна в подвале с незнакомцем, бородатым наркоманом с дьявольской улыбкой и устремленными куда-то далеко глазами. Он ничего не говорит и только глядит на меня, пока берет с полки кубок толстого стекла, наливает вина и ставит стакан между нами. Мой ход, полагаю. Я отталкиваюсь от кольца, которое он носит, дымчатого синего камня, светящегося внутренним светом, в переплетенной золотой оправе. «Красивое кольцо, - наконец говорю я. – Что оно значит?»

Он наклоняет голову набок, чтобы посмотреть на него. Застенчиво, как подросток на первом свидании. «Спасибо. Это нечто вроде фамильной драгоценности».

«Чьей?»

«Это долгая история», - отвечает он. И так начинается мое посвящение.

История, часть первая: Начала.

Если бы двери восприятия были очищены, всякая вещь представилась бы человеку как есть, бесконечной. У. Блейк.

Этот мир, говорит он, не первый мир и не последний, он – лишь миг остановившегося времени. Это все, что представляет из себя время – череду застывших моментов, бесконечное «сейчас», никаких «тогда» или «когда». Это звучит запутанно, но это жизненно необходимо, чтобы понять, откуда взялось кольцо. Когда его делали, время измерялось не секундами или днями, а временами года, когда созревали урожаи или приходили зимы. Тогда время длилось дольше, и люди, хотя и бедные, были счастливее. Жизнь проживали, а не наблюдали.

Наши люди знают то, что знали древние люди. За сезонами скрывается пульс. Если ты слушаешь внимательно, вдали от современного шума и напряжения, то можешь его услышать. Он вьется вместе с музыкой, пульсирует в шепоте возлюбленных и в венах под твоей кожей. Божественный Пульс. Лакашим. Сердцебиение Мира. Когда времена года менялись, как дни, мы все чувствовали этот пульс, и мы были намного более живыми. Некоторые чувствовали пульс лучше других, и эти немногие могли становиться единым с Лакашим, изменяя сущее в своих целях. Другие боялись их, или почитали их и называли их шаманами или художниками или безумцами – они все были одинаковы. Именно они сделали кольца – из углей, и камня, и крови Матери Земли, и кольца скрепили договор – память Лакашим.

Я слушаю, и Волк рассказывает мне о происхождении искусства и прозрения. Согласно некоторым теориям, человеческая осознанность – способность воспринимать этот самый «Лакашим» - возникла, когда приматы попробовали

на вкус галлюциногенные грибы и растения. Ощущения распахнули двери абстрактного мышления и мистического прозрения, а это проложило дорогу сонму других талантов. По мере того, как мы становились сложнее, эти двери закрывались, и в итоге только избранные могли осознать сам факт того, что они существовали. И эти немногие создали кольца и передали их своим потомкам. Это мы.

Ты можешь называть нас культом – Культом Экстаза. Люди называли нас Провидцами Кроноса, Новыми Романтиками, Бонпо, Сахаджийя, Лос Савиос Локос, Потерянными по времени и тучей других имен, не все из которых были сильно вежливыми. Мы – мастера безумной мудрости, танцоры Божественного Пульса, извращенцы и дикари, которые в просветлении творят то, желание чего остальные подавляют из страха. Мы – наследники кольца, искусники реальности.

Когда я выражаю свое недоверие, он вручает мне бонг. Старый, на вид – реликвия шестидесятых годов, и бывший в частом употреблении, если судить по запаху. Я качаю головой. Я не курила с колледжа. «Не надо ничего курить; просто закрой глаза и почувствуй». Заинтригованно, но со скепсисом, я так и поступаю.

Внезапно я оказываюсь на столе, и залитая солнечным светом комната разворачивается вокруг меня, видная на все 360 градусов. Шок достаточно силен сам по себе, но по-настоящему мне кружит голову пришедший с ним поток ощущений. Морская соль. Старый косяк. Немытые тела. Хмельные голоса. Свет ощущается неясно, а птицы снаружи кричат хрипло, почти насмешливо. Мое место отдыха захламлено бутылками, зеркалами и журналами, и я обнаруживаю, что не могу пошевелиться. Все пропорции исчезли, все вокруг кажется намного больше, чем раньше. Я пытаюсь посмотреть вниз и понимаю, что не могу и этого.

«Эй, Клео, где бонг?» - спрашивает грубый голос с акцентом. С одной стороны появляется человек, голый и пошатывающийся. «На столе» - следует ответ. Надо полагать, Клео. Глаза человека слегка расширяются. «А, вижу». Он протягивает ко мне руку. Дерьмо! Это уже не смешно! Его пальцы, покрытые песком, смыкаются вокруг меня, он высоко поднимает меня в воздух, щелкает зажигалкой и обхватывает меня губами…

«Ааагггхххх!» Я, отплевываясь, стряхиваю с себя видение. «Это еще что была за херня?»

«Это, - отвечает Волк, - магия. И она настоящая».

Так я открыла для себя истину за покровом. После этого я слушала намного лучше. Мы все маги, понимаете ли. Это наше право по рождению. Большинству людей никогда не доводится этого осознать. Мне довелось. Так же, как довелось Волку и Арии. Нас таких целая куча, довольно условно организованная во что-то, что он называет «традицией». Полагаю, он имеет в виду этот «Культ Экстаза».

По его словам, Культ зародился вместе с первыми чародеями, но по-настоящему собрался воедино во времена позднего средневековья. До этого времени нам подобные практиковали то, что хотели, и делились своими прозрениями со своими народами. Музыка, театр, виноделие и употребление наркотиков, - изначально все они появились как пути достигать Лакашим. Обряды вызывания видений, которые могли включать голодание, физические испытания или нанесение татуировок, стали ритуалами достижения зрелости в большинстве культур. Жизнь в те дни была коротка, так что всякая боль или удовольствие подводили ближе к Божественному.

Шаманы понимали связь между нашими эмоциями – священными страстями – и Лакашим. Со временем они стали мастерами созидания, проводниками, целителями, которые всегда искали вещи, ведущие к более значительным прозрениям или могуществу. Чтобы сфокусироваться, шаман мог плясать, есть пейот, пить сому или заниматься любовью с духами. Не всякому хватало отваги, чтобы смотреть на мир с такой точки зрения или жить с такой интенсивностью. Возникали другие формы магии, более легкие пути достичь Пульса Мира. Жрецы создавали богов, чтобы им поклоняться, затем выпрашивали у них милости. Книжники собирали факты, а ремесленники создавали устройства для того, чтобы помочь им понимать Лакашим. Догадливость есть у каждого, так что все эти методы работали. Несмотря на свои различия, все эти искатели понимали: достижение их целей требует того, чтобы прорваться сквозь ставни смертного восприятия и увидеть вещи, как они есть.

Я спрашиваю Волка, что он имеет под этим в виду. Он на мгновение останавливается, потом протягивает мне кубок. «Прежде, чем ты сможешь изменять реальность, - говорит он, - ты должна воспринимать ее такой, какова она на самом деле». Он поднял кубок и взял мою руку. Стекло заставило мои пальцы слегка дрожать. «Это твердое стекло, так? Наполненное жидкостью и удерживаемое твоей собственной плотью и кровью. Твердые тела, так?» Я машинально кивнула. Он улыбнулся и прикрыл глаза. Я почувствовала потрескивание в воздухе, как будто он стал наэлектризован.

Я вскрикнула от того, что увидела, и выронила кубок. Рука Волка мелькает. Я никогда не видела, чтобы кто-то двигался так быстро. Прежде, чем кубок пролетел половину расстояния, он поймал его, пролив на стол всего несколько капель. Прежде, чем они долетают, я вижу, как они расплываются, медленно рассеиваются, становясь мелкими брызгами… а потом они упали.

Я знаю, что мое удивление заметно. «Этому трюку я тебя как-нибудь научу. – Волк усмехается. – Пока что, пожалуйста, больше не роняй стакан. Просто посмотри на него».

Я так и сделала. Там, где раньше было стекло, танцуют частицы, решетка тусклых голубых искр. Внутри этой матрицы ослепляющие яркие вспышки кружатся, как сияющий чай. Наши руки переплетаются, как циновки,

лабиринтоподобные сети клеток и жгутиков, их целые миллионы, пульсирующие светом всех цветов спектра. Я смотрю, и дрожащий нимб выжженного оранжевого и мерцающего фиолетового света омывает мои кисть и запястье. Подобная же аура яркого, мерцающего розового цвета окружает руку Волка. Всюду, куда я гляжу, узоры находятся на месте твердых предметов, и все они движутся, смещаются, мягко пульсируют. Сквозь меня проходит дрожь. Матрица моих пальцев медленно сползает с узора-кубка, и Волк берет его у меня движением, напоминающим безупречно снятый фильм замедленного действия. Прежде, чем он это делает, я вспоминаю, как это уже происходило.

«Улавливаешь картину?» - спрашивает он, когда мир возвращается в нормальный режим. Я молча киваю. Как бы я могла не улавливать?

С течением времени вокруг священных страстей сформировались религии: храмы Астарты и Афродиты, более стихийные ритуалы Диониса и Фрейи, наркотические грезы Талока – Змея Видений и Га-О Ветророжденного, и вечное воспроизведение танца Шакти и Шивы. Танца, который заставляет мир вращаться. Другие люди, менее просветленные, но все равно ищущие мгновений блаженства, присоединялись к этому танцу с меньшей результативностью – и, как отметил Волк, с меньшей мудростью или дисциплиной. Святые ритуалы становились бессмысленными потрахушками. Безответственность вела к неконтролируемой магии, заболеваниям, привыканию, нежеланным детям и ревности партнеров – в общем, примерно как в современном мире. Хаос вел к репрессиям со стороны жрецов и королей. Храмы были разрушены, фаллические монументы разбиты, ритуалы запрещены. Священные или нет, страсти были объявлены вне закона. Разумеется, кроме как на войне. «…все средства хороши», в конце концов.

Приход Провидца.

К наступлению Темных Веков наши люди были рассеяны. В Индии и Китае они формировали подпольные секты, передавая тантрические искусства своим ученикам. Провидцы ислама использовали гашиш и гурий, чтобы подчинять ассасинов своей воле. В Америках и Африке Экстатики все еще совершали для людей ритуалы, но были избегаемы теми, кто обладал меньшим пониманием, чем они. На холодном Севере жрецы Одина вешались на деревьях в ожидании видений, в то время как христианские фанатики блуждали вне городов, бичуя себя или умерщвляя плоть. Экстаз оставался универсальным путем к просветлению, но тогда, как и сейчас, большинство людей боялось его. К тому времени, как христианские, мусульманские и буддистские правители основали свои королевства, наши собратья были изгнаны в тень, практикуя свои Искусства в одиночестве.

Заговор, по словам Волка, начался около 1200-х годов. Заговор разума, который отрицал экстаз и заменял его наукой. Когда эти философы-ученые объединили свои усилия, они начали всемирный сдвиг реальности, который,

как он утверждает, ослепляет нас по сей день. Чародеи не замечали происходящего до 1400-х, когда провидец привлек общее внимание неприятным пророчеством: Магия, сказал он, умрет, если все маги не сплотятся, чтобы противодействовать угрозе. Все отмахивались от него, пока его слова не начали сбываться. Этого Провидца, сказал Волк, звали Ш’зар, и он основал нашу Традицию в современном виде.

Всего этого слишком много для меня. Последние 24 часа были похожи на «трип», и я начинаю вырубаться. Глаза закрываются сами собой: подушки слишком мягкие, а голос Волка слишком тихий. Через некоторое время он становится неразборчивым жужжанием и я прошу прерваться. «Послушай, - начинаю я. – Все это очень круто и все такое, но я не уверена, что хочу это знать. Если речь идет о каком-то заговоре, не уверена, что мне надо это знать».

«Ну тогда до завтра. По крайней мере, относительно». Он смеется своей шутке, но она не доходит до меня.

«Не знаю. Может, и нет. Я не чувствую себя магом, тем более «Экстатиком». У меня есть жизнь, к которой надо вернуться. Впрочем, спасибо».

«Ты не сможешь вернуться. Не теперь. Ты можешь уйти прямо сейчас, но ты уже не тот человек, которым была вчера в это же время. Неужели ты хотя бы не заинтригована?» Я соглашаюсь, что да, может быть. «Тогда так. – Его рука с кубком задерживается. – Я придержу это до тех пор, пока ты не решишь. Я не могу рассказать тебе больше, пока мы не дадим друг другу обещание – узы дикшам, – но я не буду заставлять тебя делать что-то, насчет чего ты не уверена. Быть одним из нас здорово, но и здорово опасно, Кэсси, и я предупреждаю об этом с самого начала. Ты стоишь на пороге более важной штуки, чем все, что ты могла бы когда-либо узнать, но решение придется принимать тебе. Я тут не для того, чтобы что-то тебе продать. – Он убирает кубок. – Когда ты будешь готова, я буду здесь. Но не тяни слишком долго с решением. Я не буду здесь вечно. И Ария не будет».

Ее нет, когда я возвращаюсь домой. Ее запах остался на моей постели, на ее одежде, но ее самой нет. Я чувствую облегчение. И ужас. Что, если она не придет назад? В мгновенной вспышке безумия я выкидываю всю свою обувь и потом плачу несколько часов. Той ночью я говорю с Богом. По крайней мере, я думаю, что это Бог. Я уже не уверена. Его голос несет все сомнение и неуверенность, которые я когда-либо знала: «Нельзя. Не возжелай». Я не могу снова заснуть. Я боюсь. Так охрененно боюсь, что ненавижу себя.

В пику этому страху я возвращаюсь к Волку на следующее утро. Он не кажется удивленным, увидев меня. «Пошли назад, Кэсси», - добродушно говорит он. Шелестящими ногами я следую за ним.

Инициация.

Пять Шагов к Экстазу.

1. *Откажись от своего страха.*
2. *Сфокусируй свои намерения.*
3. *Откройся.*
4. *Настройся на Лакашим.*
5. *Повтори Шаг Один.*

Когда Волк скинул куртку, это напугало меня до мокрых трусов. В кармане юбки Арии я спрятала нож для разделки мяса. Если мне это не понравится, я не останусь, думала я. Пока он достает кубок и наливает вино, я размышляю, придется ли мне его использовать. Из спрятанных колонок начинает звучать гипнотическое пение. Волк ставит кубок между нами, закрывает глаза и начинает петь сам. Спустя мгновение музыка становится громче – извивающийся, пульсирующий ритм. Вскоре пульсировать начинает сам воздух; вопреки собственной воле, я раскачиваюсь, как зачарованная змея, и готова поклясться, что даже пламя свечей трепещет в такт. Спустя, кажется, целую сжиженную вечность, Волк открывает свои глаза и устремляет взгляд в мои:

«Я клянусь всем, что для меня свято и дорого, учить тебя, направлять тебя, уважать тебя. Вовек не причиню я тебе вреда, вовек не предам тебя, ибо твоя вера есть моя вера. Это я обещаю тебе».

Он поднимает кубок перед собой, глубоко отпивает и передает его мне. Я принимаю. Вино слегка пахнет корицей и слегка жжет, спускаясь вниз. Немного остается на моих губах. Медленно я облизываю их дочиста.

Волк протягивает ко мне руки. Содрогаясь, мы касаемся друг друга.

Этот секс простирается намного дальше, чем просто секс. Потные соития, участие в которых я принимала раньше, и даже мягкая настойчивость Арии, не идут ни в какое сравнение с этим плавящимся огнем соединившихся душ. Это единство за пределами слов, телепатическая приливная волна, прокатывающаяся сквозь нас обоих. Волк чужой мне, но, пока наша кровь смешивается, мы становятся партнерами. Сумеречный раскат грома несется сквозь нас многие вечности, пока, наконец, не уменьшается до разделенного пульса, ровного затихающего рокота, погромыхивающего в ритмах скрытой музыки. Танец Шакти и Шивы заканчивается.

«Господи, - бормочу я, когда огонь затухает. – Что там в вине?»

«Корица, гвоздика и сахар. Это было не вино, Кэсси, это были мы».

Я слабо смеюсь, и он прижимает меня к себе. «Думаю, мне может понравиться этот Культ».

Дикшам: связь «Учитель/Ученик».

Как бы ни был Культ неорганизован, одна связь остается твердо: дикшам, обязательство между учителем и учащимся у него.

Большинство Экстатических наставников и учеников становятся возлюбленными. Для них секс – нечто большее, чем инициация, отдых или выражение чувств. За исключением действительно скверных случаев партнерства, это – не способ оплаты, что бы там ни думало не врубающееся большинство. Скорее, их связь скрепляет печатью договор ученичества, дикшам, который осуществляет обмен эссенцией между магами и соединяет двоих в одно. Культисты относятся к этому *очень* серьезно: тех, кто злоупотребляет или предает своих учителей или учеников, начинают избегать или подвергают наказанию (см Главу 2).

Самое лучшее, что может делать ученик, принесший клятву дикшама, - проявлять внимание. Новичок-Экстатик часто заканчивает жизнь в выплеске Парадокса, если ему не хватает ума и осторожности; к тому времени, как Культист берет ученика, он обычно знает, о чем говорит. Начинающий не связан обязательством следовать его наставлениям, но будет делать это, если он достаточно умен. Обязательства *включают* уважение к мудрости учителя, его безопасности и положению. В своей части клятвы посвящаемый клянется не подвергать учителя опасности.

В отличие от большинства Традиций, новопосвященный Экстатик не связан жесткими обязательствами. Суровая требовательность к подмастерьям, как в Ордене Гермеса или Братстве Акаши, редко встречается за пределами нескольких древних сект. Предполагается, однако, что новичок *хочет* учиться. Если он выбирает уйти, это его право – и, в случае чего, его похороны. Дикшам предполагает, что он будет слушать по крайней мере некоторое время.

Обязанности наставника серьезнее: как предоставляющий дорогу к просвещению, он считается проводником ученика по враждебной территории. Его обязанность – быть уверенным, что его ученик знает, куда лезет. Обучение использовать Искусства – вторичная задача по сравнению с обучением выживать. Если он имеет хоть какое-то понимание дикшама, он будет серьезно относиться к своим обязанностям. Предать эти узы – все равно, что подбросить младенца в воздух и отказаться ловить.

Злоупотребление доверием, непорядочность или попытки брать с подмастерья плату считаются скверным тоном. На самом деле большинство современных Культистов и термин «подмастерье» считают недостойным употребления. Хорошей поддержкой в соблюдении дикшама служит мнение собратьев по Традиции. И наставник, воспитавший дрянного ученика, и ученик, который не уделяет внимания учителю, - другие Культисты сочтут раздолбаями обоих, а слухи распространяются быстро. В более серьезных случаях вмешивается кто-то еще из Экстатиков, которые могут вызвать нарушителя на сертамен, забрать его студента или отлучить от посещения собраний и Часовен. Наихудшее наказание, впрочем, следует принципу дарвинизма: Культисты, чьи узы дикшама были преданы, часто ищут мести. А разозленный маг обычно бывает скверным врагом.

История, часть II: Совет собирается.

Иногда в жизни складываются ситуации, из которых может выбраться только полубезумец. Ларошфуко, *Максимы, 310*.

Несколько позже мы закутываемся в одеяла и возвращаемся к уроку истории. Сейчас мы ближе, и наши прикосновения порождают электрическую дрожь. Теперь, когда соглашение скреплено, Волк рассказывает мне секреты. Его уроки продолжаются много часов. Хотя он излагает события как ошеломляющий поток впечатлений, как если бы он прожил их сам, я предпочитаю вспоминать их в прошедшем времени. Он продолжает с Провидца, Ш’зара, и его пророчеств о грядущей беде.

Ш’зар, как говорят, обратился к 23 Мастерам Искусства. Трое Дивья, или божественных посвященных, последовали за ним и передали его проповедь тем, кого встретили: Акриту Салоникскому, Тали Эос и Калас Джнане. Трое других Мастеров выслушали, после чего вернулись в свои организации и убедили их встретиться: Найтшейд, Валорана и Балдрика. Эти три Мастера принадлежали к враждующим фракциям, разделенным веками лившейся кровью. Слова и видения, переданные Ш’заром, изменили их настрой. Потребовалось время, но к 1440 году были достигнуты договоренности о встрече.

Ш’зар и его друзья были весьма заняты. Пока Провидец совещался с Балдриком, Найтшейд и Валораном, остальные Дивья странствовали по миру, знакомясь с другими себе подобными. Сквозь грезы и через время они путешествовали в места, которые еще не исследовал ни один европеец: Америки, Дальний Восток и Африку. Когда была созвана вторая встреча, они собрали своих друзей вместе и объединили свои силы. На вторую встречу прибыло более пятисот Экстатиков и их прислужников, включая Мастера из народа майя, Зиутина Иокса. Группы магов ярились и спорили в течение девяти лет и наконец сформировали Совет; в это время Ш’зар и остальные постигли сплавить различные секты в связное целое, в единую Традицию.

Одним ключом было время. Каждая Традиция нуждалась в специализации. Поскольку большинство в команде Ш’зара были мастерами пророчеств, Время казалось очевидным для них выбором. Остальные окрестили Экстатиков «Провидцами Кроноса», и название стало официальным. Из всех магов они понимали время наилучшим образом. Ш’зар и остальные Дивья поняли, что, когда ты всем сердцем погружаешься в Лакашим, время проявляет себя как всего лишь еще одна иллюзия – хотя и могущественная, и со своими законами. Так что время было одним из ответов дилеммы; другим было уважение.

Вспомни, что мы говорим о 1400-х годах: короли по всему миру правили на основании «священного права» на власть, солдаты убивали, кого хотели, а бандиты наводняли сельскую местность. Божество, в какой форме ты ни предпочитала его видеть, обещало тяготы в жизни и суд после смерти. Ш’зар увидел лучший путь. В давние дни, сказал он, сильные защищали слабых и помогали им расти. Злоупотребление силой было извращением, ересью по отношению к Божественному Дару, жизни. Он, как и другие Дивья,

чувствовал, что если бы люди могли просто *увидеть,* в каком чуде они живут, они по крайней мере уважали бы это чудо и жили в гармонии, если и не в мире.

***

«Это оптимистично». Мой голос сух, и я задумываюсь, прозвучало ли это так грубо, как мне кажется.

«Подумай, - безмятежно отвечает Волк, - ты состоишь из бесчисленного множества клеток, которые совместно работают, чтобы выполнять команды, заложенные за десятки лет до их появления. Тысячи, миллионы их умирают каждый день, и все же каждая клетка, сменяющая их, не только следует тем старым командам, но и реагирует на каждый новый раздражитель, который ты предоставляешь: миллионы новых событий каждый день. Подумай о том, что даже осмыслить эту мысль тебе позволяют такие же клетки, потом добавь к этому факту то, что и в моем теле несказанные миллионы клеток занимаются тем же самым. Умножь это на каждую вещь на планете, живую и неживую, подумай, как мы все взаимодействуем, миллионы раз на дню, отвечая на звонок, занимаясь любовью, выбираясь из кровати поутру или даже *располагая* утром, в которое можно проснуться. Вообрази все эти миллиарды одновременных чудес, происходящих рядом с нами каждый долбаный *день*, потом добавь экосистему, которая поддерживает движение всего этого беспорядка в бесконечном комплексном танце причины и следствия. Ш'зар, возможно, и не определял вещи в таких понятиях, но он видел весь мир с этого направления обзора. Когда ты складываешь все это вместе и просто задумываешься над этим хоть на момент, кажется просто оскорблением считать сущее иначе как чудесным!»

Ну что я могу на это сказать?

***

Очевидно, реальный мир работает не так. Даже другие Дивья не согласились, но Ш'зар твердо стоял на своем, вплоть до того, чтобы показывать остальным, что он имеет в виду, примерно таким образом, как Волк показал мне. После долгих дебатов Дивья составили черновой вариант Кодекса Ананды, списка изречений, которые иллюстрировали мудрость, необходимую Провидцу, и ответственности, с которыми он или она должны жить. Если мир не слушает голос рассудка, сказал Ш'зар, то он и его спутники послужат его примером – не политической борьбы за власть, как в Ордене Разума, но рассудка, рожденного из уважения к собственной божественности каждого.

Как и многие из нас, кто достигает высокого уровня в наших Искусствах, Ш'зар видел много вариантов будущего и прошлого, в том числе и своего собственного. Его убеждения будут опробованы, отвергнуты и наконец приняты в компромиссном виде. Так что он проповедовал Кодекс Ананды с неистовым пылом, распространяя по Совету идеал самостоятельной ответственности. Другие чародеи, в частности, Найтшейд, приняли послание Ш'зара и распространяли его дальше по-своему. *Пока ты никому не вредишь*, гласит одна из вариаций, *делай что хочешь*. Ш'зар делал акцент на той части,

которая «пока ты никому не вредишь»; другие маги предпочитали вторую часть – включая многих из нашего числа.

Естественно, многие Экстатики отказались следовать Кодексу. Ш’зар, в редкий для него момент ярости, схватил Провидца дионисийского толка по имени Фалес и эмпатически привязал его к мальчику, которого тот изнасиловал. Полученный шок (сейчас называемый колесом наказания) помрачил рассудок Фалеса и подтвердил для Ш'зара два момента. Во-первых, что он был способен – и намерен – утверждать свой Кодекс силой, если так пожелает; и, во-вторых, что ничьи действия не остаются без последствий. Если бы эти последствия можно было разделять с другими, рассуждал Провидец, люди перестали бы причинять друг другу вред. Он произвел на свет много старых ритуалов, которые связывали людей вмес те (специальность нам подобных, как мне предстояло понять) и показал, насколько лучше разделять удовольствие, чем боль. Из тех, кто разделял боль, как вскоре подтвердили Провидцы, получалось очень эффективное оружие.

Для большинства других Традиций Провидцы Кроноса были кучкой безответственных нариков, чьи главные таланты включали музыку, секс и жутковатую склонность к предвидению. Красноречие Дивьи Акрита утвердило их неправоту; предположительно, он обсуждал христианское Писание со священниками и слова Пророка с муллами – и победил в дебатах. При этом он сохранял чувство юмора и жажду жизни, которые произвели впечатление на многих чародеев. Свирепая Тали Эос, как говорят, одолела тевтонских рыцарей по части выпивки и самураев – по части мастерства меча. Зиутин Иокс озадачил магов – Герметиков своим мастерством в астрономии, а Калас Джнана впечатлила китайских волшебников своим знанием буддистских сутр и элементарных Искусств. Силой личностей и потаенного могущества Провидцы приобрели уважение братских Традиций.

До Великого Предательства.

Кодекс Ананды.

Называемые некоторыми “Десятью Заповедями Экстаза», эти изречения были собраны Ш'заром и его спутниками – Дивья. Никто не знает, кто из магов произносил или собирал высказывания, но Экстатики соглашаются в том, что эти наблюдения являются, по крайней мере, хорошим советом для анархической секты наподобие них.

Ананда ссылается на блаженство, радость и священное возвышение. Кодекс также сильно проникнут идеей добродетели. Провидцы – основатели слишком хорошо знали темную сторону свободы и не собирались основывать Традицию психопатов. В прежние дни тех, кто нарушал Кодекс, сурово наказывали. Хотя он питал отвращение к этой обязанности, Ш'зар часто отправлял правосудие сам. Он знал, что определенная доля ответственности была существенна, если Провидцы хотели избежать превращения в опасную и беспорядочную толпу, за которую их принимали остальные. Уважение к другим, умение осознавать последствия и способность ежеминутно дивиться живому чуду – Земле – находятся в центре Кодекса. Хороший Экстатик, предполагает он, не делает свою радость чужими проблемами.

По сей день большинство Домов Удовольствий требуют, чтобы и члены, и гости придерживались принципов Кодекса, и тому же учит большинство наставников. Кодекс сам по себе не является законом – это декларация этических принципов, под которой подписывается большинство современных Культистов. Только яростные Агорис, Ачарнэ и Хагалац совершенно отвергают Кодекс, и мало кто из Экстатиков хочет иметь к ним какое-то отношение (см. «Секты»).

Первоначально изречения были написаны на греческом и санскрите. Даже в переводе Кодекс кажется современному уху формализованным; некоторые современные Культисты просто суммируют все десять высказываний в двух простых словах: «будь крут».

I. Ты исполнен чуда; таковы и все мы.

II. Того, кто плюет на свою добрую правую руку, подведет в нужде его левая.

III. Каждая золотая монета производит две таких же; каждый данный колос порождает сноп. Но каждая взятая монета обращает остальные в шлак, а один исчезнувший сноп порождает голод. Так должно Провидцу оценивать свои дела.

IV. Некоторые умы лучше оставить спящими. Не тревожь тех, кто иначе бы не проснулся.

V. Истины, которые предвидят, не всегда истинны.

VI. Если мужчина [или женщина] разорвет чужие Страсти, да будет он сам как разрываемый дикими собаками. Ибо Страсти – это трон Самости, и если они истекают кровью, то кровоточит и душа.

VII. Да будет каждый Провидец отвечать за свои дела, и если делам этим недостанет мудрости или доброты, да будет он оставлен плакать в одиночестве.

VIII. Юмор успокаивает кровь; гнев проливает ее.

IX. Даже на деревьях, расколотых молнией, могут вырасти новые плоды.

X. Дурак не чувствует страха; Спящий остается скован им; Мастер превосходит его, но помнит о его мудрости. Испытывать страх – хорошо; склоняться перед ужасом – глупость.

В 1466 году Первый Кабал, группа отборных магов, включавшая Акрита Салоникского, отправился из места их встреч в путешествие с миссией доброй воли. В 1470 году они были преданы изнутри. Предатель не был одним из Провидцев, но многие чужаки сочли Акрита соучастником. Пророк, утверждали они, потерпел неудачу в своих обязанностях и позволил одному из своих друзей (и, как сплетничали, своему любовнику) разрушить их Кабал. Хотя он, Тали Эос и сам Ш'зар отправились вызволять магов, которые в конце концов оказались в подземелье инквизитора, Провидцы оказались опозорены.

Удрученный, Акрит покинул Традицию и исчез. Вскоре после этого Ш’зар отправился искать его и сгинул. Весь Совет рассыпался на обломки, и Провидцы казались погребенными глубоко под ними.

Оставшиеся Дивья не собирались позволить плодам их дел рухнуть. Хотя Зиутин Иокс к тому времени умер, Эос и Джнана оставались Мастерами, с которыми не могли не считаться. Укрепленные ученостью и опирающиеся на мощную поддержку от союзников – Вербена и Толкователей Грез, эти Провидцы боролись за то, чтобы мечта Ш’зара жила. Шедевр Эос, «Девять Священных Страстей», остается своего рода пробой качества для серьезных magi Экстатиков (к этому времени называемых магами). Этот документ красноречиво утверждал, что опора всей магии есть душа; эмоции, обрученные с интеллектом, продвигают эту душу к более высокому уровню – идеал, часто называемый Восхождением. Душа с увечными страстями никогда не сможет достичь этого возвышенного состояния, утверждала она, по крайней мере не принеся в жертву больше, чем большинство людей захочет или сможет принести. Эос, которая до своего Пробуждения подверглась изнасилованию, знала, о чем говорит. «Девять Священных Страстей» утвердили место Провидцев в Совете и обратили многих из тех, кто критиковал их.

Девять Священных Страстей.

Выражение «Чувства не хороши и не плохи, они просто *есть*» хорошо отражает точку зрения Экстатиков. Для Культистов все эмоции имеют свои позитивные и негативные проявления. Единственная действительно плохая страсть – *отсутствие* страсти. Эмоция есть жизненно важная связь с божественностью; бесчувственность лучше оставить Технократии.

Это не значит, что по человеку должны быть сразу заметны все его чувства. Экстатики знают, как много вреда могут причинить необузданные страсти. Как и всегда, вся штука в самодисциплине. Ничего неправильного в том, что ты чувствуешь; тебе *надо* чувствовать. Правильными или неправильными вещи делает то, что ты *делаешь* с этими чувствами.

В своей одноименной книге Тали Эос определила Девять Священных Страстей, которые, как она чувствовала, лежат в корне всех прочих эмоций. Они таковы: Радость (или Дивление); Любовь; Эмпатия (или Симпатия); Жажда (или Амбиция); Скорбь (или Печаль); Страх; Ревность (или Зависть); Ненависть; и Ярость. Концепция была не нова, но ее книга определила их значение в понимании Экстатиков. Для Эос, каждая из страстей имеет созидательную и разрушительную стороны. Удовольствие может ослеплять тебя, когда ты ступаешь с обрыва, а Зависть может побуждать тебя достичь чего-то, чем бы ты, возможно, не стал себя утруждать при других обстоятельствах. Даже Ненависть необходима – некоторые враги не заслуживают пощады.

Список Эос никогда не считался безошибочным; Культисты оспаривали ее концепцию с основания Традиции. Тем не менее, большинство наставников передает ее общую идею своим ученикам. Хотя Культ верит в разрушение преград, полезно знать, где лежат эти пределы, прежде чем отправляться.

Потом началось Горящее Время, и христианская Европа впала в безумие берсерка, пытая и убивая миллионы в бесконечно повторяющемся геноциде религиозных войн, инквизиций, гонений, реформаций, охот на ведьм и, наконец, чумы. Хуже того, они принесли свои войны за моря, и аборигенные культуры (наподобие тех, из которых происходили наши товарищи, Толкователи Грез) подверглись истреблению. Все маги в это дрянное время ушли в подполье: даже Мастера не были в безопасности от костра. Орден Разума некоторое время раздувал пламя, но даже глаза этих заговорщиков наполнились слезами из-за резни.

В течение этого времени наши Провидцы, сменившие имя на Сахаджийя, сосредоточились в Индии и на Среднем Востоке, чтобы избежать творящегося в Европе кровопролития. Много мелких сект отпало, чтобы следовать собственным верованиям. Те немногие, кто оставался в Европе, скитались, как безумные нищие, до некоторой степени защищаемые суевериями относительно сумасшествия. В палатах Совета интриги между столом переговоров (находящимся в месте под названием Горизонт) и другой цитаделью, называемой Доиссетеп, иссушил многие попытки сделать Кодекс Ананды официальными правилами этики. Последняя из великих Дивья, Эос, умерла в 1562 году (что, полагаю, было вполне понятно, учитывая ее возраст), а второй сын Джнаны, Сиддху Асва, вел борьбу против замыслов раскольнической секты, называемой Агорис, в которой считали, что в поиске экстаза не должно быть границ. Он победил их сильнейшего Дивья в дуэли, именуемой «серт**а**мен». В 1573 году секта отступила, но Агорис все еще ходят по краю.

Другая отколовшаяся группа, Товарищество Пана, имела более продуктивную идеологию. По словам Волка, феи когда-то действительно существовали, и наша группа регулярно с ними общалась. Когда охоты на ведьм стали угрожать этим феям, Товарищество помогло им уйти в потаенные миры, которые Волк назвал Мирами Горизонта (я напоминаю ему рассказать мне о них больше, когда у нас будет больше времени; он напоминает мне, что время относительно. Я прошу его не париться). Предположительно, эти феи были и остаются очень благодарны за помощь. В конце концов к 1800-м религиозное безумие улеглось и началась эра новых возможностей.

Культ Вакха.

В безумной жажде радостей и нег
Распутством не гнушаясь безобразным,
Душою предан низменным соблазнам,
Но чужд равно и чести и стыду,
Он в мире возлюбил многообразном,
Увы! лишь кратких связей череду
Да собутыльников веселую орду.
Лорд Байрон. *Чайльд Гарольд*.

Триста лет религиозных войн, двести лет колониализма и череда революций трясли старые королевства, пока те не пали на колени. Совет Традиций трясло не меньше. Когда Толкователи Грез массово отступились от Совета, они

оставили Сахаджийя без союзников. По мере распространения «просвещения», сначала по Европе, потом, с неизбежностью, и по всему остальному миру, маги оказались зажаты в разных углах. Когда силы колониалистов пробили себе путь в оплоты Сахаджийя в Индии и Америках, большинство Экстатиков объявили войну, нашли себе подходящие для этого ниши и начали их использовать.

В Индии секта Калика Раджей обрушилась на британские властные структуры. (Кали, говорит мне Волк, это разрушительный аспект богини Шакти. Он напоминает мне, что индуистские боги имели много лиц; я лишь киваю и слушаю дальше). Пока ее последователи душили путников и солдат, маги из их числа насылали безумие и эпидемии на города, возбуждали восстания, превращались в животных и вообще отравляли англичанам жизнь. Хотя секта была уничтожена в 1840-х, некоторые Калика Раджи предположительно живы до сих пор.

В Америках многие Сахаджийя нашли новые увлекательные приключения среди коренных жителей Америки на юго-западе и равнинах. Хотя они часто путешествовали поодиночке, эти маги оказывали поселенцам яростное сопротивление. Некоторые воевали с ружьями или племенным оружием. Другие использовали магию, заставляя исчезать целые подразделения кавалерии. Когда началась Гражданская война, некоторые Экстатики (сменившие имя на Лос Савиос Локос, или «Мудрые Безумцы») выбивали солдат с помощью виски, обольщения и безумия.

В Европе некоторые маги подкармливали разочарование в иллюзиях у художников и мечтателей, побуждая Клубы Адского Пламени и поэтов Романтизма эпатировать общество. Общество отреагировало шоком и тайным восхищением. Гостиные Байрона, Шелли, Рембо, Бодлера и де Сада видели много высокохудожественных дебошей. Кто-то сменил название Традиции на Культ Вакха. И внезапно шутка перестала быть смешной.

Этот внезапный сдвиг в сторону жестокости после многих лет почти-пацифизма шокировал многих магов Совета. Дивья в Горизонте в 1867 году созвали *джамбо*, важную встречу, чтобы обсудить проблему. Мечта Ш’зара приходила в упадок; новый Культ стал как раз тем, для предупреждения чего был создан Кодекс Ананды: скопищем корыстных бунтарей, которые причиняют проблемы просто потому, что имеют такую возможность. Хотя Культ сам по себе не имел особой структуры, больше 150 Экстатиков собрались вместе, чтобы обсудить возвращение к Кодексу. Старые маги согласились между собой, что молодняк слишком далеко зашел; молодые маги, в свой черед, обвинили Дивья в трусости. Это было войной, говорили они, и экстаз не всегда был добрым.

Некоторые утверждают, что, окутанное облаком гашиша, явилось чудо. Сам Ш’зар возник над толпой, пульсируя силой и Парадоксом. (Я отмечаю себе спросить позже у Волка, что такое «Парадокс»). Согласно легенде, он говорил несколько часов, овевая собрание наполненным силой дымом, и потом исчез. Предположительно, он напомнил своим потомкам, что величайшая страсть есть Радость, а не Ненависть. Радость воссоздает то, что Ненависть разрушает. Сказав так, он совершил свое величайшее и последнее чудо: он излил

накопленное горе всех жертв раскольников на собравшуюся толпу, как громадное колесо наказания. Порекомендовав, чтобы Традиция сменила свое имя и запомнила полученный урок, он исчез, вероятно, насовсем.

После этого Традиция вновь приняла Кодекс. Хотя отдельные Экстатики все еще руководствуются только своей совестью (или отсутствием оной), Культ Вакха стал, по крайней мере на тот момент, Культом Экстаза.

(Я не уверена, верит ли Волк в эту историю. Хотя он рассказывает ее с той же убежденностью, что и прочее, он не кажется человеком, который без насмешки воспринимает «бога из машины». Когда я на него надавливаю, он говорит, что это лучшее из слышанных им объяснений внезапного исправления Совета. Кто я такая, чтобы спорить?)

Революция.

Если нам не поднять тебя, мы потрясем тебя -

Говорят, тебе нужен ствол, чтобы встать?

Они врут – докажи, или схватка проиграна.

Мы начнем войну, и в ней все должны проиграть.

Steppenwolf, *Move Over*

Культ выглядит, как Традиция, вечно спотыкающаяся о собственные ноги. К началу столетия они опять казались более заинтересованными разделять удовольствие, чем боль. Возможно, сдвиг произошел из-за Ш'зара, или из-за того, что большинство Вакханцев умерли в юном возрасте и скверной смертью. Несколько исключений, вроде Алистера Кроули, все еще «делали что они захотят». Большинство Культистов, однако, предпочитало брать пример с Айседоры Дункан или сэра Ричарда Бартона – повстанцев, подтачивающих викторианские условности изнутри, - а не с заводил вроде Кроули. 20 век предоставил обоим типам огромное поле для работы.

Беды Первой Мировой войны высвободили яростное восстание по всему западному миру. Ревущие 20-е с их неумеренными излишествами и революционным настроем, запустили танец. Вторая Мировая война, с ее самыми большими в истории человеческими потерями, уничтожила все условности, какие еще оставались. Культисты рванули вперед, сначала неуверенно, потом воодушевленно, и влились в суматоху. Пепел двух войн – и череда войн, которые шли следом – оставил нашей Традиции новый мир, с которым работать. Люди боялись – смерти, технологии, друг друга. Немногие Культисты и полчище смертных выступили вперед, чтобы взять этот страх в руки.

Это началось в кофейнях, на демонстрациях за гражданские права, в коммунах писателей и в обычных домах. Это началось, когда солдаты пришли домой с новыми идеями, а ученые выкинули на слом то, что оставалось от

старых. Это началось с электрогитарами, ТВ, радио и наркотиками, и оно поднялось, чтобы изменить мир. Революция чувств. Расцвет Ка Э.

Моррисон, Джоплин, Хендрикс, Хоффман, Дик, Лири, Шанкар, Слик, Леннон, Годдард, Уорхол, Муг… бесконечный список. Некоторые были Пробужденными, многие – нет. Большинство понятия не имело, что творит, но все равно творило это всеми силами. Некоторые чужаки возлагают на Культ честь (или вину) изобретения рок-н-ролла, наркокультуры и порнографии; по словам Волка, мы просто взяли то, что уже существовало, и хорошенько подтолкнули. Что угодно, что было опасным, зловредным и чувственным, ждало, чтобы его схватили, и Культисты опознали причину: «Мы хотим запретного. Мы жаждем ритуала. Нам нужны наши страсти, а страсть не может быть безопасной. Небеса скучные; мы, люди, жаждем попробовать ад на вкус, чтобы это дало нам понять, чего мы лишены».

А потом мы облажались.

***

«Как и Битлз, - говорит Волк, - Ш'зар был и прав, и неправ. Он был неправ, когда думал, что любовь – все, что нам нужно; он был прав, когда настаивал, что безответственность разрушит нас. Может, так уже и вышло.

Мир пробуждался. Медленно, это точно, но он выходил из долгого беспокойного сна. Он пробуждался с мощным стояком и бурчащим брюхом, готовый идти. А потом, в 70-х, мы плеснули водой в его лицо».

«Представь себе, - продолжает он, глаза дикие в пламени свечей, руки пляшут, как спотыкающиеся пауки, - что ты была в постели. Твой будильник только что перестал звенеть. Пора просыпаться, и ты это и делаешь. И тут какой-то засранец выплескивает тебе в лицо большой таз ледяной воды».

«Я бы взбесилась», - отвечаю я.

«Точно. И вот тебе мир, в котором мы сейчас живем: шатающийся, мокрый, полупроснувшийся и взбешенный, как черт. И хуже всего то, что никто не знает – кто плеснул воду. Так что некоторые чуваки винят друг друга, некоторые – Бога, а некоторые смотрят на каждого, кто выглядит виноватым. У всех паранойя, и тут продавцы статуса-кво, я тебе попозже о них расскажу, вручают миру большое пушистое полотенце и говорят: «Иди назад в кровать. Я с этим разберусь». Зайди в 90-е. Остается мир на ногах, или остается взбешенным, или остается в кровати? Кто знает? Вилами на воде писано. Но пропади пропадом те бездумные ублюдки, что плеснули ту воду».

«А разве ты не сказал, что это была наша работа?»

«Да, - наконец говорит он. – Полагаю, что так».

Когда Волк заканчивает урок, уже очень поздно. Стук в дверь возвещает явление блондинки со вздыбленными волосами, представленной как Вивианна. «Я закрываю, Волк. Ты не уходишь?» После представления я осознаю, насколько голодна. Волк предлагает проводить меня домой, и я соглашаюсь.

«Эй, Волк, - наконец спрашиваю я. – Так где ты все-таки взял это кольцо?»

«А, это, - отвечает он, глянув на светящийся камень. – Я его сделал».

Мы не планируем останавливаться в баре, но вот он здесь, и мы тоже, так что мы заходим и делаем заказ. Никто не комментирует мои босые ноги; я принимаю это как добрый знак. Мы смеемся, едим и пьем, пока заведение не начинает кружиться вместе с головой. Когда мы добираемся до моего дома, уже хорошо за полночь. Я чувствую искушение позволить Волку вписаться на ночь, но он заявляет отвод: «Я думаю, ты достаточно на меня нагляделась для одного дня». В глубине души я чувствую облегчение. Мне нужно время, чтобы расставить все по местам.

Ария встречает меня объятиями и теплым поцелуем. «Ты уже выглядишь лучше» - отмечает она.

«Я уже выгляжу *усталой*» - вздыхаю я, добредая до спальни и падая на свежезастеленную кровать. Она присоединяется там ко мне, вся полная вопросов, и начинает массировать мне спину и плечи. У нее чудесные руки.

Да ну к черту. Я расставлю все по местам завтра.

Строфа вторая: Лица в дыму

Правда и ее сестра, капитуляция, служат лоном, в котором все сознательное вынашивается и созревает.

- Ричард Мосс, *Я, которое Мы.*

Следующие несколько недель проносятся мимо во мгле преображения, потоке смещенного времени ощущения и желания. Вроде как быть влюбленной, только еще сильнее. Ничего ни с чем не сходится. Я не могу сконцентрироваться. Каждое утро начинается с рези в желудке и подрагивания по всему телу, которое не утихает. Мое чувство времени взболтано. Когда я наедине с собой, мои чувства блуждают. Мои волосы возвращаются в свое нормальное состояние – лохматые, темно-рыжие, - а мое либидо совершенно не поддается контролю. Я возбуждаюсь даже от того, что смотрю на кончики своих пальцев. Даже так, Волк приказывает мне не мастурбировать. Воздержание, говорит он, сфокусирует мои пробивающиеся из почек силы.

На работе я отключаюсь. Когда я жалуюсь Волку, он перерывает шкаф и вытаскивает на свет Божий пачку купюр. «Увольняйся, - ухмыляется он. – Вот твоя новая работа». Добравшись домой, я пересчитываю наличность - $30.000. Знать не хочу, где он их достал.

Я не могу спать. Простыни слишком грубые, мое тело слишком непокорное. Наконец, когда моя расстроенность достигает невыносимого пика, я слышу скрип дверей и шелест босых ног. Ария улыбается в темноте и приветствует меня поцелуями. Ее кожа, прижимаясь к моей, кажется горячей ртутью. Пальцами, языком и волосами, она помогает мне кончить сном. Когда я отрубаюсь, то отрубаюсь вмертвую. Когда я просыпаюсь, она всегда уже ушла.

Теперь я прихожу в магазинчик каждый день. Когда я заявляюсь, Волк оставляет Вивианну разбираться с торговлей, а сам ведет меня в свое святая святых. Я теку из лета в осень сквозь бесконечный вихрь танцев, уроков, секса и чудес. Марси, моя лучшая подруга, не знает, как теперь меня понимать. Через некоторое время она перестает пытаться.

Время от времени возвращается страх, раздутое на полную горнило паники; когда это происходит, Волк делит со мной мои слезы и держит меня, пока дрожь не утихает. Иногда Ария добирается домой раньше меня, и мы, как школьницы, треплемся дотемна. В другие разы я возвращаюсь в пустую квартиру и пугаюсь, что сегодняшняя ночь будет той, когда она не придет.

Эти впечатления о том, кто и что мы такое, проходят сквозь следующие несколько недель. Там, где не удерживается здравый рассудок, воспоминаниям удается задержаться.

Экстатический Путь

Ты – все, что ты имеешь

Считай, что это дар

The Nails, *«Mood Swing»*

Первое, что я узнаю – это что в моем новом «клубе» нет ремней безопасности или страхования жизни. С самого посвящения и дальше, Культист предоставлен самому себе. Наставники и друзья рассказывают тебе о рельефе местности, но путешествовать – и оступаться – предоставляется тебе.

Мы – больше рыхлая конфедерация, чем организация. Уроки преподаются на примерах и ошибках. Каждый наставник видит вещи немного по-другому, и каждый студент воспримет эти взгляды по-своему. Хотя мы разделяем общий образ видения, смотрим мы с разных углов.

Как говорит об этом Волк, мы учимся видеть изначальным зрением. Настраивая себя на само сущее, мы можем шагнуть за пределы нашего смертного восприятия, видя (и действуя), как полубоги. Наше братство (лишь одно из многих, как я вскоре узнаю) ценит личную свободу – и ответственность – превыше всего прочего. Последствия наших действий, добрые и дурные, принадлежат только нам.

Некоторые обычаи, которые поддерживают единство нашего Культа, все же существуют: Кодекс Ананды весьма важен для большинства из нас, а эмоциональные связи вроде дикшама позволяют нам поддерживать связи друг с другом и честность в самих себе. Если дела начинают идти действительно плохо, некоторые процедуры помогают нам разрешать споры или наказывать людей, зашедших слишком далеко. По большей части, однако, мы предоставлены сами себе. Только личная мудрость, друзья и чистое везение удерживают нас от того, чтобы дотанцеваться до небытия.

Лакашим: Божественный Пульс

У сущего есть сердцебиение, пульс, который может почувствовать каждый. Большинство Культистов именует его Лакашим, Дамбия, Змеиная Дорога или как-нибудь еще. Наши страсти, чувства и бессознательный разум текут в этом пульсе; наш интеллект в какой-то степени подавляет наше восприятие, но он и фокусирует его. Идеальное состояние сознания отправляет нас по ту сторону повседневных интеллекта или чувств – при посредстве обоих – в состояние единства с Лакашим.

Любой , кто достигает этого состояния, как бы зависает во времени и работает с реальностью силой своей воли. Большинство людей входит в него лишь на краткие мгновения. Наши Искусства зависят от того, чтобы достигать этого идеального состояния, когда только возможно. Многие камамарга, или «пути желания», фокусируют твое сознание, расширяя восприятие и страсти сверх нормальных человеческих пределов. Вне этих ограничений ожидает Лакашим.

Ананда, Оджас и Восхождение

Дорога избыточности ведет ко дворцу мудрости… ибо мы не можем знать, что есть достаточно, пока мы не знаем, что есть более чем достаточно.

Уильям Блейк

Как сказал Г. П. Лавкрафт, самая милосердная штука в человеческом сознании – то, что оно остается слепо к необъятности космоса. Нам до некоторой степени нужна эта слепота; без нее огромность сущего свела бы людей с ума. Чтобы оставаться в здравом уме и развиваться, нам нужно раскладывать вещи по маленьким коробочкам, наклеивать на них имена и смотреть на них под тем углом, под которым мы выбрали их понимать. Экстатики хотят обходить эту повязку, лежащую на глазах смертных, чтобы исподтишка бросать взгляды на сырую реальность. Это опасная игра: таращась на солнце, можно ослепнуть. Все же, большинство Культистов скорее выжгут свои глаза, чем проживут всю жизнь, так и не увидав солнце во всей его славе.

Момент видения реальности во всем ее великолепии приносит с собой неописуемые моменты восторга. Культисты называют такие моменты *ананда*, блаженство, останавливающее время. Это блаженство позволяет нам отступать на обочину реальности – творить магию. Однако, более важно то, что оно помогает нам понимать огромное чудо, в котором мы существуем. Это поддерживает нашу честность лучше любого кодекса. Трудно не уважать любое отдельное проявление сущего, когда ты можешь посмотреть в лицо всему целому.

Ананда не поддается описанию – только ощущению. Большинство разновидностей искусства, веры и волшебства – всего лишь пути поймать это блаженство. Большинство людей проживает всю свою жизнь, зная, что сразу за углом их восприятия что-то есть, но никогда не имея возможности посмотреть на это больше чем мельком. Я думаю, что эта неудовлетворенность и толкает людей к отчаянию, к фанатизму, даже к войне – все ради еще одного шанса попробовать вкус собственной крови творения. Как мне открывается, это вино чертовски ударяет в голову.

Оджас, наша жизненная сила, служит виноградом для этого вина. Возгоняемый обручением страстей и восприятий, оджас возносит нас в более высокое состояние и дает нам возможность этого взгляда за завесу. Эта сила есть у каждого. Большинство народу, однако, ощущает ее только в моменты крайнего стресса или удовольствия. Внезапно все кажется настолько более *живым*. Время едва ползет, а восприятия хватает, чтобы видеть сквозь крышу. Это наплыв оджаса. Настраивая себя на эту энергию, Культисты могут творить мелкие чудеса – и не обязательно магические. Культивируя свою внутреннюю силу, мы можем сфокусироваться на любой задаче, какую выберем. Даже люди, не обладающие обостренным восприятием, могут сказать, что мы чем-то отличаемся. Лучше всего то, что само это ощущение великолепно.

Предположительно, действительно продвинутые маги способны полностью сбросить с глаз повязку и достичь продолжительного состояния ананды,

воспринимая *все* в один огромный бесконечный миг. Это не передаваемое словами состояние можно назвать Восхождением, Нирваной, Апофеозом, Единостью, Эоном, как угодно. Нет простого пути к этому переходу: каждый должен найти свой собственный путь, как я понимаю, и любое его описание будет опять относиться к области «шор смертности». Как можно описать бесконечность? Или хотя бы набросать карту дороги к месту, с которого ее можно видеть?

Бесконечность ужасает. Предвкушение, которое наполняет меня каждое утро, всегда недалеко от страха. Несмотря на это, многие из нас хотят помочь другим почувствовать счастье. Значительная часть хаоса в современном мире, как мне говорят, может быть связана с отсутствием уважения и отчаянным поиском блаженства. Делясь нашим видением, мы можем суметь поделиться и нашей радостью тоже. Возможно, если мы сможем это делать, не будет такой большой нужды в страхе.

Возможно, мир *должен* быть таким. В любом случае, я не уверена, что много народу *хочет* обрести полное Восхождение. Куда идти из него? Возможно, это всего лишь моя боязнь непостижимого, но я думаю, что экстаз более могуществен в коротких вспышках, а не в бесконечном удовольствии. Однажды ночью Волк рассказывает мне: «Концепция Небес, даже если она означает вечное блаженство, никогда меня особо не привлекала. Я предпочитаю рассматривать жизнь как захватывающую скачку с вечно меняющейся обстановкой. Мои идеальные небеса позволили бы сделать короткий отдых, сойти с этой смертной карусели, а потом залезть назад и кататься дальше. Жизнь намного интереснее, чем целая вечность, заполненная чем-то одним». Многие Культисты, включая меня саму, согласились бы с ним.

Риски

Как постоянно напоминает мне Волк, Путь Экстаза – опасный путь. Страсть – возлюбленный, склонный к злоупотреблениям; в хорошие дни он вознесет тебя так высоко, что тебе никогда не захочется возвращаться, в плохие – оставит от тебя кучу обломков. Линия между экстазом и забвением чертовски тонка, и куча народу, ища одного, кончают другим. Помимо Парадокса (магического феномена, который Волк описывает как «двери восприятия захлопнулись и со всего маху врезали тебе по лбу»), наш брат Культист имеет скверную склонность подсаживаться на собственные ощущения. Или забывать, что инструмент – это всего лишь инструмент. «Трудно построить лестницу без молотка, - сказала Ария как-то ночью, - но невозможно построить лестницу *из одних молотков*».

Ананда может и сама по себе оказаться страшнее ада. Выражение «пробило на измену» и половину этого не описывает. Сущее колеблется от света до тьмы, и пики соответствуют провалам. Со времени вступления в Культ мне довелось узнать настолько сокрушительные депрессии, что я на полном серьезе покончила бы с собой, если бы Волк или Ария мне позволили. «Это оборотная сторона, - однажды сказала мне Ария, обнимая меня однажды

ночью, когда я рыдала до крови из глаз. – Удовольствие, боль, радость, печаль. Они – не отдельные вещи, а просто грани одного драгоценного камня. Творение вообще не сводится к любой одной вещи, оно – *много* вещей. Не все они приятны, но они все переходят в новые и более хорошие состояния». Это свойство эфемерности, как я обнаружила, помогает мне больше ценить вещи. Когда я счастлива, понимание того, что радость пришла не навсегда, помогает мне смаковать ее с гораздо большим удовольствием.

Аватары, Тотемы и Даэмоны

Здравый рассудок, ответственность и хорошие друзья могут здорово пригодиться в забеге по лезвию бритвы. Умный Культист следит за своим балансом на натянутом канате: не выпендривается и не смотрит вниз. Ответственность, по словам Волка, есть естественное явление: «Тебя может не заботить то, что ты творишь, но, когда ты что-то делаешь, у этого есть последствия. Умение предвидеть эти последствия в долговременной перспективе избавляет тебя от кучи проблем». Многие части Кодекса Ананды относятся к ответственности, и они очень верны. Что касается друзей, ну, всегда хорошо, когда спина кем-то прикрыта.

Если верить некоторым, каждый маг носит при себе хорошего друга. Ты можешь называть его своим Аватаром, своей музой, Даэмоном, Дядей Нобби, как угодно. Имя не важно; этот помощник – проявление тебя самого, которое поддерживает тебя на неровностях жизненного пути, вдохновляя, наставляя, временами даже искушая или мучая. Лично я сочла бы этого «Аватара» собственным подсознанием, говорящим мне то, что я уже знаю, но не хочу признавать. Ария предполагает, что это может быть голос меня-будущей, передающий заметку-другую мне-прошлой. Волк верит в духов-тотемов; он выбрал свое имя в честь своего, а меня при случае называет «Выдрой» (что бесит меня до усрачки). Другие Культисты предпочитают видеть в них прошлые жизни, родственные души, Платоновы идеалы, ангелов - или демонов-хранителей и что угодно еще. Большинство помощников приходит к тебе во снах или видениях. Действительно могущественные предположительно могут проявляться в материальной форме, или по крайней мере казаться материальными. Я еще не видела никакого Аватара, так что не могу сказать. На мой вкус, все это отдает метафизикой, но, наверное, я подстроюсь.

Visionquests («Странствия в видениях», «Духовный подвиг»)

В поворотных точках нашей жизни к нами приходят видения. Иногда мы отправляемся их искать, но чаще они сами нас находят. Некоторые называют эти моменты «Исканиями», хотя я предпочитаю «странствия в видениях».

Во время этого духовного переживания ты обнаруживаешь себя наедине со своими страхами. Чтобы двигаться дальше, ты должен выступить против них и прорваться сквозь них. Обычно Культист уединяется от друзей и знакомых подпорок, отправляясь в какое-нибудь совершенно чуждое место. То, что

происходит дальше, понимают по-разному. Духи ли посещают тебя? Приходят ли к тебе Бог и Дьявол в одном лице? Или голоса и видения исходят из твоей собственной головы? Некоторые секты и наставники обустраивают это мероприятие для своих посвящаемых, загружая их наркотиками и сексом, пока они не поверят, что оказались в раю, аду или каком-то совершенно другом мире. Другие Экстатики уходят в странствие в одиночку, странствуя по пустыням или горам, либо подвергая себя какому-то испытанию, наподобие солнечной пляски индейцев Сиу или транса сиддху, когда дух оставляет физическое тело позади. Некоторые просто закидываются наркотиками и направленно концентрируются на том, что хотят ощутить. В любом случае, духовный подвиг ведет тебя к некоему высшему прозрению; погрузившись в Пульс Мира, ты встречаешь свою внутреннюю самость. Здесь ты и подвергаешься испытанию. Если ты проходишь, ты поднимаешься на более высокий уровень осознания и восприятия. Если нет, ты остаешься где был, часто с памятью о том, что только что потерял.

Духовный подвиг – это испытание огнем. Хотя я уже прошла один, даже не зная, что прохожу его, мысли об еще одном пугают меня до мокрых трусов. Иногда я задаюсь вопросом, стоит ли эта новая жизнь той цены, которую приходится платить за нее страхом.

***

Однажды я спрашивала себя, кто стал бы носить фетишистские шмотки. Одной холодной ноябрьской ночью Волк показывает мне.

Ночь начинается сексом… почти. Установив между нами связь, Волк доводит меня до пика. В то время, как я извиваюсь, стискивая простыни в сводящем пальцы предвкушении, его губы и язык поднимаются вверх по каждому бедру, медленно – Боже, как же медленно! Там, где они сходятся, он глубоко целует, доводя меня до грани кипения, и потом отодвигается. «Еще не сейчас, - мурлычет он, поднимаясь. – У нас планы на этот вечер».

Жжение между моих ног не утихает. Оно держится, зудя, подрагивая, пульсируя. *Ублюдок!* Поименованный ублюдок вручает мне дымящийся бокал вина и… ну, *правильно*. Несмотря на то, что снаружи снег, он выдает мне черный плащ и короткую юбку, ничего больше. Трясясь, я одеваюсь. Даже эта одежда ощущается как бремя. Я все равно возражаю. «Сосредоточься на этом», - бормочет он, и его поцелуй оставляет на моих губах вкус корицы. Тепло держится, пока мы, одетые в черное раздолбаи, бредем по кристально промороженным улицам к гремящему складу. Несмотря на стеклянистые хлопья в растрепанных ветром волосах, пар от дыхания и хруст снега, дрожь, которую я чувствую, исходит только изнутри.

Перед клубом пульсирующие ритмы несут в себе Лакашим. «Вот, - шепчет мой наставник, распахивая мой плащ, - еще один штрих». Быстро, остро, неожиданная игла пронзает твердые от холода соски. Боль сливается с удовольствием, и оба они – с яростью. Содрогание туманит мою голову, тащит меня выше. Волк, не обращая внимания на мои тихие ругательства, продевает в каждый сосок кольцо и застегивает между ними легкую цепочку. Наконец, он целует меня. «Пошли, заходим».

Мне достаточно лет, но о возрасте никто не спрашивает. Волк тянет меня в задрапированную черным пародию на ад, захламленную ряжеными вампирами, томными королевами и бритоголовыми «крутыми». Электрический пульс ди-джея заставляет вибрировать мои новые кольца, мои барабанные перепонки, мою кровь, мой клитор. За пределами прихожей ожидает полное дыма инферно. Волк сдает свою косуху девчонке с татуированными руками. Повинуясь импульсу, я передаю ей и свой плащ, обнажая перед незнакомцами свою окровавленную грудь. Кто-то смотрит на меня, но никто не поднимает шумихи. Поцелуй Волка добавляет мне румянца. Молча мы вступаем в ад – увлеченные, наслаждающиеся, напуганные и невыразимо возбужденные.

После всех своих предвкушений я разочарована. Несмотря на некоторый декадансный глянец, клуб и его обитатели кажутся… жалкими. Кто-то кадрит кого-то шаблонными фразами, кто-то закидывается коксом… Несколько человек кажутся опасными, но большинство выглядит, как клоуны. Мне приходится орать сквозь полумрак: «И предполагается, что *это* – экстаз?»

«Нет, - отвечает Волк, - но это настолько близко к нему, насколько получается у большинства. Печально, а?»

Мы танцуем босиком на липком бетоне, омываемые нимбами пульсирующего света. Дым забивает воздух, то темный, то взрывающийся цветами. Закрывая себя от всех, кроме Волка, я сосредотачиваюсь на ритме, дыхании, крови, пульсирующей в такт. Оджас вздымается, волнами прокатываясь сквозь меня. Вскоре я чувствую их страсти, слышу их внутренние голоса, касаюсь их с расстояния и уношусь в своем танце прочь. Волк лучится. Наши ауры распространяются, заполняя пространство между нами, пока оно не заканчивается, и мы омываем друг друга. Мы танцуем, пока наши волосы не слипаются от пота, пока дыхание не хрипнет, а пот висит каплями на коже и насквозь пропитывает одежду. Я настолько умотана, когда мы тащимся с танцпола, что заняться любовью и рухнуть кажется равно божественной перспективой.

У Волка другие идеи.

Жест здоровенному чуваку снаружи непримечательной черной двери открывает для нас эту дверь. Внутри молчащая толпа смотрит на освещенную свечами сцену. Их возбуждение вибрирует вместе с моим собственным. Обнаженная женщина, цепи на лодыжках, висит вниз головой, ее запястья прикованы к полу наручниками. Ее глаза глядят сквозь нас и полны блаженства. Другая женщина, в перчатках и маске, нежно проводит хлыстом по избитому, местами кровоточащему телу и воркует своей возлюбленной слова, которых я не слышу.

«Не знаю насчет этого…»

«Экстаз приходит во всевозможных упаковках, - шепчет мой наставник. – Насчет некоторых я даже притворяться не собираюсь, что понимаю их

привлекательность, но я подумал, что тебе следует по крайней мере увидеть несколько различных путей».

«Это экстаз, или это просто извращение?»

«Хочешь узнать сама?»

Я задаю себе этот вопрос, а «госпожа» отводит руку и щелкает бичом по животу своей возлюбленной.

Камамарга

Should I paint my face

Should I pierce my skin

Does this make me a pagan

Sweating out my sins

We ate the sacred mushroom

And waded in the water

Howling like coyotes

At the naked moon

Робби Робертсон, «*Golden Feather*»

Как я позже узнаю, есть множество этих «различных путей» к сфокусированному экстазу. Мало кто из Культистов остается на одном надолго – весь смысл затеи и состоит в том, чтобы оторваться от рутины – хотя у всех нас есть свои предпочтения. В прошлом маги практиковали один «путь желания» превыше всех прочих. В наши дни мы стали более… эклектичны.

Некоторые Культисты обращаются за вдохновением к культурам племен. Для них нанесение татуировок, пирсинг, испытания и прочие ритуалы перехода фокусируют их энергии. Боль важна – с ее помощью ты отстраняешься от своей физической составляющей, - а постоянные отметины сохраняют опыт. Техно-экстатики измышляют продвинутые устройства, способные стимулировать способами, недостижимыми для невооруженной плоти. Некоторые из этих ребят заводят людей в зачарованных чатах; другие предпочитают эксперименты с медиа, смешивая музыку, видео, виртуальную реальность и достижения кибернетики в новые дикие формы искусства. Сорвиголовы предпочитают сырой адреналин искусственным стимуляторам; приходят ли их восторги от скайбординга, седлания лавин на лыжах или серфинга среди акул, эти чокнутые любят опасность с улыбкой.

Более простые удовольствия получаются от музыки, танца и наркотиков; хотя это последнее – не мой стиль, многие Экстатики все еще придерживаются старой традиции почитания пейота, пьют нектар сомы или поедают опиум и отправляются в погоню за грезами. Некоторые фокусируются при помощи

сексуальности, особенно эзотерических искусств тантры и даосизма, стремных вариаций на тему садомазохизма или ритуалов массового получения удовольствия. В странах старого мира святые сиддху и йоги следуют древним практикам, медитируя без пищи и питья или посылая себя в трансы на грани смерти. Диссонанты и Дискордианцы странствуют по современному миру, используя «безумную мудрость», чтобы нарушать образ чужих мыслей или подрывать устои общественного порядка, задавая всевозможные неправильные вопросы или играясь с людскими ожиданиями. Шаманы Времени заходят еще дальше, призывая настоящих духов прошлого – Zeitgeists, «духов времени», - чтобы заставить людей вспомнить, каковы были те дни. Как показывает мне Волк, духи есть везде, если ты знаешь, где (и как) их искать. Духи мертвых, духи земли, даже духи самой истории. Иисусе!

Мы – странное скопище, мы, Культисты Экстаза: некоторые посвящают себя распространению по миру удовольствия, в то время как другие охотятся на наркоторговцев и насильников за обращение страстей в боль ради извлечения прибыли. Традиционалисты божатся на первобытные методы, в то время как иконоборцы и техно-фрики сбрасывают классиков с парохода современности и начинают с чистого листа. Мы – мудрый народец, пожиратели лотоса, безумные извращенцы-хиппи и современные почитатели Вакха, но прежде всего мы независимы. История и видение, которые мы делим друг с другом, - единственная настоящая связь между нами.

***

«Ну так что ты думаешь?»

Дать ему ответ будет трудно, пока не пройдет некоторое время. Зыбь в моем животе и грохот в моем сердце подрывают всякую возможность рационального ответа. Полагаю, в этом и суть. Ночь кажется нереальной, даже по моим нынешним меркам. Возможно, завтра ко мне вернется здравый рассудок и я ужаснусь, но сейчас каждое касание, неважно, насколько жесткое, кажется священнодействием.

Когда мы танцуем, я отмечаю Волка как своего, и он делает то же. Наши ногти скользят сквозь пот друг друга. Наши языки пробуют соль друг друга на вкус. Каждое прикосновение вздергивает ощущения выше, расширяет мое восприятие дальше. Когда мы уходим, я щекочу свой живот своим новым хлыстом, спрятанным под плащом. Когда мы добираемся домой, начинается веселье.

К тому времени, как мы заканчиваем, на простынях остается кровь. Со мной никогда так раньше не было. Это пугает меня, и неслабо, но сокрушительный натиск оргазма сметает эти страхи прочь, как хлопья пыли. Завернутая в липкие, потные простыни, я вижу себя со стороны, свернувшуюся в руках Волка, черты лица умиротворенные в свете свечей, и громовые удары Лакашима меркнут в темноте.

Sex, Drugs and Rock-n-Roll

Пристрастие Культа к этой «богомерзкой троице» вызывает холодное отношение у многих тупоголовых; чужаки не способны понять, как подобные

«пороки» могут привести к какому бы то ни было прозрению помимо упадка. Как обычно, тупоголовые не правы. Музыка, *вещества* и сексуальность, несомненно, служат связью с Пульсом Мира. Люди всех времен и культур жаждут этого контакта, не зная, почему. Экстатики, разумеется, понимают ценность состояния транса (иногда называемого эротокоматозной ясностью, см Кроули: erotocomatose lucidity), которое протаскивает личность сквозь барьеры реальности и швыряет головой вперед в Лакашим.

Подобный «приход» не особенно безопасен: много народу подсаживается или выгорает от переизбытка стимуляции, особенно если они проявляют неаккуратность в том, как ее подают. Большинство обществ, боясь необузданной силы трансовых страстей, подавляют сексуальность, использование наркотиков и даже некоторые типы музыки, так что Экстатики рискуют большим, чем просто собственными мозгами, когда предаются им. Чем более интенсивно переживание, тем более опасно это переживание становится – в чем, разумеется, заключается часть его привлекательности.

Большинство конгрексов, или ритуалов единения, включают сексуальную, химическую или музыкальную стимуляцию. Действительно интенсивные конгрексы, иногда называемые Ритуалами Тигра или Танцами с Драконом, используют два ил все три камамарга, чтобы вызывать трансы, которым поддаются даже самые пресыщенные Культисты. Действительно могущественные ритуалы (т. е. с продолжительным броском, требующим 10 и более успехов) могут требовать перекрестной стимуляции. Естественно, это влечет за собой много рисков (см Приложение). Но, как говорится, «любишь кататься – люби и катайся».

Секс

Как известно Экстатикам, секс возбуждает тело, разум и дух так, как не способен никакой другой стимул. Страсть и энергия переплетаются, текут и взрываются мгновенной вспышкой непознаваемого. Это прорыв, единение и общественная деятельность в одном флаконе. Для индуистов, которые оказывали влияние на Традицию, секс есть священное взаимодействие Шакти и Шакта (женского и мужского начал). Человеческое сексуальное влечение ведет к большему, чем просто воспроизводству; в правильном исполнении оно представляет собой форму священнодействия. В неправильном исполнении оно способно сокрушить человеческий дух.

Интимная связь между сексуальными партнерами – даже недобровольными – призывает оджас и позволяет этой силе циркулировать по их телам. Посредством прикосновения происходит обмен оджасами. В процессе изнасилования эти энергии крадутся: насильник буквально уносит с собой кусок своей жертвы, нанося ей шрам, с которым не сравнятся никакие физические раны (непростительное преступление по меркам большинства Экстатиков). Одиночное действо, вроде мастурбации или вуйаеризма, возбуждает индивидуальные страсти, но элемент обмена отсутствует. Сексуальное воздержание также способно вызывать измененные состояния, но большинство Культистов предпочитают излишества ограничениям. Никакие формы секса по взаимному согласию не считаются в Культе извращением, а некоторые секты и на этом не останавливаются. Большинство

Культистов всесексуальны: обычные ориентации становятся лишь еще одним барьером, подлежащим разрушению. Хотя с точки зрения чужаков это кажется половой беспорядочностью, большинство Культистов предпочитает иметь со своими партнерами эмоциональную связь того или иного рода, даже если они только что встретились. «Анонимность» секса не дает реализовать весь потенциал действа.

Большинство Культистов делит сексуальные акты на *высокий секс, занятия любовью и низкий секс*. Это разделение не однозначно – можно проводить ритуалы высокого секса и во время оргии – но они помогают определить, что вы делаете, зачем и с кем.

Высокий секс поднимает оджас и направляет его от партнера к партнеру, разделяя энергию и расширяя сознание. По своей природе он ритуализован и упорядочен, требуя тренированности и сосредоточенности. Партнеры по высокому сексу не обязательно должны быть друзьями, хотя это помогает. Очевидный пример – тантрическая магия, хотя некоторые эзотерические садо-мазо-соединения подходят под определение.

Занятия любовью позволяют друзьям делиться друг с другом энергией и чувствами. Хотя они спонтаннее, чем высокий секс, занятия любовью выражают наиболее чистые эмоции. Большинство наставников занимаются любовью с учениками; помимо всего прочего, узы дикшама требуют привязанности и уважения.

Низкий секс – это обычные потрахушки. Техничность исполнения приятна, но не существенна, а партнеры могут быть вообще не знакомы. Если не брать во внимание высокие материи, этот вид секса может быть столь же приятен и могуществен, как и любой другой, если заниматься им правильно. В ходе подобного соития страсти поднимаются до высоты и напряжения, которые может высвободить только оргазм. Хотя большинство Спящих, занимаясь низким сексом, способны только на миг уловить Лакашим, Экстатики могут сохранять контакт часами после завершения.

Интимность и дикая сила сексуальности могут быть откровенно пугающими; даже Культисты не закрывают глаза на их побочные эффекты: нездоровая озабоченность, заболевания, нежелательные беременности и эмоциональный урон. Большинство, прежде чем что-то начать, принимают меры против всего перечисленного, хотя некоторые жесткие секты типа Агорис делают что хотят и предоставляют кому-нибудь еще разбираться с последствиями.

Наркотики

Некоторые камамарга настолько опасны, что даже Культисты не одобряют их использование. Несмотря на многотысячелетнюю историю изменения сознания химическими методами, современные беды, принесенные злоупотреблением наркотиками, заставляют Традицию сделать остановку. В 50-е и 60-е некоторые Экстатики думали, что смогут рвануть мир к всеобщему Восхождению, вштыривая простых смертных. Последовавший беспорядок подтвердил справедливость положения Кодекса Ананды: «Некоторые умы лучше оставить спящими».

Некоторые Культисты придерживаются того мнения, что наркозависимость – это изобретение Технократии: люди подсаживаются, так как им сказали, что они подсядут. Другие напоминают, что торчки обычно заявляются за дозой, но не задерживаются на видениями. Вещества могут быть быстрым путем в Лакашим, но, как говорится, нас учит дорога, а не пункт назначения. Прыжок головой вперед в блаженство заставляет тебя хотеть еще и побольше, но не показывает, как добраться до него своими силами.

Для Культистов наркотики – это не просто химия. Есть нечто практически волшебное в вещах, которые могут вывернуть твое восприятие наизнанку. Некоторые традиционалисты утверждают, что современное общество, с его отношением к вопросу, заставляет любителей расширять сознание отворачиваться от возможной помощи, тем самым поворачивая их на курс к беде. Соответственно, Культисты рассматривают свои наркотики как нечто большее, чем просто «дозы». Шаманы узнают духов внутри вещества и уважают их. Религиозные Экстатики считают свои наркотики даром грез от богов. Даже более упорядоченные маги считают психостимуляторы инструментами, о которые слишком легко порезаться. Вместо того, чтобы пробормотать строчку-другую каждый раз, как он творит магию, Культист совершает ритуал, входя в восприимчивое состояние ума, в котором фокус будет наиболее эффективен. (В понятиях игры, это занимает по меньшей мере один ход, часто дольше).

Современные Экстатики делят наркотики на «газ/сцепление» и «тормоз». Первые делают тебя более восприимчивым, вторые отключают тебя. Некоторые наркотики находятся между этими двумя группами.

«Газ/сцепление»: конопля, гашиш, XTC, грибы, мескалин и пейот, травы (белладонна, чемерица и тому подобные) и напитки наподобие сомы, непента и абсента. Все перечисленное, кроме XTC, имеет долгую историю в качестве «гласа богов», носителей видений и дверей в бессознательное. Большинство Культистов по крайней мере пробовали их.

«Тормоз»: морфий, крэк, героин, PCP, барбитураты, Quaaludes и различные успокоительные. Эти наркотики, почти все из которых – изобретения современности, предлагают забвение, а не блаженство. Хотя некоторым Экстатикам и нравятся ощущения, большинство тех, что посерьезнее, согласны в том, что эти наркотики более опасны, чем полезны.

Спорные: Кокаин и кока, «умные наркотики» (пирацетам, DHEA, винкамин и т. п.), яды (пауки, кобра, гремучая змея и пр.), амфетамины, ЛСД (и другие синтетические галлюциногены), алкоголь, табак и опиум. Хотя эти психостимуляторы имеют некоторый потенциал, у Культистов нет единого мнения относительно того, стоит ли их использовать. Некоторые наркотики, вроде кокаина и яда тарантула, могут быть смертоносны, в то время как другие, как алкоголь или табак, не могут предложить чего-то сильно большего, чем смазанное восприятие. Многие современные Культисты не приемлют синтетических наркотиков и предпочитают только натуральные способы вштыриться. Каждый индивид делает собственный выбор.

Очевидно, что у Культистов и Технократов есть в обороте и свои собственные наркотики. В список входят

Калти. Таинственная трава, используемая во многих наркотических смесях «индивидуальной сборки», калти служит заменителем пищи и слабым галлюциногеном. Популярное среди многих Технократов, это растение вызывает привыкание, является совершенно запрещенным в рядах Технократии, неизвестно Спящим и лишь по слухам известно Традициям.

Обезьяний порошок. Выведенный Культистами – Дискордианцами, этот наркотик настолько сильно взбалтывает мозги, что вы еле можете говорить. Им часто посыпают пищу (обычно не свою собственную). В понятиях игры, он поднимает сложность всех действий на +2 на два-три часа, если персонажу не удается бросок Силы воли (сложность 8), и на час, если бросок удается.

Скорпион. Жестокая отрава, используемая некоторыми сектами, скорпион посылает разряды боли, проходящие сквозь жертву, снимает ее внутренние сдержки и искажает ее мыслительные процессы. В понятиях игры, он добавляет +4 ко всем сложностям (боль и взбаламученный разум) и заставляет персонажа немедленно действовать согласно любому импульсу, который он почувствует. (Это может вызывать у вампиров или оборотней припадки ярости). Действие продолжается шесть часов. Помимо магических средств лечения, только бросок Силы воли (сложность 7) может противостоять разрушительному воздействию скорпиона, а остановить боль не сможет ничто.

Призрачный танец и Ведьмин Порошок. Два сходных наркотика, первый – смесь трав, второй – искрящаяся черная пыль, которые позволяют смотреть в Пенумбру (см. Духовное зрение). Даже Спящие могут их использовать. Смотря по тому, насколько осведомлен потребитель (и где он находится), он может блаженствовать до отключки или совершенно охренеть. Призрачный танец часто используется в ходе разных ритуалов, а ведьмин порошок находится в употреблении у некоторых черных магов и Нефанди. Духовное зрение действует в течение двух часов, или меньше, если персонаж сделает бросок Силы воли (сложность 7).

STOP (Serotonin Terminator Option P-5601, Подавитель Серотонина). Абсолютное оружие конформизма, этот наркотик не позволяет потребителю ощущать вообще какие бы то ни было страсти. Несмотря ни на что, он останется пассивным в течение действия наркотика (шесть и более часов), работоспособный, но бесчувственный. STOP даже отменяет действие других наркотиков. Действие STOP отыгрывается, а не описывается системой. Если закинутому персонажу не удается бросок Силы воли (сложность 8), он останется спокойным, пока наркотик не выветрится. Никакая боль, никакое удовольствие не нарушит этого спокойствия. Долговременные эффекты STOP – раздражительность, головокружения и повреждение мозга – до настоящего времени оставляют его средством на крайний случай. Впрочем, Новый Мировой Порядок надеется в скором времени начать добавлять STOP в школьные завтраки, тюремную еду, газированные напитки…

Рок-н-Ролл

Наиболее безопасная камамарга, музыка действует небыстро, но обладает большим могуществом и предоставляет ощущения, которых не даст никакой другой фокус. Хотя у всех видов музыки есть магический потенциал, рок-музыка (включая вариации типа рэпа и техно) обладает изначальным резонансом, с которым может сравниться только барабанный бой примитивного стиля.

Что бы ни говорили слухи, Культисты не изобретали рок-н-ролл. Он развился сам как отпечаток образа времени, неутомимый и неостановимый. Тем не менее, Экстатики присоединились к веселью, как только заметили его. Довольно многие из них Пробудились за счет его силы, будь то играя или слушая. Чистая рок-музыка – это песнь перемены, звуковое сопровождение восстания, которое объясняет, что за пинок придал ускорение этой эпохе: середине 50-х, 60-м и особенно панк/рэп революции 70-х и 80-х. Лучшие исполнители выражали свои страсти ради них самих, не для того, чтобы обеспечить продажи записей или с кем-то переспать, а потому, что у них не было выбора, кроме как кричать. Рок и есть этот крик, положенный на музыку.

Секрет могущественной музыки – страсть. Когда исполнителю есть что сказать, музыка сама несет в себе силу. Когда музыканты всего лишь работают, их музыка становитс хрустяще-стерильной. Это касается всех вариаций на тему рока: панковская песня может оказаться банальной, а тихая баллада – призвать Змеиную Дорогу. Хотя многие Культисты предпочитают обычные инструменты, некоторым нравится вырезать себе собственную территорию в мире звука с помощью новой технологии. Как и везде, ключом служит страсть.

Другие, подобные нам

Что ограничивает людей, так это то, что им не достает ебаной смелости или воображения играть главную роль в фильме собственной жизни, не говоря уж о том, чтобы быть его режиссером.

Том Роббинс, *Тихая жизнь с дятлом*

Проблема Культа, говорит Волк, в том, что все хотят лететь – в разных направлениях. Кроме нескольких современных Дивья, которые представляют нас, никто не раздает указания и не определяет политику. Все это круто, но и несколько беспокойно. Опять только свободное падение. Нет мамочки и папочки, есть только ты.

Всегда хорошо иметь друзей. К счастью, я быстро выясняю, что Культисты легко заводят друзей. Вокруг людей, которые взяли свою жизнь в собственные руки, есть своего рода… аура. Она пугает чужаков, но она и привлекает людей, особенно тех, кто сходно мыслит. Куда бы я ни пошла, незнакомцы подходят представиться или отодвигаются по углам, прежде чем я хотя бы скажу, как меня зовут. Возможно, с моей стороны нагло так думать, но, по мере привыкания к этому обстоятельству, я понимаю, что большинство тех, кто сбегает – все равно не те люди, с которыми мне бы хотелось познакомиться.

Узы

Как я вскоре узнаю, встретиться с человеком – это нечто большее, чем просто обменяться словами. Каждый знакомый, который у тебя когда-то был, и особенно – близкий знакомый, становится буквально частью тебя на метафизическом уровне. Тесные узы, вроде доброй дружбы, устанавливают связь, которая сохраняется, пока вы остаетесь друзьями. Это, как я обнаружила, очень соответствует характерной для Культа увлеченности сексом: это не просто соитие, это коммуникация. Если у тебя проблемы, ты всегда можешь попытаться воззвать к этой связи. Если ты знаешь нужную магию, этот твой друг тебя услышит.

Как правило, Культист дорожит своими друзьями – не только из любви, но и из чувства самосохранения. Связь работает в обе стороны. Действительно обаятельный Экстатик, вроде Алистера Кроули, могут обращаться с людьми как с дерьмом и еще и заставлять их любить его за это, но большинству из нас не настолько везет. Более слабая версия уз дикшама применима к друзьям или спутникам: ты доверяешься им в том, что они не причинят тебе вреда, и сам обещаешь не вредить им. Разумеется, некоторые маги игнорируют приятные штуки такого рода. Для них, причинять боль – это удовольствие.

Обычно Культист распознает другого Культиста с первого взгляда. Когда мы встречаемся, мы стараемся установить узы – или уклониться от них – как можно скорее. При нашем кочевом образе жизни никогда нельзя знать, когда вам вновь доведется увидеть друг друга. Или приспичит увидеть.

***

Марси не отвечает на мои телефонные звонки. Когда я заявляюсь с визитом, она не отзывается. Иисусе. Десять лет дружбы пошли ко всем чертям. И, возможно, я никогда не выясню, почему.

По мере того, как Волк и я сближаемся, Ария отдаляется. Не резко, но безошибочно. Когда начинается весна и мои таланты начинают цвести, она впадает в меланхолию. Однажды днем я замечаю, что мы и впрямь выглядим как сестры. Раньше я этого не видела. «Ты едешь с нами в Неваду?» - Спросила я. Волк планирует поездку на большое сборище в августе, и он наставляет меня, как не надо себя на нем вести. Он не упомянул Арию в этих планах.

«Ну да, - ответила она с фальшивым энтузиазмом. – Я там буду».

«Ты уже обзавелась билетом на самолет?»

Она улыбнулась, на этот раз искренне: «А, это. Мне он не потребуется!»

Так я узнала, что она не собирается задерживаться. Я плакала, но сохранила свои слезы в тайне.

***

Секты

Не все Культисты – одиночки. Некоторые группы собираются вместе, чтобы следовать по организованному пути; за неимением лучшего слова, мы называем их сектами. Хотя они не развешивают членские списки на столбах и вообще склонны к секретности, многие секты существовали еще задолго до Ш’зара. Некоторые, наподобие Агорис, причиняют неприятности более… респектабельным магам. Другие связываются с обитателями теней и гоняются за действительно таинственными удовольствиями.

Как мне говорят, чаще всего можно опознать члена секты при встрече. Часто он объединен со своими собратьями знаком отличия (обычно неснимаемым, вроде татуировки или какой-нибудь другой отметины на теле), клятвой верности и общей целью. Обычно в рамках секты трудно отличить мага от простого смертного: они обычно более, гм… тонко… действуют, чем бродячие Экстатики, и не так склонны к выпендрежу. Секты более типичны для старых стран – Индии, Центральной Америки и т. д. По крайней мере, те из них, что более известны. Кто знает? Они не склонны вывешивать рекламные объявления, чтобы заявить о своем присутствии.

Семьи, джамбо, Линия Грез и наказания

Свобода означает ответственность, потому-то она и приводит большинство людей в ужас.

Джордж Бернар Шоу*, Человек и Сверхчеловек*

Когда Ш’зар зародил нашу Традицию, Провидец видел перед собой рыхлое сообщество просветленных людей, объединенных прозрением, а не администрацией. Реальность с течением столетий стала несколько более прагматичной, но Культ остался общностью индивидуалистов с минимумом внутренней структуры, планирования или согласования. Даже несмотря на это, они остаются едины перед лицом проблем. Информация склонна находить пути для распространения.

Мало кто из Культистов оседает где-то надолго; с характерной неугомонностью они постоянно жаждут новых стимулов. Любые партнеры, которых они выбирают, также склонны к кочевому образу жизни. Дети, будь то Пробужденные или нет, воспитываются в дороге. Большинство подобной публики хорошо разбираются в том, чем занимаются по жизни, и могут быть сформировавшимися чародеями или даже полностью оперившимися магами. Порядочное количество Экстатиков просто любят на ходу, оставляя старых партнеров и заводя новых на своем пути. Подобная эфемерность отношений составляет часть их романтической притягательности.

Культисты часто встречаются в дороге и обычно распознают друг друга по характерному сиянию ауры (см. Приложение). Действительно хорошие фестивали, концерты или протестные движения тоже могут предоставлять почву для встречи. Шоу, устраиваемые Crash Worship, Rusted Root, the Indigo Girls и, до недавнего времени, Grateful Dead, гарантированно привлекали местных Экстатиков. Чужаки встречаются, как старые друзья и делят друг с другом косяк, объятия или постель спустя считанные минуты после

знакомства. Более традиционалистские секты предпочитают сложносочиненные приветствия, приправленные загадочными фразами или вычурными формальностями. Одна особенность ставит остальные Традиции в тупик – почти полное доверие, с которым относятся друг к другу Экстатики; когда Культисты встречаются, то обычные камни за пазухой оставляются за пределами встречи, по крайней мере, на время.

Серьезные поводы, наподобие внешней угрозы, служат основанием для созыва *джамбо*, «тусовки», на которую собираются Культисты и их спутники. Они собираются вместе в дни принятия решений для того, чтобы принять в нем участие. Чужаки не перестают удивляться способностям Культа к коммуникации. «Внезапные» джамбо собирают Экстатиков со всего мира в местах, о которых никто другой раньше даже не слышал, будь то рейв в деловом центре Чикаго, безжизненная пустыня в Неваде или горное убежище в Непале. Похоже, что в наличии всегда оказывается достаточно еды, питья и наркотиков, чтобы всем хватило, и все оказываются уже в курсе последних сплетен. Как им это удается?

Способов два. Первый – это просто очень хорошо работающий «устный телеграф». Культист рассказывает двум своим друзьям, каждый из них – двум своим, и так далее, и тому подобное. Более таинственная и срочная форма сообщения – *линия грез* – включает обращение к узам, которые связывают Культистов друг с другом. Ритуалы уз отмечают эмпатическую связь, которая протягивается между магами, если они этого хотят. Как и дикшам, она устанавливает «контакт», который при необходимости может использовать магия Связей (см. таблицу дальности Связей в «Маге»). Отправляя зов и искажая Время вокруг него, Дивья может связаться с каждым Культистом, которого он когда-либо встречал, и, на взгляд стороннего наблюдателя, на это уйдет меньше времени, чем на один телефонный звонок. Подобные заклинания – дело серьезное; всякий, кого заботят дела его Традиции, ответит на него как можно скорее.

При принятии важных решений Культисты полагаются на обсуждение. Ранг редко имеет значение, тем более, что существует только одно формальное звание – Дивья. Новопосвященные, впрочем, часто ссылаются на своих наставников, а опытные Экстатики обычно пользуются уважением. Беззаботно живущий Экстатик обычно не заживается надолго, так что обычно оно того стоит – послушать тех, кто выжил.

Споры и наказания

В обществе, где индивидуальность каждого священна, он должен нести ответственность за свои действия. Мало кого из Культистов заботят законы смертных, но преступления против страстей воспринимаются серьезно. Как правило, если с тобой поступили несправедливо, тебе самому предоставляется с этим разбираться. Наличие друзей здорово помогает, но способность самостоятельно улаживать свои конфликты – это практически вопрос чести. Дуэль-сертамен или «колесо наказания» обычно служит достаточным инструментом для улаживания.

Дуэли в Культе состоят из испытания стимуляцией: обе стороны магически вызывают друг у друга ощущения, пока одна из них не оказывается ошеломлена. В понятиях игры, каждый ход каждый противник делает бросок Арете и описывает то, что чувствует его оппонент. Тот защищается броском Силы воли. В первый ход сложность обоих бросков должна быть больше 5; с каждым последующим ходом она поднимается на +1, пока кто-то не проиграет. Каждый раз, как Арете возобладает над Силой воли, защищающийся теряет один временный ПСВ. Это продолжается, пока кто-то не сдастся или не упадет без чувств (вычерпав Силу воли до ноля).

Ш’зар мастерски применял «колеса наказания»: его основу составляет то, что Экстатик устанавливает связь (Разум 2, Время 3) между преступником и его жертвой. Чем хуже было преступление, тем дольше время, на которое устанавливается «колесо». Хотя некоторые извращенцы и получают удовольствие от ощущения той боли, что они причинили, очень мало кто испытывает желание «прокатиться на колесе» более чем единожды.

Как и устанавливает Кодекс Ананды, правосудие Культа обычно включает изгнание или отмщение. Те, кто более склонен к самосуду, а особенно те, кто сам носит шрамы изнасилования или жестокости, отлавливают преступников. В чрезвычайных случаях может собраться несколько Дивья в качестве судей. Их решения часто жестки: изгнание, клеймение, мистическая кастрация (использующая Разум 4, Жизнь 3, Время 3, чтобы навечно затупить все ощущения) или смерть.

Секты

Сотни экстатических культов, сект и религий существуют по всему миру. Многие вообще состоят из Спящих, ищущих какой-либо связи с Божественным Пульсом; они могут на некоторое время привлечь одного-двух из магов Экстаза, но обычно обходятся средствами смертного мира. Секты, перечисленные ниже, однако, имеют давние связи с Культом Экстаза и включают в свои ряды десятки активно действующих магов.

В отличие от обычных Экстатиков, члены каждой их этих сект проходят некое ученичество, подвергаются неким посвящениям и объединены некими общими целями. В каждой их этих сект есть свои тайные кодовые языки (см. «Новые Способности» в Книге Теней»), и многие члены отличаются странными Достоинствами и Недостатками. Почти во всех этих группах Спящие свободно смешиваются с магами, хотя они могут и не достигать просветленности Пробужденных участников.

Агорис, Ахарнэ и Хагалац

Яростные секты, известные тем, что отбрасывают все ограничения морали, общества и самосохранения, эти три группы отвергают Кодекс Ананды, считая его проявлением слабости. Время от времени они пытались захватить лидерство в Культе – ход, который вполне мог повлечь за собой войну с остальными восьмью Традициями. На данный момент каждая секта существует в виде маленькой изолированной группы. Большинство

Экстатиков считает их *барабби* и избегает их или даже нападает на известных участников.

Индийские Агорис существуют более 500 лет. Их название в переводе с санскрита означает «неустрашенные», и они располагаются в Ассаме, рядом с бенгальской границей. Согласно их учениям, человек может стать божеством посредством постоянного разрушения своей смертной сущности. Когда он отбрасывает все смертные ограничения – включая эмпатию и цивилизованность – то поднимается над своей смертностью. К сожалению, это «обращение» часто производится за чужой счет: Агорис известны своей дикой жестокостью. Посвящение у Агорис включает переживание клинической смерти, кладбищенские оргии и участие в запретных действиях (изнасилование, убийство, святотатство и т. п.). Ритуальные убийства обыденны, а наказания обычно включают пытки и смерть.

Ахарнэ вышли из европейских «Hellfire clubs», «Клубов Адского Пламени», где декаденствующие джентльмены призывали дьяволов и предавались садо-мазохистским извращениям. Современные Ахарнэ предпочитают вывески в духе готики и индастриала, но в игры играют в те же. Наркотик «скорпион» - их изобретение. В ходе инициации новообращенные Культисты ставят клеймо на собственных гениталиях и делятся со своей сетью (кабалом) своей кровью. The Hestilic Umbrood (см. Книгу Безумия) забирают Ахарнэ в свои Реальности, чтобы приятно проводить время; от их развлечений де Саду стало бы плохо. В Нью-Йорке, Лос-Анджелесе, Берлине и Лондоне есть несколько маленьких клубов, где собираются сети Ахарнэ. Ни один чужак, находясь там, не находится в безопасности.

Хагалац обитают в Норвегии, почитая своих северных предшественников. Их покровители – Один, Фрейя и Локи, хотя некоторые их них утверждают вместо этого, что служат Сатане. Жестко настроенная против христианства, эта маленькая-но-растущая секта желает стереть «религию слабости» с лица своей земли. Хотя большинство не-Пробужденных последователей Хагалац – металлисты-неудачники, их Пробужденные лидеры – сформировавшиеся маги северной традиции. Посвящаемые вырезают руны на своих телах и пьют кровь животных. Одно племя оборотней, Потомство Фенриса, отправляет на помощь секте воинов. Кое-кто из магов полагает, что к этой таинственной секте принадлежат некоторые Вербена, но мало кто из чужаков знает точно.

Рейнджеры Бонго

Дискордианская секта, посвящающая себя воздействиям на сознание, Рейнджеры используют высокотехнологичную магию, чтобы искажать его и всевозможные виды стимуляции – чтобы перегружать. В их понимании поток сознания – это единственная верная дорога в Лакашим; чтобы достичь его, этот поток необходимо неожиданно отклонять от русла. Многие Рейнджеры устраивают рейвы, распространяя музыку, наркотики и бесконечную стимуляцию в попытке подорвать общество, и разговаривают таинственной тарабарщиной, которую не понимает даже большинство их товарищей. «Только когда Тупоголовые и Серолицые будут спутаны паричками

червячками, станут воды огранены Мядузой и Чак воспоет хвалу» - их типичный ответ.

Посвящаемым взбалтывают их восприятие шестью способами до воскресенья – обычно это занимает неделю. Если они в течение этого времени все еще способны функционировать (бросок Силы воли, сложность 9, чтобы выполнить любую задачу), их принимают. Секретный Кодовый Язык – лишь возможный вариант, многие Рейнджеры все равно не понимают, о чем говорят их товарищи. Общая идея и состоит в некогерентности.

Братство Пана

В течение Пылающего Времени эта секта заключила договор с феями, а именно с сатирами. В обмен на все страсти, которые эти две группы могли разжечь совместными усилиями, Экстатики готовы были вывести подменышей-беженцев в Реальности Горизонта. Поскольку на сатиров в то время охотились активно, многие приняли предложение. Хотя многие из этих беженцев вернулись домой в 1960-е годы, некоторые все еще возвращаются на вечеринки в Баладор и на Горизонт. Секта оказала своим друзьям помощь во время Войны Соответствия (см. Подменыш: Греза) и остается в немилости у многих благородных фей. Тем не менее, Братство Пана встречает теплый прием в большинстве фрихолдов и часто пользуется покровительством подменышей. Все они – чудесные музыканты, художники или ремесленники, и у них еще более нездешняя аура, чем у большинства Культистов.

Братство оставляет посвящаемых на попечение своих друзей – фей; поскольку таковые обычно оказываются сатирами, принятие в ряды обычно включает продолжительные попойки и потрахушки, перемежающиеся одухотворенными диспутами и состязаниями в оскорблениях. Музыкальный талант очень существенен, и одно-два сверхъестественных Достоинства тоже бывают кстати. Большинство членов Братства обладают высоким рейтингом Дополнения: Союзники, Достоинством: Родство с Феями, или сразу тем и другим.

Общество Диссонанса

Эта другая группа Дискордианцев посвящает себя интеллектуальным свержениям. В отличие от Рейнджеров, последователи Диссонанса высокоорганизованны, практичны и красноречивы. Путем распространения радикальных идей, финансового стимулирования и умеренного применения музыки, групповых конгрексов и магии духа, эти Культисты побуждают Спящих открыть разум для анархии и уверенности в своих силах. Все правительства воспринимаются как зло, но полный эгоизм также подвергается нападкам. Для Общества надежда будущего лежит только во взаимоуважении, ответственности и свержении тирании. Изначальная природа часто воспринимается как божественная. Хотя некоторые последователи Диссонанса могут быть жестоки, большинство предпочитает

скрытные магические атаки случайному разрушению. «Если мы причиняем вред невинным, - утверждает один из Диссонансеров, - мы не лучше свиней».

Как очевидно, Общество весьма криминализовано. Посвящение включает в себя удар по какой-то общественной функции или личности: свести с ума полицейского, обнародовать факты политической коррупции, вдохновить гражданские волнения и т. д.. До сих пор усилия Диссонансеров подрывает простой парадокс: большинство людей *не хочет* принимать на себя управление своими жизнями. Этот порок и то, что с ним делать, является источником постоянных споров внутри секты.

Самобичеватели, Хлысты

Русская христианская секта, печально прославленная Распутиным, эти монахи верят в принцип «Не согрешишь – не покаешься, не покаешься – не спасешься». Предаваясь запретным удовольствиям, хлысты доводят свои страсти до пика; ритуальное воздаяние, которое включает бичевание, пост и прочие умерщвления плоти вплоть до (иногда) кастрации, взрывает эти страсти экстатическим видением. На взгляд стороннего человека это скорее напоминает другой принцип, а именно «И на елку влезть, и задницу не ободрать», однако умерщвление плоти, которому подвергают себя хлысты, действительно очень сурово. Хотя секту предположительно истребили при Сталине, несколько Экстатиков увели ее в подполье; теперь, в пост-советской России, она возрождается.

Посвящаемые должны быть христианами, предпочтительно – членами РПЦ. Интенсивные ритуалы, включающие молитву и пост, могут занять много недель, прежде чем духовное развитие посвящаемого будет сочтено приемлемым. Монахи-хлысты известны своей невероятной выносливостью, продолжительной жизнью и стойкостью к боли. Как говорят, Распутин был не единственным из своего ордена, кто отличался чрезвычайным обаянием.

Пятое Племя Мира (Los Sabios Locos)

В рядах своего «восстания коренных американцев» Племя объединило шаманизм американских индейцев, анархизм хиппи и могущественную музыку в образ, который способен потрясти основы современного мира. В свое время они надеются обрушить этот мир и заменить его более чистой, духовно-ориентированной культурой.

Los Sabios Locos, группа Культистов 1800-х годов, почитавших пейот, заложила основы этой секты в 1940-е. На 60-е пришелся расцвет группы. Возможно, сам Джим Моррисон был вдохновлен одним из их наставников, Громом Красного Облака (Red Cloud Thunder). Как и можно было бы ожидать, у этих Экстатиков есть друзья среди оборотней, особенно волков, воронов (Коракс) и койотов (Нувиша). Хотя их магия могуча, сама группа довольно неорганизованна и рассеяна почти по дюжине групп, играющих примитивный бит. У ее участников есть скверная склонность позволять наркоте, деньгам и

духовным различиям становиться между ними, и Технократия извлекает из этого преимущество, отправляя агентов Синдиката искушать группы наличкой, коксом и допуском на экран MTV. Пока что сила Пятого Племени остается незаглушенной.

Хотя в Племени не требуют формального посвящения, его члены часто отправляются в духовные искания по горам, пустыням и пляжам. Природная чистота считается обязательной; большинство пятиплеменников – веганы, которые избегают всего ненатурального (кроме своих инструментов, конечно). Хотя новым членам следует уметь петь или играть, Племя сосредоточено на инстинкте, а не навыке. Высокие способности к Выражению и Танцу совершенно необходимы.

К’ан Лу

Китайская даосская секта, эти Экстатики сочетают боевые искусства, медитации и сексуальные конгрексы, чтобы сфокусировать свои энергии Ци в созидательную силу. В противоречие многим Братьям Акаши, К’ан Лу отказались от аскетизма в пользу стимуляции. В отличие от обычных Культистов («непросвещенных варваров»), эти Экстатики подходят к своим соитиям дисциплинированно, сочетая медитацию, контроль дыхания и технику задержки эякуляции с принятием тех или иных положений тела, хранимых в секрете. Эти техники возгоняют личное Ци в Тасс, который, как говорят, на вкус сладок, подобно меду. Другие Культисты, с более интуитивным подходом, восхищаются красотой стиля К’ан Лу, но отвергают его как «чрезмерно медленный и совершенно не прикольный». Впрочем, мощь, которую способна направлять подобная дисциплина, способна повергать скептиков в шок. Эти мистики входят в число величайших мастеров Времени, Основ и Разума, и многие из них отличаются поразительным долголетием; Марианна имеет возможность встречать троих Мастеров К’ан Лу (Хан Си, Чу Лин Хи и Инико Тадзибуро) на совете в Баладоре, и отзывается о них: «…самые чувственные любовники, каких я знаю».

Чтобы присоединиться к К’ан Лу, придется их сначала найти; после Пекинского погрома в поздние 1980-е это стало трудной задачей. Мастера переместили свои храмы в тайные сады и горные убежища, где они наставляют своих последователей (равно смертных и магов) в даосской алхимии и тайных стилях тайцзицюань. Хотя большинство из них – вегетарианцы, они употребляют пряную пищу и не чураются время от времени пробовать мясо. Чтобы присоединиться к секте, соискатель должен медитировать под водопадом в течение семи дней и ночей, после чего пройти суровое обучение и наставление. Только после того, как наставник сочтет дисциплину и навык посвящаемого достойными, его или ее начнут наставлять в сексуальных позициях Изумрудной Подушки, а уже от них – магическим Искусствам.

Эрзули Джинго, Поцелуй Астарты, Ка’а, Менады и Вратья

Эти пять сект имеют определенные общие черты: все они принимают только женщин, одобряют духовные конгрексы, предпочитают сексуальность наркотикам и практикуют исцеление, особенно на женщинах. Стили магии,

которые они используют, порядочно различаются, но все они проистекают из женственной стороны Божественности.

Эрзули Джинго следуют вере Водун. Призывая Лоа Мадам Сен-Эрзули, они проходят в мир духов, проходят в сны и умиротворяют разум и тело заодно. Их приношения шампанским и розами, музыкой и исступленными танцами призывают для соединения дружественных духов. Посвящение требует долгого обучения (обычно у члена семьи), частых приношений духам и испытания духовным подвигом.

Для тех, кто вызывает их гнев, эти маги могут быть весьма страшны: они приходят во сны своих жертв, а иногда причудливо искажают их с помощью Искусств Жизни. Хотя они составляют самостоятельную секту, эти мамбо часто работают совместно с Бата'а (см. Книгу Цехов). Они часто собираются в группы – «ассон» - из девяти женщин, из которых по меньшей мере одна – Пробужденный маг, и усердно работают всем сообществом, уча и воспитывая детей.

Поцелуй Астарты – это современная языческая секта, дианическая в своей основе, но универсальная в реализации этой основы. В отличие от Эрзули Джинго, многие Астартийки – лесбиянки, и поддерживают тесные связи с американскими стаями оборотней племени Черных Фурий. Эти колдуньи используют не привлекающие ненужного внимания ритуалы, чтобы направлять свою совместную волю на восстановление, исцеление и, время от времени, воздаяние. Музыка, песнопения и танцы всегда составляют важную их часть, а наркотики видений (особенно пейот и белладонна) и ритуальный секс добавляют могущества ритуалам и празднествам.

Во многом эти Экстатики напоминают Вербена; действительно, между этими двумя группами есть тесные связи. Хотя Астартианки также чтут Великую Богиню Земли, они больше сосредотачиваются на измененных состояниях сознания, чем на связи с Божественностью или священной самостью. Их Искусства призывают и пробуждают духов, после чего используют единение с ними, чтобы достигать мистических прозрений. Их круги обычно включают по 13 женщин, многие из которых не скрывают ни нетрадиционной ориентации, ни оккультных практик. Поскольку секта склонна к открытости, у нее много врагов.

Ка'а посылают свою сущность за пределы своих тел после часов тантрических упражнений, танцев и применения наркотиков растительного происхождения. Эти женщины совершенно бисексуальны: часто они обращаются к возлюбленным-женщинам, чтобы достигать состояния экстаза, после чего находят партнеров-мужчин, чтобы превзойти его.

Эти Тибетские мистики составляют тайный культ и со стороны кажутся вполне обысными людьми. Они встречаются раз в месяц в удаленных святилищах, группами по три женщины, месячные циклы которых всегда совпадают. Встречаясь, Ка'а объединяют силы и оставляют свои тела, после чего вытягивают Шакта из находящихся в удалении Спящих и уносят с собой в качестве Тасса; эта сила питает духовные и телесные исцеления. Чтобы избегать опознания, эти волшебницы меняют внешность и становятся

«любовницами из грез», обычно для незнакомцев. Довольно интересно, что Ка’а никогда не беременеют, используя для занятий любовью только магию. Их возлюбленные, однако, просыпаются истощенные и плохо соображающие (хотя все равно довольные).

Менадам принадлежит одно из самых впечатляющих наследий Культа: Тали Эос, основательница Традиции, была одной из них. Благодаря этому, эти последовательницы Диониса обладают большим весом в рядах Экстатиков и глубокой связью с оборотнями племени Черных Фурий. Хорошо, что у них много друзей наверху, поскольку они представляют собой яростную и склонную к кровопролитиям компанию. Вечеринка этих современных вакханок неизбежно заканчивается кишками на стенах и припрятанными трупами.

Учитывая эволюцию современной морали и криминалистики, маленькие подсекты Менад более аккуратны, чем их древние предшественницы: в перерывах между встречами участницы часто работают в организациях по реабилитации жертв изнасилований, школах продленного дня и правительственных агентствах. В каждое полнолуние, однако, сестры встречаются в каком-нибудь уединенном месте, пьют, пляшут и вопят на луну. Дионис в своем андрогинном аспекте является на их призыв, и его дух отпускает их в отрыв. Какие бы обиды они не увидели или не испытали, эти обиды всплывают на поверхность и вычищаются. С течением времени вечеринка становится все более дикой. Любой, кому не повезет нарваться на сборище, будет порван разъяренной толпой на куски.

Хотя и они и не дисциплинированны в магическом плане, большинство Менад обладает внушающими уважение физическими данными, а их способности в области Искусств Разума и Жизни отличаются дикой мощностью. Многие, если приходится вступить в битву, используют архаичное оружие. Некоторые учатся у Черных Фурий путям обхождения с духами. Несмотря на наличие в секте большого количества не-Пробужденных участниц, у Менад мало проблем с вульгарными Эффектами. Пьяное безумие делает всех сестер «понимающими» (т. е. они не считаются в качестве свидетелей-Спящих). Поутру Менады расходятся. Только маги поддерживают контакт между полнолуниями; их Сокрытые таланты часто позволяют им скрывать следы некоторых… неаккуратностей.

У индийских Вратья долгая и таинственная история. Сказания об этих дакини много старше, чем о рождении Христа. Мало кто из них имеет какие-то связи с другими Экстатиками, разве что изредка выступает в роли наставницы в тантрических искусствах. При встрече они показывают впечатляющее могущество в сферах Жизни, Основ, Разума и Духа, носят черные одеяния и тюрбаны, а обсуждать свои мистические теории отказываются. Несколько Вратья сопровождали Ш’зара на Горизонт и ставили на место невежливых чужаков. Одна из них, Маар’ат Судас, сдружилась с Ниобой, королевой Говорящих-с-Грезой, и покончила с собой, когда африканка пала от рук убийцы – но сначала уничтожила этого убийцу ударом, который заставил его тело растечься подобно воску. Никто до сих пор не знает, как именно она это сделала.

По слухам, ходящим в Культе, у Вратья есть древняя деревня в горах Непала, куда не под страхом смерти не может входить ни один мужчина. Там, как говорят, они растят детей, чтобы распространять по Индии тантрическое учение. Мальчиков выставляют из деревни по достижении возраста зрелости, после того, как Вратья-старейшина приобщает их к сексуальности. Как полагаю, многие странствующие сиддху начали оттуда свое пожизненное паломничество.

Отбытие

Комфортная жизнь вызывает духовное разложение, как мягкая сладкая пища вызывает разложение зубов.

Колин Уилсон, *Поэзия и Мистицизм*

Я на самом деле не осознавала, что любила Волка, пока не увидела его в объятиях другого человека. Тот факт, что этот «другой человек» был мужчиной, не сильно помог мне справиться с замешательством. Тот факт, что я уже могу слышать его извинения, его утверждения на тему «никто никем не владеет», не заштопал рваную рану на моем сердце. Так что я сбегу прежде, чем он скажет, что обратно любит меня.

И Арии нет. Только записка на столе: «Кэсси – Ушла. Увидимся в Неваде». К черту их обоих. Выплакав все свои глупые глаза, я швырну какое-то дерьмо в рюкзак и прыгну на самолет. Наличность я могу добыть и без того, чтобы что-то продавать. Прежде, чем уйти, я нажимаю кнопку случайного воспроизведения на CD-плеере. Музыка помогает мне думать. Джанис, Голос Правды, тоже плачет, спустя 26 лет. «Piece of My Heart», «Кусочек моего сердца», ну да. Танцуя, я выкрикивала свое горе наружу вместе с ней. Где бы ты ни была, Джанис, будь благословенна. Мои глаза распухли и слезятся. Когда я заканчиваю, все, что я вижу – туман, зеленые горы и пустыня, плоская, как вкус выдохшегося пива. Как я вижу, мне предстоит побывать во многих местах. Хорошо. Мне нужно пространство.

Мой желудок уходит вниз от ощущения полета. Прежде, чем я покидаю это место, я уже не здесь. Иисусе. Вот, значит, это и есть свободное падение. Настоящее свободное падение. Когда некому ловить тебя, кроме тебя самой. Господи, надеюсь, я знаю, что я делаю.

Строфа третья: Огненный танец

Единственная настоящая ересь – это отказ от удовольствия.

Пол Рудник, *Джеффри*

В моем странствии мне являются в грезах выдры. Выдры с глазами Арии, полными яркой воды.

Путешествие ведет меня на запад, в Колорадо, Калифорнию, Аризону и, наконец, на Блэк Рок Плайя, океан, обратившийся в пыль. Я сдержала свое обещание встретиться здесь с остальными, и, вдобавок к этому, я много узнала.

Это легко – слишком легко – думать, что ты понимаешь вещи, таращась на узор и совершая ритуалы в освещенной свечами комнате. Чтобы по-настоящему понять Божественный Пульс, однако, мне пришлось идти по бесконечной дороге. Не с магией, но с человечеством. К тому времени, как я добралась в Неваду на фестиваль, я повидала Лакашим, отраженный в тысяче лиц, голосов, имен. Я оставила частицу себя в каждом человеке, которого встретила. И они оставили себя во мне.

Спящие, Тупоголовые и Народ Теней

Твой враг в его собственных глазах никогда не является злодеем. Имей это в виду: в этом может быть путь сделать его твоим другом. Если не получится, можно убить его без ненависти – и быстро. Мерзавец убивает ради удовольствия. Дурак убивает ради ненависти.

Роберт Хайнлайн, *Достаточно времени для любви*

Она зовет себя «Ворон». Накачанная сильнее, чем Сталлоне, но и с ножом обращается хорошо. Пока мы проводим время вместе, она вырезает узоры на моей коже. Боль невероятна, но она никогда не притупляет моего одиночества.

Однажды ночью на пляже я грелась у одного костра с несколькими тинейджерами, смолящими дрянной косяк и пьющими дрянное пиво. Трое казались нормальными, но их вожак, диковато выглядящий чувак, зовущий себя «Макс», мгновенно загнал все мои индикаторы опасности до крайней отметки. Они предложили мне косяк, но я отказалась и, извинившись, быстро смылась. Надеюсь, никто никогда не принял их предложения.

На подходах к Рено двое мужчин чуть не задавили меня машиной. Когда позади неожиданно взревел двигатель, их злоба ударила в меня, как сама машина. Я отскочила на обочину, скатилась и спряталась в мусоре, а они остановились, пошарились вокруг, выругались и уехали. Повезло. Возможно, это было что-то на тему ангела-хранителя. Если рядом и были Ария или Волк, я их так и не увидела. Впрочем, возможно, это была я сама.

В баре в Боулдере я обнаружила, что за мной ухаживает человек с глазами, подобными вечности. Даже Ария не смогла бы переиграть этого жутика в «гляделки». Моя кожа похрустывает, как горелая бумага, когда он разглядывает меня, улыбается и потом уходит. Чем бы он ни был, я не думаю, что он был человеком. И у меня есть такое чувство, что мы еще встретимся.

В Фениксе я встречаю Линду. У нее было ровно на одного скверного любовника больше, чем надо, и это изломало ее. Я не собиралась принимать ее под свое попечение, но к тому времени, как мы уходим, мы – спутницы. В Неваде я отпускаю ее на волю. Мы обе плакали, но, когда я видела ее последний раз, она хохотала, катаясь в грязи с дружелюбным парнем из Бронкса. Забавно, как я это помню. С того дня, как мы прибыли, дождя не было.

Ворон научила меня танцевать с огнем. В Неваде я начинаю работать с тем, что успела усвоить. Перед толпой любопытных я зажигаю факела. Пламя вспыхивает в темноте, кромешной тьме пустыни, освещенной только порывистым огнем костров и адом в моих руках. Ночь полна прохладным, сухим ветром. Смотря за пределы толпы, я начинаю.

Спящие

Да, это мечтание-под-трубочку, но, когда девушка думает, что пощечина от парня – это признак его любви, тебе надо ведь с чего-то начинать.

Тимоти Тонер

Мы не одни. Никогда. Лакашим пульсирует в каждом священном существе, живом творении огромной сложности. Теперь я могу звать себя Пробужденной, но, на самом деле, никто по-настоящему не спит. Где-то под поверхностью обыденного мира ворочается потенциал, вялый, но от того не менее реальный. «Сущее, - как говорит память Волка, - это всего лишь коллективная галлюцинация; мало кто это понимает, и еще меньше действуют сообразно пониманию. Тех, кто не таков, надо пробуждать поцелуем». – Он улыбается, а потом: «Только не плещи воду им в лицо. Они убьют тебя».

Он не шутит. В Сан-Фанциско меня чуть не арестовали. На дороге в Каттерсвилле какая-то женщина заорала на меня какую-то чушь и выстрелила в меня. Я встречала мужчин, которые мне нравились, и мужчин, которых мне бы понравилось убивать, и много мужчин и женщин между ними. Если вам встретился в дороге Культист, пожалуйста, не убивайте его. Куча народу уже пыталась.

Но мы никогда не сдаемся. Спящие – как пламя для нам подобных. Так много из них стало бы танцевать, если бы они только услышали ритм. И, как сказал Джим Моррисон, у нас *хватит* народу начать чертову вечеринку. Некоторые Экстатики смотрят на обычных людей, как на игрушки; другие – как на инструменты или компанию; а кое-кто и как на жертв. Что до меня, я предпочитаю видеть в них частицы себя. Не спрашивай, какая точка зрения верна. Я бы сказала, все перечисленные.

Тупоголовые

Ну вот у нас эта великая подавляющая сила, которая пытается перемешать все в однородную массу и сделать все одним и тем же! И вот этому мы должны сопротивляться, должны бороться, потому что это анти-жизнь! «Evil», «Зло», - это «Live», «Живи» в обратном написании. Кто бы ни пытался разрушить индивидуальное выражение жизни в людях – это и есть зло.

Факир Мусафар, *«Modern Primitives»*

Я понимаю страх. Все мое пробуждение было одной борьбой за то, чтобы подняться над ужасом. Некоторым людям никогда не удается сбежать от своего страха. Он гонит их, пожирает их. В процессе он заодно пожирает и других. Охоты на ведьм не прекратились, когда потух последний костер. Скорее уж они возобновились, омываемые теплым светом из телевизора и подвергающие все тщательному разбору ради нашей безопасности.

Никогда не удивлялся, что за силы стоят за демагогами? Я уже не удивляюсь. Никогда не задавал себе вопрос: почему нормальные в остальных отношениях человеческие существа могут настолько бояться перемен, что они лепят себе на бамперы наклейки типа «Пробка – это нормально» и «Не вините меня…»? Поверьте, причины есть.

Тупоголовые не врубаются и никогда не будут. В их маленьких совершенных мирках нет места катастрофам, нет места страху. Если бы им пришлось, они бы выкопали из песка всю тысячу имен хаоса и сожгли бы их все заживо. Некоторые так и делают. Те люди в Рено, например. Теперь, когда я шагнула по ту сторону разметки, мое имя – одно из этой тысячи имен. Для тупоголовых я – угроза, которая стоит того, чтобы ее убить. Для меня они грустны и жалки. Но у неудачника с пулеметом все равно есть пулемет, так что лучше обходить его по широкой дуге и уходить при его появлении.

Другие

Some say the gods are just a myth

Well, guess who I’ve been dancing with?

The Great God Pan is alive

Waterboys, «The Return of Pan»

У некоторых сверхъестественных существ есть более тесные связи с Культистами, чем у других. По большей части, мудрые безумцы манят Сородичей, интригуют кошек-оборотней, вызывают отвращение у Гару, замешательство – у Традиций, тревожат Технократов, разъяряют Падших, печалят призраков (хотя хорошо ладят с духами природы) и, если удается их найти, резвятся с феями. Все же вампиры клана Тореадор и линии крови Дочерей Какофонии, а так же феи из числа сатиров, могут похвастаться особенно близкими отношениями с Культом.

Кланы вампиров

Как выяснили не-мертвые, некоторых магов легче вовлечь в свои игры, но при этом они, если идти против них, оказываются более серьезными противниками. Хотя персонажу требуется Знание Осведомленности (Lore

Knowledge) (в случае с вампирами, соответственно, Осведомленности о Магах), чтобы отличить один клан или, соответственно, Традицию, от другой, эти отношения следует отметить.

В отличие от большинства вампиров, Тореадоры воспринимают Лакашим. Они не видят его так, как Экстатики (если только не освоят дисциплину Прорицания пятого уровня), но могут чувствовать его – и использовать его – по-своему. В этом и заключается зов сирен, скрытый в их страсти к искусству. Пульс самого творения.

Дочери Какофонии высвобождают темную сторону Пульса. Их песни открывают двери восприятия большей глубины, чем способно вынести большинство людей. Культисты, однако, к такому привычны – подобные прозрения редко способны свести *их* с ума. Вампиры, которые применяют против Экстатиков дисциплину Мельпомении, должны добавить +2 к сложности своих действий.

Темные совратители Сета и Баала знают Культистов слишком хорошо. Многие маги становились жертвой их искушений – или разрушали их рабо- и наркоторговлю. Верхушка Традиции знает, что эти вампиры существуют, но мало что понимают в их возможностях или происхождении.

Любители искусства и чувственности, Экстатики могут сразу распознать способ хорошо провести время (даже если этот «способ» *на самом деле* питается кровью). Так что вампиры и Культисты иногда становятся товарищами по времяпрепровождению… или соперниками. Не существует никакого «официального» пакта между этими группами (скорее уж совсем наоборот), но отдельные вампиры и маги часто встречаются как-нибудь ночью. Тон этих встреч (и количество пролитой крови) зависит от персонажей и их предпочтений.

Сатиры

Эти отношения вполне очевидны. Связи доброй воли между козлами и Экстатиками ведут историю с Древней Греции, и одних часто можно найти в компании других. В то время, как обычные феи просто очень ценят компанию Культистов (а вы можете произнести словосочетание «фабрика Гламура»?), сатиры разделяют с ними узы наподобие дикшама: *tragas kalein*, Зов Козла. Заключенные во времена сборищ во славу Диониса, узы воспрещают драки между этими группами. Зов время от времени нарушают, но в целом, для мирного договора двухтысячелетней давности, он работает чудо как хорошо.

Народ Тени

В моем уме не осталось сомнений в том, что эти люди выполняли некое испытание, которое устроил для меня Дон Хуан. Выходя против них, я оказался брошен в реальность, которую невозможно было достичь или принять на условиях рационального. Он сказал… что моя рациональность охватывала лишь очень малую часть того, что он называл тотальностью самости. Под натиском незнакомой и в то же время реальной опасности… мое тело должно было найти способ применить свои скрытые возможности, или умереть.

Карлос Кастанеда, *Второе Кольцо Силы*

Тени живут своей жизнью. Я видела, как они смотрят на меня с барных табуретов и из паучьих сетей. Некоторые – мистики вроде меня самой, другие – непостижимые, чужие. Даже в моем беге к открытиям я не спешу узнавать их всех поименно. Человек из Боулдера гоняется за моими снами. Я только молюсь, чтобы он никогда не поймал меня наяву. Возможно, однажды мы станцуем, но не теперь. Я еще далеко не готова.

Как говорит Волк, у нас есть немного союзников среди волшебников. Говорящие-с-Грезой и Вербена все еще помнят наших Дивья, если и не наш вклад в создание их Совета. Остальные, как мне сказано, умывают руки насчет нашей дурацкой мудрости. Сами дураки, говорю я. Некоторые маги-хакеры могут проводить время развлечений в техно-экстатических чатах, но меня смущают друзья подобного типа. Лучше идти вместе с себе подобными, или со Спящими, или одной.

За пределами линий экстаза ждут другие тени, более голодные. Некоторые из них безумны, у других черные дыры вместо сердец. Вращая пылающие факелы, я изгоняю темноту из поля моего зрения. В моих руках кружится огненный шторм, достаточно близко, чтобы спалить волоски на коже, но не чтобы обжечь. Я осторожна, знаете ли, и хорошо подготовлена. Этот огненный танец не пожрет меня. Не сейчас. Никогда.

Ананда

Все страхи теперь оставили меня

Я больше уже не боюсь

Это мое сердце бьется в моей плоти

Это мой рот выдыхает этот вздох

И если я уроню слезу, я не стану ее держать

Я не боюсь любви

И если я почувствую ярость, я не стану ее отрицать

Я не боюсь любви

Sarah McLachlan, “Fumbling Towards Ecstasy”

Сейчас я стою посреди утра, и ветры пустыни мягко ерошат мои волосы. Сине-серое небо укрывает меня сводом, ночь медленно отступает от невидимого солнца. Под моими ногами пыль плайи движется, песчинка за песчинкой, щекочет мои лодыжки, покрывает мои ступни. Вдали от меня – но, как я чувствую, достаточно близко, чтобы потянуться и достать, - грозовые облака озаряют беззвучными вспышками далекие горы. Надо всей плайей нет ни звука – только разряды молчащей ярости. Скоро солнце засияет над пустыней,

и фестиваль начнется вновь. Пока что я хочу танцевать в одиночестве, приветствуя утро только по-своему.

Надо мной стоит современный викканец, руки вытянуты в стороны навстречу утру. Я подражаю ему, сбрасывая свое одеяло, обнажая себя перед утренним холодом. Соски затвердевают и поднимаются, волосы вздыбливаются, кожа идет мурашками, а ветер играет вокруг меня.

Я потягиваюсь, изгоняя остатки сна из ноющих мышц. В моем горле зарождается звук. Слова, которые я не могу произнести, потому что никто не придумал языка для того, что я чувствую. Песня. Ария. Теперь я понимаю.

Где-то вдалеке через плоское пространство, одинокий барабанщик приветствует утро. Я переношу вес с ноги на ногу, ловя далекие биты и перенося их в движение. Они совпадают с ритмом моего сердца. Божественный Пульс. Возможно, мне только кажется, но, может быть, он тоже его чувствует. Конечно, я тут не одна Пробужденная.

Я позволяю моей песне стать моими движениями, позволяю им вместе истекать кровью в дыхании, в сердцебиении. Мою глотку саднит: здесь слишком мало воды, и я слишком долго без нее обходилась. Я провожу языком из стороны в сторону и по очереди ласкаю каждый зуб. Я глотаю, и миллиграммы чудес ласкают мое запыленное горло.

Я наполняю легкие сухим холодным воздухом и поднимаю голос в прославлении страсти. За закрытыми веками мое зрение мчится, пульсирует из моего желудка к ступням, к пальцам и прочь, обнимая духов этой бесплодной пустоши и ее спящих посетителей. Для меня бьющие басы рейва за милю от сюда слышны, будто до них можно дотянуться рукой; мягкая кожа спящих расслабляется под моим прикосновением. Удар молнии за мили от меня заставляет мои волосы встать дыбом, а прохладный ветер – как возлюбленный с шаловливыми руками. Я чувствую, хотя не могу увидеть, озеро, которое было здесь миллион лет назад; движение призрачных рыб и древних течений на мгновение заставляет мои легкие сжаться, как будто я оказалась под водой. Потом все, что я чувствую – пыль под ногами; это печалит меня.

Потом это проходит, и я чувствую, как будущие капли расплющиваются о пыльную кожу. Сегодня будет дождь, и я наслаждаюсь им сейчас, как если бы я была на шесть часов вперед. Возлюбленные, которых я буду ласкать этой ночью, и те, что были у меня до того, навещают меня, пока я танцую ниже викканца. Я отправляю себя навестить их, так, чтобы те, кого я еще не встретила, узнали меня, а те, кого я встречала – вспомнили. В животе, над самым лоном, я чувствую жар и влагу. Щекотка распространяется, гоня холод с моей кожи, пульсом выбивается наружу и соединяется с сердцебиением утра. Сердцебиение пустыни. Даже здесь никогда не тихо.

Одна последняя нота. Я беру ее высоко и долго, следуя за ее волнами, пока они раскатываются над пустыней, потом падаю назад в себя и ежусь, пока ветер охлаждает мой внезапный пот.

Один последний дар; я отправляю призрак своих ощущений одинокому барабанщику у его костра. Может, я встречу его позже, может, нет. Пока что он будет знать, что кто-то любит его.

Пока что, по крайней мере, я оставила страх позади. Чудесно быть живой.

Строфа четвертая: …Из древней галереи.

Death makes angles of us all

& gives us wings

where we had shoulders

smooth as raven's

claws

Jim Morrison, *"American Night"*

Кто-то умер в экстазе,

Кто-то умер в нищете,

Но все они умерли

С надетыми башмаками

На кричащем конце жизни

Ousterband*, "The Shouting End of Life"*

История окончена. Поговорим об игровой системе.

Экстатики – сорвиголовы, шаманы, отступники, хиппи и искатели радости в холодном безличном мире. Они могли бы быть тобой, будь ты одним из них. Не внешность делает мага-Экстатика, а готовность шагнуть так далеко, как только потребуется, чтобы понять, что, погребенная под всем этим мусором, все же существует какая-то Божественность. Путешествие, которое они предпринимают в ее поисках, может быть склонно к изменам, но для них опасность делает приз еще более стоящим.

Большинство Экстатиков сами являются своими фокусами, а учатся интуитивно. Наркотики и инструменты, которыми они пользуются, чтобы возносить себя в измененное состояние – лишь инструменты, *упайя*, «искусные средства» для достижения результата. На самом деле их Искусства опираются только на тело и дух. Не дайте команде иллюстраторов книжек про хиппи одурачить себя: изначальная магия – стремная штука, болезненная, пугающая и очень, очень могучая. Как показывает эта глава, большинство Культистов выгорают еще в раннем возрасте. То впечатляющее наследие, которое они оставляют после себя, однако, заставляет их самопожертвование выглядеть стоящим того. На краткое, полное славы время эти маги видят мир с перспективы, которую большинство их двоюродных братьев во Искусстве не может даже вообразить.

(Стоит еще раз напомнить, что это *не* расписка о допуске к играм с опасностью в реальной жизни. Если вы не можете отличить игру от реальности, закройте эту долбаную книгу и ступайте обратно убивать орков.)

Следующие шаблонные персонажи могут быть использованы игроками или Рассказчиками. Истории в последней части главы рассказывают о диких жизнях – и внезапных смертях, - которые делают Культистов столь печально известными в своем роде.

Танцовщица Грез

Floating on waves of music and light

The chariot of the Daemon of the World

Descends in silent power,

It's shape reposed within; slight as some cloud

That catches but the palest tinge of day

When evening yields to night

Percy Shelley*, The Daemon of the World*

Цитата: Если у тебя только день на Земле, лучше провести его с толком.

Прелюдия. С детства ты любила музыку. Как только это стало возможным, ты приблизилась к ней. Нечто могущественное ждало под ритмом, стихия, которая шептала тебе сквозь наполовину расслышанные руны и живые сны. Взрослея, ты тянулась к нему. Уроки танцев. Уроки пения. Спорт. Потом более темные вещи. Ничего не работало толком.

От Атлетической Бой-Девчонки ты повысила себя до Дикого Ребенка. Секс казался приключением, а наркотики – бесплатной поездкой. Побег из дому был одним сплошным потоком ощущений; даже голод не притупил их остроты. Ты направлялась прямо по курсу к серьезному падению, когда тебя подобрал твой наставник. Он играл, ты танцевала – великолепное сочетание. Потом он научил тебя, как дотягиваться до того ритма, который казался вечно остающимся за пределами досягания. Он научил тебя йоге, тантре, *подлинному* танцу семи покровов. Что еще лучше, он научил тебя дисциплине. Этот урок помог тебе пережить переходный возраст.

Наконец, это произошло. Однажды ночью энергия хлынула сквозь твои чакры и вырвалась наружу яростной волной, которая буквально вынесла тебя из твоего тела. Там ты нашла конец своего искания. Танец грез. Астральное путешествие. Плоть всегда стесняла тебя; теперь тебе было под силу сбегать в свои грезы. Когда ты научишься снова совершать этот трюк, все ощущения станут твоими.

Концепция. Хотя ты – изумительная танцовщица, твои таланты простираются дальше: пение, разврат и, конечно, магия. Ты молода, тебе удалось выжить и обрести свой Святой Грааль – дикий талант в Сфере Разума. Это позволяет

тебе идти в свои (и чужие!) грезы дальше, чем ты когда-либо заходила до того. Вся эта штука с магией – полный улет. Будь осторожна, чтобы она не вынесла тебе мозг.

Подсказки по отыгрышу. За всем твоим потаканием собственным слабостям кроется адреналиновая наркомания. Говори быстро, жестикулируй с грациозностью дикости, всегда будь в движении. Ощущения опьяняют тебя; самоконтроль – недавнее достижение, и ты все еще выплескиваешься через край, когда есть возможность. Смерть, когда заходит об этом, ужасает тебя. Жизнь нужна, чтобы ее жить, делай это на полную.

Магия. Спишь ты или бодрствуешь, твои таланты в Сфере Разума значительны. С их помощью ты можешь влиять на чужие мысли, настроения или грезы. Другие Сферы прибавляют интенсивность жизни до полной громкости. Круто! Музыка, движения и тантрический секс – твои основные фокусы, хотя безумные выходки и даже наркотики тоже годятся, если приспичит.

Снаряжение. Все, что не станет для тебя лишним весом.

Натура: Гедонист (Bon Vivant), Сущность: Искание (Questing), Поведение: Бунтарь (Rebel), Концепция: Танцовщица грез

Данные: Сила 2, Ловкость 4 (Грация), Выносливость 4 (Неутомимость), Харизма 2, Манипулирование 3, Внешность 3, Восприятие 2, Интеллект 1, Смекалка 3

Таланты: Бдительность (Alertness) 2, Атлетика 4 (Прыжки), Рукопашный бой 3, Уклонение 3, Выражение 1, Знание улиц 1

Навыки: Медитация 2, Ближний бой 1, Выживание 2 (Город)

Знания: Космология 2, Оккультизм 3

Сферы: Связи 1, Жизнь 1, Разум 3, Время 1

Дополнения: Сокрытость (Arcane) 1, Аватар 2, Греза 3, Наставник 2

Арете 3, Сила воли 5

Прочие черты: Танец 4, Пение 2

Техно-Экстатик

Хватит думать о времени и пространстве, как будто они нерушимы. Они не нерушимы! Они не существуют сами по себе! Они – категории сознательного разума!

Paddy Chayefsky*, Измененные Состояния*

Цитата: У опыта нет границ. Впрочем, там, в лесу ничего нового нет. Будущее за технологией. Вот, надень-ка вот это. Я покажу тебе штуки, о которых ты даже не мечтал…

Прелюдия. Беспокойный, интеллектуальный и необщительный ребенок, ты был очарован чудесами, скрытыми в коробке с металлическим конструктором.

Вещи, которые ты из него собирал, делали твое семейство одновременно гордыми и нервозными. Наборы юного химики, сломанная бытовая электротехника, запчасти из радиомагазина были твоими любимыми игрушками. Инструкции не представляли интереса: вещи из твоей собственной головы выглядели намного лучше.

Хотя ты никогда не был популярен в школе, внезапный взрыв технологии заставил остальных сбегаться к тебе. Ко времени школьного выпускного ты уже испытал первый вкус секса – и остался разочарован. Ощущения, которые ты воображал, опять оказались намного более сильными, чем жалкое трение жалкой плоти. Эротические чаты также оставили тебя равнодушными. Кому надо скачивать картинки с голыми тетками и развлекаться, когда в отцовской ванной можно найти порножурнал «Hustler»? Потом, наконец, тебе однажды удалось найти Настоящее Дело.

Это выглядело довольно безобидно: alt.xtasy-snsatn.@spdm.com. Влезть в группу новостей оказалось сложно до охренения: усилие заставило тебя вспотеть, и не в переносном смысле, а по-настоящему. Чем труднее становилась головоломка, тем более решительными – твои усилия. К тому времени, как ты залогинился, комната плыла и кружилась, казалась ненастоящей, как если бы ты провел целый день без пищи и воды. Часы на мониторе сообщили, что провел. Невозможно! *Лучше бы эта группа новостей оказалась стоящей*, прорычал ты, когда на экране высветилось приветствие.

Она оказалась.

Теперь у тебя куча друзей. Некоторых ты встретил в реале, но большинство отпечаталось в твоем мозге с помощью самой крутой установки виртуальной реальности во всем долбаном мире. Последнее время ты чаще выбираешься наружу. Твой талант к изобретению сделал тебя очень популярным и привлек несколько изумительных предложений. Кому нужен колледж, если есть такие учителя!

Концепция. НовоПробужденный технологический гений, ты стремишься создавать вещи, которых еще никто не изобретал. Твои навыки в реальном мире довольно внушительны; с магией, ты в течение нескольких лет сможешь дотягиваться до всего, чего пожелаешь. Пока что у тебя бал.

Подсказки по отыгрышу. Ты все еще ребенок, хотя и гениальный, который только что осознал, что на его собственном заднем дворе существует мир круче, чем в его воображении. Постоянно старайся быть крутым. Ах, да, и будь таинственным. Очень, очень таинственным. Если твои новые друзья подумают, что такие вещи может делать кто угодно, они от тебя мокрое место оставят. Говори так, чтобы им приходилось гадать – что ты имел в виду.

Магия. Хотя ты пока что сосредотачиваешься на поступающих ощущениях, в будущем твоей специальностью будут Материя и Силы. Хотя ты предпочитаешь высокотехнологичные фокусы старомодным, но изменение тела, «умные наркотики» и индустриальная музыка кажутся прикольными. Зачем себя ограничивать?

Снаряжение. Куча гаджетов, наборов инструментов, снаряжения, дисков, черные шмотки, микроинструменты, модификаторы сенсорного усиления, умные наркотики, 9мм Глок.

Натура: Визионер (Visionary), Сущность: Узор, Поведение: Бунтарь, Концепция: Техно-Экстатик

Данные: Сила 1, Ловкость 2, Выносливость 3, Обаяние 2, Манипуляция 4 (Искусный), Внешность 2, Восприятие 3, Интеллект 4 (Яркий/Brilliant), Смекалка 3

Таланты: Бдительность 3 (Alertness), Осведомленность 2 (Awareness), Выражение 1, Знание улиц 2, Хитрость 3

Навыки: Вождение 1, Огнестрельное оружие 2, Технология 3

Знания: Компьютер 4 (Извращенная логика), Наука 2

Сферы: Связи 1, Силы 1, Разум 1, Материя 1, Основы 1, Время 1

Дополнения: Союзники 3, Аватар 2, Ресурсы 3

Арете 1, Сила воли 5

Прочие черты: Взлом компьютеров 3, Электроника 3, Математика 3, Квантовая физика 2

Князь боли

Как мы измеряем нахождение в живых? Бой, бегство и экстаз – вот три вещи. Все они соединяются в пирсинге и татуировках, и в том, чтобы отмечать твое движение по жизни, и в идее того, чтобы это была видимая постоянная библиотека пережитого, которую нельзя отнять у тебя иначе как смерью.

- Genesis P-Orridge

Цитата: Откуда ты знаешь, что это больная идея, если ты сам не пробовал?

Прелюдия. Ты знаешь, что в прошлой жизни принадлежал к какому-то племени. Их ритуалы перехода были болезненны, но они учили тебя тому, как оставлять самого себя позади. Эти воспоминания остались с тобой в этой инкарнации, где не было таких ритуалов. Ты так хорошо помнил их, что придумал свои собственные.

Это началось с маленького пирсинга и самодельных татуировок, потом, украдкой – экспериментов с подвешиванием и связыванием (constriction). Когда ты пытался в своем гараже изобразить О-Ки-Па (О-Кее-Ра), то чуть не погиб. Когда твои конечности онемели, а пол покрылся пятнами крови, ты посмотрел на себя с другого конца комнаты. Каким-то образом тебе, надо полагать, удалось сорваться с крючьев; воспоминания об этом, кажется, потеряны, но ты до сих пор постоянно пытаешься выяснить, с чем ты столкнулся в тот день.

Изменения тела стали твоей религией. Каждый крюк, каждая веревка, которую ты мог найти, были как проповедь. Ради этих ощущений ты отправился в гастроли с цирком Джима Розы. Кала, Девушка-Змея, - твоя будущая возлюбленная и наставница, - тоже работает там. Теперь она учит тебя тому, как оставлять позади время и плоть. Некоторые уроки требуют времени, но приз стоит того. Возможно, когда-нибудь ты сумеешь лично посетить земли того племени.

Концепция. Современный йог в поисках возвышения, ты осознал пустоту индустриальной мечты. Мир без племени и ритуала – это мир без надежды. Твои шрамы и татуировки – знаки прохода за пределы всего этого. Существует нечто лучшее, чем бесконечные будни, заполненные РАБотой – ты видел это, ты знаешь это, и, несомненно, обязан поделиться своим видением. В гастролях тебе приходилось видеть раздавленные души, подлинных извращенцев, которые приходили смотреть, как ты «выступаешь». Они такие жалкие. Тебе их жаль. Возможно, все, что им требуется – это пример.

Подсказки по отыгрышу. Загоняя себя за предел, достигаешь ананды. Другие думают, что ты мазохист, но они не могут увидеть прозрение по ту сторону боли. В других культурах тебя сочли бы нормальным; в этой – больным. Смешная штука – жизнь, ну да ладно. Ты уже научился смеяться.

Магия. Когда ты выходишь за пределы себя, время тоже отходит в сторону. Твои навыки магии Жизни отражают контроль, которому ты научился своим тяжелым методом. Искусства Духа интригуют тебя; возможно, на них ты дальше и сосредоточишься. Твои камамарга включают испытания всевозможного рода, боди-арт и трансовые танцы. Однажды ты сможешь обходиться без всего этого.

Снаряжение. Кольца, грузы, лезвия, обширная библиотека, форменная гастрольная куртка Джима Розы.

Натура: Фанатик, Сущность: Искание, Поведение: Ненормальный (Deviant), Концепция: Князь Боли

Данные: Сила 3, Ловкость 3, Выносливость 4 Живучий), Обаяние 3, Манипуляция 2, Внешность 1, Восприятие 3, Интеллект 3, Смекалка 2

Таланты: Бдительность 2, Атлетика 3, Осведомленность 2, Рукопашный бой 1, Запугивание 1, Знание улиц 2

Навыки: Медитация 2, Ближний бой 2, Выживание 2

Знания: Культура 1, Загадки 1, Медицина 2, Наука 1

Сферы: Жизнь 2, Разум 1, Дух 1, Время 2

Дополнения: Аватар 3, Греза 3, Наставник 2

Арете 2, Сила воли 5

Прочие черты: Акробатика 2, Танец 1, Эскапизм (цирковая дисциплина) 3, Пытка 3

(Печально) Прославленные Экстатики

Он мог читать Библию, как проповедник,

Весь полон экстаза и огня,

Но также он был такой наставник,

Какого хотела б любая жена

Boiled in Lead, *“Rasputin”*

В отличие от многих других Традиций, в Культе Экстаза мало действительно могущественных просветленных. Говорят, что Экстатик скорее предпочтет оставить дикого сорта наследие, чем жить вечно. Действительно, истории многих наиболее выдающихся участников группы служат подтверждением этой теории: они ярко горят несколько лет, после чего исчезают, уходят в штопор или отбывают в блеске Парадокса.

Тайна окружает наиболее заметных Культистов. Действительно ли Ш’зар истаял в прошлом, или он все еще живет в какой-то отдаленной Реальности? Действительно ли роковая поездка Айседоры Дункан была трагической случайностью? И правда ли умер Джим Моррисон? Хронос хранит многие секреты, и, если Экстатики и знают ответы, они ими не делятся.

Ш’зар Провидец

Никто не знает, откуда он пришел. Его имя – искаженное sh’ir, или «провидец», намекает на индийское происхождение, но многие считали его арабом или персом. Будучи приверженцем Тантры, он тем не менее не чурался всего спектра экстатических искусств. Пространствовав целую жизнь в пустошах Среднего Востока, он отправился в тайные дворы Персии и Греции с суровыми пророчествами на губах:

«…и, пока я смотрел, великий рассвет стал железным кулаком, пальцы которого разметают облака и ниспровергают звезды. Когда небесный свет падает на землю, пальцы сжимаются, и все сущее: звезды, горы, реки, города – становятся подобны куску угля в великанском кулаке».

Новости о дальних философах-ученых не были новы, но Ш’зар был одним из первых, кто воспринял Орден Разума всерьез. Ш’зар говорил о грядущей беде каждому встреченному магу. Наконец, трое Мастеров прислушались. Валоран, Найтшейд и Балдрик приняли его пророчества близко к сердцу и начали создавать Совет, который он тоже провидел: «…собрание мудрых, мужчин и женщин равно, собравшееся вокруг сияющей сферы, подобно Луне в полном сиянии».

Никто не знает, как Ш’зар выглядел на самом деле. Как говорят, его лицо менялось, как пламя костра, постоянно перетекая в другое обличье. Во многих из них он был привлекателен и горд, облачен в прекрасные одежды; иногда он выглядел уродливым, нагим или укутанным в тряпье. Три вещи, однако, отличали Ш’зара, независимо от его внешности: его красноречивое восприятие, его отвращение к насилию и его волшебные спутники.

Куда бы он ни отправился, Ш’зар был охраняем огненным ястребом и двумя огромными самцами-павлинами. Эти фамилиары, Адаму, Ка’ба и Кадишту, смотрели на всех, с кем общался Ш’зар «…оценивающе, почти как люди». Хотя многие европейцы считали их демонами, спутники Ш’зара часто защищали невинных или сражались с монстрами. Сам же Провидец считал своим лучшим оружием гашиш. Сказания говорят об Обращении Малаха, когда орда разбойников оказалась остановлена на своем пути клубами дыма и словами мира. Ш’зар пророчествовал с утра до позднего вечера. Когда пришла ночь, разбойники присоединились к нему у костра, а на следующее утро ушли без дальнейших происшествий.

Как и многие из его рода, Ш’зар исчез в свое время, когда его ученик Акрит был обвинен в малодушии. После долгой медитации Провидец затворился в своем шатре, и больше его не видели. К 1480 году все согласились на том, что он ушел навсегда. Хотя истории говорят о его появлении в облаках на джамбо в 1867 году, большинство Экстатиков считают это мифом.

Алистер Кроули

Взлет и падение «Великого Зверя 666» служит предметным уроком для всех Культистов, которые пожелали бы пойти по его стопам. Выдающийся школяр и маг, Алистер Кроули популяризовал темную сторону магии и, что было кстати, восставал против викторианской морали. Печально, что его однобокое стремление к силе и ощущениям закончилось нисходящей спирали, которая предположительно достигла завершения в 1947 году. Так называемый «Мастер Терион» кажется живым воплощением обезумевшей гордыни высокомерия.

То, что Кроули был Пробужденным, почти не поддается оспариванию. Его влияние и богатство также были печально известны. В то время, как щепетильные Герметики быстро открестились от темного мистика, Культисты с самого начала распознали в нем своего. Он изучил тантрическую магию и использовал ее как трамплин для собственных идей. К сожалению, он предпочитал избыток и жестокость. Подход Кроули «Делай что ты хочешь» оправдывал оргии, ритуальные жертвоприношения, проклятия и постоянные эксперименты с наркотиками. Многие Культисты полагают, что он обратился в *барабби* еще на середины карьеры, но возможно и то, что сила попросту ударила ему в голову. Один Адепт Виртуальности утверждает, что в ходе зачистки Нефанди, последовавшей после Второй Мировой, он отдал приказ на ликвидацию Кроули, но точно не знает никто.

По иронии судьбы, хотя он, предположительно, умер в нищете, одиночестве и забвении, влияние Кроули надолго пережило его предполагаемую смерть. К добру или к худу (Культисты сами не могут договориться до единого мнения), писания и обаяние Мастера Териона вдохновили десятки Пробуждений и подорвали порядочное количество утвержденных догматов. Возможно, что в изобретении современной магии заново Кроули достиг собственного темного Восхождения. Все же, большинство Культистов хмурится, если приводить его в пример.

Распутин

Череда возмутительных сказаний наделяет безумного русского святого всевозможными формами вампиризма, душевного нездоровья и венерических болезней, не говоря уже о его предполагаемых связях с Небесным Хором и (что вообще не лезет ни в какие ворота) с Сынами Эфира. Экстатик с самого начала, Григорий Новых принуждал женщин оставлять свою добродетель, царей – оставлять свой здравый смысл, а юного наследника престола – оставлять болезнь, от которой, предположительно, не существовало лекарства.

Детали жизни Безумного Монаха слишком общеизвестны, чтобы повторяться; что мало кому известно вне Культа Экстаза, так это крестовый поход, который эта «демоническая» личность вела против служителей Нефанди. Его короткая связь с Айседорой Дункан выявила круг Падших, влиятельных при дворе Романовых. С ее помощью (и посредством нескольких чудес) Распутин извел Нефанди из двора. За одним исключением: князя Юсупова.

Некомпетентность князя в качестве мага была продемонстрирована его неспособностью разделаться с монахом-Экстатиком самостоятельно. Когда его магии не хватило, Юсупов призвал помощь со стороны. Распутин погиб, хотя уложить его оказалось дьявольски сложной задачей. Без мешавшего им монаха Падшие вскоре востановили свою хватку вокруг Романовых. Вскоре двор пал. Даже Пробужденным неизвестно, куда делась Анастасия, но большинство Культистов полагает, что она попала в Утробы. Что до Распутина, он умер как герой.

Спросите Культистов. Они расскажут вам.

Айседора Дункан.

Эта босоногая революционерка сделала больше, чем просто поставила на уши общепринятые понятия о танце: она, собственными наставлениями и примером, оправдывала экстатический опыт в искусстве. Культисты до сих пор задаются вопросом, была ли ее странная смерть в 1927 году несчастным случаем или убийством.

Айседору всегда притягивал танец – не формализованность балета, но импровизирующая дикость древних греков. Она чувствовала, что танец должен быть текучим и стихийным, и танцевала полуобнаженная и в одиночестве, вплетая музыку в собственные движения. Американская аудитория была не то чтобы так уж зачарована; самостоятельно Пробудившейся волшебнице многому нужно было научиться. Когда Айседора перебралась в Европу, то встретила Жана Гаруша, Культиста и охотника на Нефанди; они стали возлюбленными, друзьями и братьями по оружию. С его помощью Айседора достигла высоты в магии и стала притчей во языцех Европы.

Обаяние и выносливость Дункан были легендарны, так же как ее грация и либидо. Любовники стаями собирались к ее постели, а студенты заполняли танцевальные школы. Ее чувство Лакашим было сильно; она убеждала возвращаться к природе, и многие поклонники слушали.

Потом пал Гаруш: Жан обернулся в *барабби*. Когда Айседора узнала об этом, то убила его и бежала в Россию, где встретила Нижинского, танцора с кровью фей, Сергея Дягилева, его наставника (еще одного Экстатика), и Распутина. Она думала, что найдет там мир. Она ошибалась. Друзья Гаруша начали мстить. В одном «несчастном случае» утонули двое детей Дункан и их няня. Другая «случайность» стоила жизни ее новорожденному сыну. Ее успех в послевоенной России заклеймил ее как предательницу на родине, ее школы терпели неуспех, и Айседора пристрастилась к алкоголю. При использовании в качестве фокуса он обернулся страшным пороком: ее силы истощились, как и ее успех. Когда муж Дункан покончил с собой, она едва не последовала за ним.

Несмотря на ее «везение», экстатические наставления Дункан оставались востребованы, меняя лицо современного танца. Ее звезда снова начала восходить, когда таинственное «происшествие» навсегда оборвало ее карьеру: развевающийся шарф, бывший визитной карточкой Айседоры, запутался вокруг колеса автомобиля и переломил ее шею. Было это случайностью – или заключительным ударом Нефанди? До сих пор многие танцоры-Экстатики носят шарфы, чтобы почтить честь Айседоры – и показать пренебрежение к постигшему ее року.

Джим Моррисон

Сатир. Поэт. Визионер. Торчок. Бог рока. Загадка. Джим Моррисон казался воплощением всего хорошего и плохого, что мог предложить Культ. Мистик, наделенный нелюдским провидением, Король Ящериц перевернул идеал хиппи с ног на голову. Несмотря на успех «The Doors», прошли годы прежде, чем их темные истины стали так же очевидны для нас, как они были для них.

Как и многие Экстатики 60-х годов, Джим Пробудился без наставлений. Его магия развилась по случайности и вращалась вокруг времени и восприятия. С самого начала он, как казалось, знал, что обречен; любой, кто слышал его голос, узнавал человека, который смотрел в свои собственные кошмары, одновременно обращая их в грезы.

«The Doors» были спорной штукой не только среди Спящих. Джим, кажется, не представлял масштаб игры, в которую играл. Хотя он был очевидным Экстатиком, но никогда не имел наставника и никогда не вставал ни на чью сторону. Некоторые Культисты утверждают, что он с самого начала был мишенью для Синдиката. Другие говорят, что его излишества загубили великий потенциал. В любом случае, он выгорел быстро и стал, вероятно, самым большим надгробием на кладбище рок-н-ролла. Некоторые говорят, что он умер в поисках наставника. Другие настаивают на том, что он его нашел.

Предположительно, Моррисон привлек взгляд Марианны, принял ее предложение о побеге и никогда не оглядывался назад. Освободившись от неоновых огней, он продолжает латать двери восприятия и вспоминает о своих «звездных» днях со смесью удивления, сожаления и презрения. Если Джим Моррисон действительно обитает в Баладоре, то он сменил внешность и держится незаметно.

Золотые дни Моррисона затронули так много магов Экстаза и их учеников, что они казались звездным часом Культа. Тот факт, что столь многие из них умерли или свихнулись, предполагает либо некую массивную операцию Технократии, либо всплеск Парадокса, либо ущербность доктрины самого Культа. У всех свои теории. Слухи о том, что Мик Джаггер Пробужден, уже успели не подтвердиться.

Марианна из Баладора

Ходит слух, что величайшая из ныне живущих Мастеров Экстаза некогда любила самого лорда Байрона. Марианна не обсуждает и не подтверждает слух. Сколько бы лет ей ни было, эта Дивья обладает выдающимися талантами, мистическими и прочими.

Более всего известная своими сексуальными аппетитами, Марианна, по слухам, родилась в Венеции в начале XIX века. По ее внешности справедливость этого проверить невозможно: Марианна настолько часто меняет ее, что даже ее лучшие друзья редко ее узнают. Хотя он предпочитает классические идеалы: греческие статуи, обнаженная натура Боттичелли, персидские танцовщицы живота и т. д., - хозяйка Баладора время от времени наслаждается всяким видом красоты.

В ранние времена Культа Вакха Марианна распоряжалась лучшими борделями Венеции. Когда Гильдия (Синдикат) попыталась отобрать ее бизнес, она разделалась и с их попытками, и с их конструктами. Ее впечатляющие пророчества создали ей много друзей и спасли много жизней. Во времена обеих Мировых Войн она, как говорят, укрывала в своих борделях беглецов, а в 60-х укрывала одного из самых редкостных беглецов Европы. В 1976 году старший советник Дома Удовольствий Баладора передал Марианне ключи. Это было мудрым решением.

С тех пор эта Дивья сделала свободную любовь своим крестовым походом. Она испытывает отвращение к насильникам и педерастам, и поддерживает Кодекс Ананды в пределах Баладора. На Земле она спонсирует некоторое число подающих надежды художников и борется с предположительно существующим культом изнасилований. Что до ее личности, хозяйка Баладора дружелюбна и обезоруживающа. Некоторые принимают ее постоянное веселье за наивность, но до них не доходит. «В своей жизни я повстречала столько спятивших магов, - мурлычет она с континентальным акцентом, - что я поставила себе цель быть исключением». Если у Марианны и есть злая сторона, никто их живущих не может этого засвидетельствовать.

Приложение: Экстатические Искусства

Человеческое существо – больше симфония, чем картина. Он – процесс, а не вещь. Ученым будущего придется быть более временно-ориентированными, чем пространственно-ориентированными. Когда это произойдет, мы поймем, что вселенная движется живыми энергиями, а не физическими силами, и что ее основные процессы ближе к магии, чем к науке.

Колин Уилсон, описывая теории доктора Шарлотты Бах; из *«Неудачников»*

Для Экстатиков магия – это продолжение потенциала всех людей. Наша внутренняя энергия может быть сплетена с пульсом творения только через концентрацию, через осознанное скидывание человеческой повязки на глазах. Одна их причин, по которой Традиция активно занимается неПробужденными, состоит в том, что для них все люди могут быть Пробуждены. Выбор, разумеется, остается за индивидуумом. По правде говоря, учитывая риски, они не рассчитывают, что в обозримом будущем к ним присоединится сильно много народу.

Культисты ныряют в свою магию головой вперед; это Приложение описывает некоторые вещи, которые они делают с ее помощью – и вещи, которые она делает с ними.

Шакти и Стиль

Шакти, слово санскрита, означает много вещей: могущество, силу, изначальную энергию, которая, если придать ей форму, начинает и завершает все вещи. Шакти сама по себе – это женский аспект творца, супруга и возлюбленная Шивы; вместе они танцуют, занимаются любовью и в своем блаженстве порождают вселенную. Комплексная, многогранная концепция, Шакти воплощает сущее (особенно в его женском аспекте), и содержит аспекты воли, блаженства, сознания, знания и действия. Основатели Традиции считали эту богиню совершенной метафорой для магии.

Идея соотнесения Сфер со священными страстями принадлежала Тали Эос. Десятая Сфера, Лакашим, теоретически объединяла бы их всех. В ее видении, мистик ощущает Лакашим и затем становится един с ним. Через этот союз возможно что угодно. Чтобы повелевать магией, нужно сначала почувствовать собственную волшебность, потому-то страсти и считаются столь важными.

С такой точки зрения различные Сферы становятся для мастера ощущениями, каждое со своими правилами. Чем глубже чувствуешь, тем больше понимаешь. Соответственно, большинство наставников обучают различным Сферам как продолжениям одна другой, с привязкой к страстям мага. Новички часто начинают с одной точки во многих Сферах и потом движутся вверх от них. «Перекрестная тренировка» по такому типу ведет к более глубокому пониманию *всего* и, в долгосрочной перспективе, порождает более могущественных Дивья, чем могло бы породить сосредоточение на одной-двух Сферах.

В былые дни каждая страсть была связана со Сферой. Эти отношения, впрочем, вызывали противоречия и вскоре были оставлены. Для справки, оригинальные соотнесения были таковы:

Связи: Эмпатия, Энтропия: Страх, Силы: Ярость, Жизнь: Похоть, Материя: Ненависть, Разум: Любовь, Основы: Радость, Дух: Ревность, Время: Печаль.

Камамарга (Фокусы)

Roll me out a barrel, I'll toast you to your knees

Take away that safety net, bring me my trapeze

Order me a stretcher, for midnight if you please

Give me sweet music and strife…

Gunpowder, whiskey, falling off the wire

Anything could put me in the ever-after choir,

Hacks that want to see me shuffle off the shelf

I hand them each a bottle, I say

Go fuck yourself

Oysterband*, «The Shouting End of Life»*

Различные камамарга помогают Культистам достигать измененного состояния сознания. Единственный настоящий фокус для магии Экстатиков – это собственная самость; однако, чтобы обойти обычные барьеры, становится необходима некоторая концентрация.

Мудрый Культист использует для разных целей разные фокусы. Во-первых, путем экспериментирования он расширяет свою перспективу. Во-вторых, избыточное использование притупляет инструменты и чувства. В-третьих, все фокусы ниже по тексту одновременно опасны и вызывают привыкание. Разнообразие в любом случае лучше подсаживания. Концепция манипулирования неким аспектом реальности с помощью только одной вещи (т. е. использование особого фокуса для каждой Сферы) кажется большинству Экстатиков смехотворным: тебя может настроить все, что тебя вштыривает, если ты умеешь это использовать. Тем не менее Культисты Экстаза все равно должны начинать игру с одним фокусом на Сферу (прежде, чем вносить поправки на Арете). Они просто используют то, что хотят, чтобы заставить вещи происходить.

Концентрация – существенная часть Искусств Культа. Использование большинство камамарга занимает ход или больше: нельзя выполнить формализованное тантрическое упражнение за один ход. Мудрые Культисты фокусируют себя заблаговременно, если кажется, что их Искусства могут потребоваться. Многие из фокусов дают продолжительный эффект, хотя и для их выполнения нужно некоторое время. Культисты, которые не боятся быть

вульгарными, могут ускорять или замедлять процесс, но это рискованно и не всегда эффективно.

Комбинирование Камамарга

Многие камамарга можно сочетать в процессе Ритуалов Тигра, или использовать в течение длительных периодов времени.

Хотя сложность магии не может снизиться ниже 3, интенсивное стимулирование способно снизить сложность, которая при обычных условиях была бы выше, или сделать вульгарный Эффект более случайным (если все вокруг ужрались ХТС, то естественно, что им будут казаться разные странные вещи).

Сочетание фокусов требует больше отыгрыша, чем бросков кубиков. Игрок просто описывает то, что делает его персонаж. Если Рассказчик считает, что ритуал подходит, он определяет модификатор, справляется с кубиками, как обычно, и решает, могут ли возникнуть трудности. Обычный лимит на модификаторы +/-3 все еще применим. Считайте, что любой фокус, кроме Медитации, получает бонус «Дополнительное Время», если его применять в течение более чем получаса без остановки.

Передозировка опасна всегда. Маг, сочетающий или повышающий интенсивность камамарга, должен сделать бросок Силы воли (сложность 6) или оказаться оглушен тем, чем он занимается. Сложность броска возрастает на +1 с каждым новым фокусом (или с каждым новым магическим успехом) сверх второго. Если Волк набрал три успеха при применении Бомболай, его бросок Силы воли имеет сложность 7. Уй… Неудача в броске оставит персонажа без сознания на ход или два; провал броска вгонит его в кому. Привыкание остается на усмотрение Рассказчика, но помните, что Культисты привычны к большей интенсивности, чем смертные (Destiny’s Price предоставляет более углубленные правила касательно привыканий и наркотиков).

- Адреналин. Сорвиголовы предпочитают выбросы сырого адреналина. Совершая какую-нибудь безумную выходку, маг на несколько минут фокусирует себя. Чем безумнее поступок, тем дольше продлится ощущение. Увернувшись от пули, маг может поймать фокус на пару-тройку ходов; прыжок на мотоцикле на движущийся поезд может дать целый час.

- Искусство. Некоторые Экстатики фокусируются, творя искусство, а другие, как Волк, могут войти в транс, рассматривая дело рук своих. У большинства Культистов есть какая-нибудь особенная бирюлька, украшение или изменение на теле. Большинство носит причудливые кольца, хотя некоторые предпочитают пирсинг или татуировки. Очевидно, что создание искусства требует некоторого старания, так что магия, использующая подобный фокус, потребует для работы время и материала. Подобного рода фокус надо использовать быстро, пока не уйдет вдохновение.

- Изменения тела/ Испытания. Самопожертвование – важная составляющая магии. Вместе с изменениями тела и испытаниями, Экстатики используют солнечную пляску, лежание на гвоздях, бичевание, голодание и пытку, чтобы

выходить за пределы себя. Некоторые садомазохиствующие типы отшлифовали эти практики до причудливых крайностей, но смысл остается тем же: возвысить сознание путем прохождения дальше точки, где боль перестает отличаться от удовольствия. Изменения тела – нанесение шрамов, изменение формы, стягивание, кастрация и т. д. – делают отметины испытаний постоянными. И то, и другое требует времени (несколько ходов или больше), но фокус сохраняется часами.

- Танец. Наиболее безопасный и воодушевляющий способ достичь Лакашим, танец прославляет ощущение нахождения в живых и настраивает мага на музыку. Не обязательно быть хорошим танцором, хотя это полезно. Этот фокус обычно требует места для движений, какую-то музыку, под которую двигаться, и время, чтобы настроиться. Хорошего экстатического транса можно достичь за несколько минут. Как и с адреналином, чем сильнее ты выкладываешься, тем лучше становится твой фокус.

- Вещества. Хотя это и спорно, наркотики, возможно, являются самым старым средством изменения восприятия. Они рискованны, быстры, легки в применении и часто нелегальны. Одно использование сфокусирует Культиста на какой угодно срок от пяти минут (крэк и амфетамины) до шести часов (ЛСД, пейот), по большей части – что-то между. Поскольку большинство наркотиков вызывает галлюцинации, Экстатик может утратить ощущение пространства, людей или, разумеется, времени.

- Благовония. Многовековой символ человеческих желаний, поднимающихся к небесам, благовония помогают сконцентрироваться, предлагая конкретный запах, на котором можно фокусироваться. Кроме того, они полезны, чтобы скрывать другие запахи, особенно на каком-нибудь сквоте. На то, чтобы воскурить благовония, требуется минимум три хода: они торопиться не станут, и тебе незачем.

- Медитация. На самом деле, все камамарга являются вариантами медитации; этот фокус, однако, включает принятие позиций, глубокое дыхание и упражнения из йоги, тантры или молитвенных практик. Их можно выполнять в одиночестве или совместно; некоторые формы, особенно тантра, требуют участия нескольких партнеров и принятия сложных позиций. Большинство вариантов требуют тренировки и подготовки, и ни один из них нельзя торопить. На то, чтобы сфокусироваться таким способом, требуется минимум 10 минут, а обычно дольше. Стимуляция может длиться часами.

- Музыка. Лакашим с огромной готовностью проявляется в песне. Форма музыки не важна, но намерения музыканта значение имеют. Некоторые песни могущественны всегда, не важно, как их исполняют, но другие требуют исполнения с доподлинной точностью. Хотя Технократия и обычная жадность сделали многие из самых эффективных мелодий банальными, музыка – неисчерпаемый ресурс, который может оценить каждый. Исполнение требует времени и таланта, а фокус может продержаться до часа; для того, чтобы слушать, требуется меньше и того, и другого, но и эффективность меньше.

В то время, как большинство Культистов предпочитают простую акустику – флейты, гитары, барабаны или собственный голос – множество новобранцев

использует электрические устройства, синтезаторы и гаджеты домашнего изготовления. Ни один барьер не держится вечно.

- Чувственность/ Сексуальность. Прикосновение само по себе – обмен чувствами; прикосновение двух людей устанавливает связь. Соединение интимного прикосновения с интимным контактом составляет суть секса, и сексуальной магии. Интенсивность ощущения, особенно если все делать правильно, собирает силу – оджас – во всех участниках. Умный Экстатик знает, как направлять эту энергию сквозь свои чакры, или, по меньшей мере, как ее фокусировать. Некоторые мистики сосредотачиваются на ощущениях, другие – на сборе силы. И то, и другое эффективно.

Чистая чувственность включает открытие всех чувств для возбуждения: массаж, электростимуляция или просто концентрация на том, чем ты занимаешься – все это работает. Секс может быть простым соитием или замысловатым тантрическим ритуалом. И стимуляция, и секс требуют некоторого времени. Чем дольше они продлятся, тем лучше фокус.

- Технология. Не все Культисты – приверженцы натурализма. С помощью Виртуальной Реальности и Сети, компьютерного усовершенствования и индустриальной музыки, совершенно новые ощущения могут быть созданы, распространены и проведены напрямую в центры удовольствия. Техно-экстатики предпочитают выходить за рамки чего бы то ни было; их технология часто собрана под конкретного человека, но применить ее может кто угодно. Такие фокусы требуют для подготовки часов, дней или даже дольше, но на использование требуется только ход-два.

Восприятие

Поскольку Экстатики сбросили шоры смертных, они утверждают, что освоили восприятие за пределами большинства «нормальных» чувств. Несдерживаемая чувственность – это форма экстаза, так что многие Культисты поддерживают свой контакт с миром, нося минимум одежды или не нося ее вовсе. Естественно, сверхчувствительность имеет цену: перегрузку. Когда чувства перехлестываются, маг впадает в замешательство. Если создать запредельную стимуляцию, чувства просто полностью откажут магу. Разумеется, кого-то, кто всю жизнь катался по краю этого обрыва, будет сложно заставить сорваться…

Большинство наставников начинают, производя на учеников впечатление восприятиями: понять их легко, а впечатления хватает надолго. Вскоре мистики учатся удерживать это «расширенное» восприятие все время. Фокус «активирует» любую Сферу первого уровня, которую хочет использовать персонаж, и она остается активна в течение всего действия фокуса. Бросок Восприятия + Осведомленности (Awareness) показывает персонажу, что может позволить ему увидеть эта Сфера.

Давайте возьмем для примера Кэсси. Пусть у нее есть по одной точке в Основах, Времени, Материи, Связях и Духе. Фокусируясь, она может «включить» любые или даже все эти чувства в дополнение к своим собственным (см. конец третьей главы). Это требует некоторого времени, но

высвобождает целый потоп ощущений. Через некоторое время эти измененные ощущения становятся привычными, как описано во вставке «Этот остекленевший взгляд». Кэсси может поддерживать активность магического восприятия по одному или двум направлениям до тех пор, пока у нее есть возможность заблаговременно фокусироваться.

Перегрузка – это оборотная сторона; маг-Экстатик, который бродит с действующим сверхвосприятием, получает штраф +1 к сложности всех своих бросков Восприятия на каждое магическое чувство после первого (на два штраф будет +1, на три +2, и т. д.). Некоторые камамарга тоже могут отвлекать. Пейотный трип может расширить сверхъестественное восприятие, но он затуманит нормальное, и Кэсси может принять за мистическое провидение собственные галлюцинации. Иногда то, что ты видишь – лишь плод твоего воображения, даже если ты в Культе Экстаза!

Опять же, избыточная стимуляция: любой громкий звук, вспышка света, порез, ласки и прочее будет иметь удвоенный эффект, если чувства Кэсси сверхъестественно обострены, и это может оглушить ее, если ей не удастся сделать бросок Силы воли (сложность 6), чтобы преодолеть ощущение. Удовольствие таким макаром действительно может стать болью, хотя, если бросок успешен, то верно обратное. В этом кроется ловушка, в которую попадают некоторые Экстатики: перегрузка может быть приятной – слишком приятной!

Кстати, совершенно уместно будет приобретать для персонажа-Культиста высокие показатели Осведомленности, Эмпатии и Загадок. Их чувственность действительно наделяет их некоторыми занимательными прозрениями.

Эмпатия и ауры

Чувствительность Культистов делает их замечательными эмпатами: у большинства есть хотя бы одна точка в сфере Разума, что позволяет им разделять чувства другого (Эффект «Эмпатия») и видеть его ауру. Большинство из них занимается этим так часто, как только может. Мало что так стимулирует, как несдерживаемая эмоция, или открывает больше, чем взгляд на цвета необработанной жизненной силы.

Эта эмпатия может объяснять озабоченность Культистов сексом и жестокостью. Ощущение чужой боли может быть отталкивающим или волнующим, в зависимости от того, что вы из себя представляете. Страсти секса, если разделять их таким образом, могут поднимать на почти невыносимые вершины удовольствия. Эти ощущения особенно громко и ярко заявляют о себе во время боя (Рассказчики, внимание!) или траха, если только персонаж не станет предпринимать активных мер, чтобы блокировать свою эмпатию. В более спокойной обстановке маг может прочитать чужие чувства по цветам ауры, голосам в его голове или наплыву ощущения или эмоции. В больших компаниях это может быть изнурительно, но может быть и совершенно невероятно.

Цвета Ауры

Страсть	Цвет
Радость/ Невинность	Белый
Любовь	Темно-синий
Эмпатия/ Симпатия	Розовый
Похоть/ Амбиция	Темно-красный, Фиолетовый
Печаль	Серый, Серебряный
Страх	Оранжевый
Ревность/ Зависть	Зеленый
Ненависть	Черный
Ярость	Красный

Состояние/ Сущность	
Спокойствие	Светло-синий
Депрессия	Серый
Возбуждение	Фиолетовый
Духовность	Золото
Любопытство	пестрые, перетекающие цвета
Разъяренность	очень быстро колеблющиеся цвета
Использование магии	мириады искр
Собрат-Культист	яркие вспыхивающие цвета
Психопат/ Мародер	гипнотизирующие, кружащиеся цвета
Неприкрытый Нефандус	Черная рябь
Вампир	Бледные цвета
Оборотень	Насыщенные цвета

Эмпаты также передают собственные чувства, зачастую – без желания это сделать. Тали Эос, могущественная эмпатка, вынуждена была выработать в себе чувство внутреннего мира, чтобы не вызывать враждебность в каждом мужчине, которого встречала. При эффективном использовании эмпатия может быть могущественным оружием, инструментом или тем и другим сразу. Это не просто «чтение мыслей» - во многом это более эффективно.

Чувство времени

Завтра никогда не наступает. Все это – просто то же самое ебаное сегодня, чел.

Джанис Джоплин

Время – это необходимая иллюзия, доведенная до абсурдной степени. Некоторые степени количественного измерения необходимы для человеческого понимания. Имена и ярлыки помогают нам общаться и расти. Время, однако, слишком подробно определено: часы, минуты, секунды не являются необходимыми. Для большинства народу время проходит. Культисты до некоторой степени соглашаются. Время и *вправду* проходит. То, как оно проходит, зависит от того, как ты на него смотришь.

Когда кто-то касается Лакашим, время замедляется, даже дробится. Теории о том, *почему*, могли бы заполнить учебник по квантовой физике и оказаться еще менее понятными, чем он. Как выражаются Культисты, не спрашивай, почему, просто ощущай. Когда ты *почувствуешь*, как время выходит их сустава, то поймешь. Это дезориентирует, но в этом и идея. Поскольку они скорее делают, чем объясняют, Экстатики всегда воспринимали время по-другому. Это восприятие дает им их печально известное временное могущество.

В понятиях игры, Экстатики часто говорят не в том времени или с долгими паузами (см. со введения по третью главу), поздно или рано прибывают на встречи и, кажется, движутся быстрее или медленнее, чем все вокруг них. Они редко пользуются расписаниями и стебутся над теми, кто пользуется ими часто. Несмотря на это, они обладают чрезвычайно точным чувством времени (см. Эффект Внутренних Часов), которое слабо соотносится с обычными часами, зато позволяет легко обнаруживать искажения времени. Многие могут предвидеть возможные последствия того, что собираются сейчас предпринять, за счет какого-нибудь предсказательного Эффекта Времени 2, наподобие «Песни Будущих Дней»; сфокусировавшись, Культист может уставиться в пространство, посмотреть ближайшее будущее, вернуться обратно и действовать. Это доводит тупоголовых до сумасшествия: ну *теперь-то* почему их товарищ по Часовне зависает? Для Культиста ответ определяет его последующие действия. (Волк делал это в начале Главы 1). Провидение – не всегда точная наука, но, с другой стороны, кому надо жить вечно?

Единения: Конгрекс и Ококс

Помните ощущение действительно великолепного оргазма? Прилив энергии, изменение восприятия? Экстатики превращают оргазм в искусство, и у них есть тысяча разных способов вызывать и разделять это ощущение.

Культисты любят делиться. Пробужден ли партнер, спит или является сверхъестественным существом, конгрекс (узы соединения) считается высшей формой выражения. Хотя термин обычно подразумевает сексуальную магию, большинство Экстатиков считают *любую* форму разделения сексуальным переживанием, неважно, доходит до соития или нет. «В конце концов, - как это объясняет Марианна, - любой контакт – это форма прикосновения. Секс – это просто более интимный контакт». Единения происходят посредством

прикосновения, музыки, магии, с помощью огромного количества событий. Все, что передает сильные ощущения от одного существа к другому, является формой конгрекса.

Единения делятся не только страстями, но и восприятиями. А восприятия, как знают все маги, служат ключом к реальности. Технократия соглашается. Всякий раз, как собирается группа, ее сила возрастает. Все, что способно направить эту энергию к общей цели – от восстания до сдвига парадигмы – высвобождает колоссальную мощь. Это, разумеется, пугает властные структуры до чертиков. Если мощь находится не в их руках, то она считается опасной. Она и есть такова.

В понятиях игры, конгрекс – это ритуал (Маг, издание 2е, стр. 163-164), задействующий несколько партнеров (стр. 172). Ококс – это конгрекс с духом – опасное занятие, но оно того стоит. Эффекты типа Духовного Поцелуя, Живого Моста (оба из Мага), Линии Грез или Смены Настроения – хорошие примеры мистической связи. Большинство конгрексов включает обмен восприятиями, даже магическими (Маг, стр. 172), как делали Волк и Кэсси в Главе 1. Сложносочиненные конгрексы, особенно при наличии неПробужденных участников, требуют много времени: крайним примером может служить Вудсток. Ритуал, который предпочитает персонаж, зависит от его желаний и целей, но он должен включать принцип беру-и-отдаю, и, зачастую, обещание того или иного рода («Сегодня мы зажгем танцпол!»). Чем интимнее конгрекс, тем более важна клятва. В этом причина того, что большинству Культистов отвратительно изнасилование. Оно действительно призывает силу, но эта сила украдена, а не разделена. Прикоснуться к Пульсу Мира означает испытать оргазм. Изнасилование не касается этого пульса. Оно ссыт на него.

Духи Времени

Некоторые Экстатики обнаружили, что могущественные эмоции в действительности впитываются в духов времени – ZeitGeistов. Это может потребовать десятилетия памяти; пока что никому не удавалось создать такого духа намеренно, хотя пытались многие. Некоторые духи времени истаивают с его течением, другие становятся более могущественными. Те, кто изучают обитателей Умбры, утверждают, что духи эпох и духи Парадокса имеют сходне происхождение: и те, и другие появляются в качестве персонификаций поколений или эмоций, и несут в себе толику их силы. Естественно, Экстатики, которые слышали о духах времени, любят с ними общаться.

Духи эпох редко принимают форму; они – более ощущение, чем вещество, хотя в Пенумбре их можно видеть. Большинство просто приносят с собой сущность конкретного времени волной ностальгии или страха. Самые сильные духи, наподобие воплощений Холокоста, греческого классицизма, китайской эры героев или Лета Любви, действительно способны к Воплощению (см. Чары «Materialize» из правил Мага или Оборотня по духам) и несут много энергии (от 20 до 40 точек в черте духа Power). Дух эпохи появляется и действует как один ее из типичных стереотипов, и при различных обстоятельствах ведет себя по разному: дух Лета может проявиться как хиппи – дитя любви, ветеран

Вьетнама или продажный коп, смотря по обстановке. Экстатики говорят, что ококс с духом времени – это как наркотический трип: твой собственный заряд влияет на дух того, что будет в результате.

Эти эфемерные существа никогда не приходят надолго: пять минут или около того, по большей части. Шаманы времени чувствуют, что духи эпох создают прямую связь с Лакашим. Соединиться с одним из них считается величайшей почестью, какой может удостоиться Экстатик.

Rotes and Effects

Овладение своим физическим телом дает здоровье и силу; овладение эмоциями защищает от контроля со стороны окружающих и открывает <неразборчиво>; овладение разумом, при котором возникающие мысли могут быть по желанию замещены или изгнаны, делает возможным позитивное видение.

Иша Шваллер де *<неразборчиво>, Открытие Пути*

Каждый из этих Эффектов имеет богатую и неформальную историю. Дивья прослеживают их до деятельности самых первых шаманов, так что настоящая «история» не доступна, даже для Мастеров Времени. Каждый известен под многими именами; это интуитивные варианты применения Искусства, передаваемые за счет того, что ими не перестают пользоваться, а не «заклинания», записанные, чтобы другие их заучивали.

Изменение настроения/ Единение (Разум 2)

Это несложное, но могущественное заклинание единения отправляет эмпатические сообщения всем поблизости, распространяя позитивный заряд, гнев, боль, радость, что угодно. Часто применяемый в составе ритуала (концерт, оргия, рейв и т. п.), этот Эффект с течением времени становится более сильным и затрагивает больше людей.

Как и утверждают правила «Расстояния, Повреждения и Продолжительности» (Маг Издание 2, стр. 165), эта магия распространяет ощущения одной находящейся поблизости личности на успех. Она обращается только к чувствам, а не к мыслям, но может быть очень эффективна при продолжительном применении. Несколько магов могут объединять свои усилия, или добавить броски Манипулирования + Эмпатии, чтобы уменьшить сложность этого обычно-случайного заклинания.

Вариант Связи 2 Разум 2, Единение, посылает эмпатические чувства на расстояние. Для простоты считайте, что эмоции длятся еще час или два после того, как закончилось вызвавшее их событие.

<Неразборчиво>/ Благословение Афродиты (Жизнь 2)

Чтобы выдерживать тяготы, Культист должен закалить себя против стихий. Этот древний дар, известный некоторым как Внутреннее Тепло, позволяет магу приспособиться к враждебному окружению – значительной жаре или

холоду, токсинам, боли и т. д., - не притупляя ощущений, но снимая телесное воздействие. При желании Культист может приглушить стимуляцию, которая чрезмерно интенсивна, но так мало кто делает. Вариант, Благословение Афродиты, увеличивает сексуальные влечение и выносливость до нечеловеческого уровня. Жизнь 3 позволяет распространять Благословение на других.

Заклинатель восстанавливается после тех повреждений, которые все же получил от окружающей среды, с нормальной скоростью. Он не может адаптироваться никаким сверхъестественным способом (скажем, отращивать жабры) до Жизни 3. Действие Благословения Афродиты лучше оставить на ролевой отыгрыш…

Призывание Духа Времени (Разум 2, Время 2, Дух 2)

Также называемое Ностальгией, это заклинание призывает дух эпохи, так, что остальные могут его почувствовать. Экстатики часто делают так для наглядности: позволить кому-то ощутить настоящие чувства Лета Любви несравненно более эффективно, чем просто о нем рассказать.

Здорово полезно находиться рядом с каким-то реликтом или местом, связанным с эпохой, дух которой призывается: Пылающие Времена можно легче (и случайнее) призвать в подземелье под Нюрнбергом, чем в поле в Канзасе. В нейтральном месте вроде библиотеки не применяются никакие модификаторы. При использовании места или вещи, которая действительно связана с тем временем, сложность снижается на -1 (как при творении заклинания в Ноде), или даже сильнее; призывание духа времени в совершенно не связанное с ним место поднимет сложность таким же образом.

Большинство духов времени волной проходят по месту, куда их призвали, касаясь всех, кто там находится, коротким ощущением того, на что было похоже это время, и истаивают. Четыре и более успеха могут призвать духа в более активной форме. То, что творит дух, остается на усмотрение Рассказчика, но его конкретное воплощение формируется состоянием сердца и ума призывающего. Шаман, пытающийся пробудить воплощение Свободной Любви (Free Love) из времен Лета Любви, имеет больше шансов, если будет в процессе слушать Jefferson Airplane и пребывать в игривом настроении, чем если он будет слушать The Doors и чувствовать страх.

Линия Грез (Разум 2 или 3, Связи 2, Время 2 или 3) (или Связи 3, Дух 2)

Все Экстатики при встрече создают связи. Этот способ срочной коммуникации проносится сквозь пространство и время, чтобы передать по этой связи важные сообщения. Входя в транс, заклинатель может дотягиваться до снов своих товарищей. Более продвинутая версия (Связи 3) позволяет ему связываться с несколькими друзьями одновременно.

Существует много вариаций. Разум 2 отправляет эмпатические впечатления, в то время как Разум 3 доставляет настоящие сообщения. Время 2 «переводит» сообщение так, что получатель «слышит» его прежде, чем его успеют послать; Время 3 ускоряет время так, что Культист может разослать много сообщений за короткое время. Связи покрывают расстояния: то, насколько трудно будет доставить сообщение, зависит от силы уз (см. таблицу Дальности). Наконец, вариант, задействующий Дух 2, призывает дружелюбного обитателя Умбры, чтобы доставить сообщение без мысленного контакта. Шаман, договаривающийся об этом, должен быть готов к тому, чтобы выплатить своему «курьеру» гонорар за доставку.

Продленное Удовольствие/ Боль (Разум 3, Время 3)

Простой пример временной петли; запуская Эффект (часто поцелуем, ласками или пощечиной), Культист может установить «зависшее» ощущение. Его субъект будет чувствовать следующее, что сделает маг, в течение всего срока действия магии. Физические эффекты не продолжаются: ощущения исходят исключительно из собственной головы субъекта. Это может доводить Спящих до несравненного экстаза – или до безумия.

Действие приводит в движение ощущение. Время и Разум порождают петлю, которая удерживает ощущение на его пиковом уровне. Оргазм может длиться часами; удар хлыста может обжигать так же долго. В зависимости от того, как сильно ощущение (и как долго продлится Эффект), получателю может понадобиться бросок Силы воли, чтобы подумать о чем-то еще. Мелкие прикосновения пойдут со сложностью 4, интенсивное удовольствие или боль – 9, все прочее впишется между. С каждым часом сложность повышается на +1. Сильный новый стимул отменяет Эффект.

Бомболай (Дух 3, или Материя 2, Основы 2).

Названный в честь благословения, проводимого над трубкой для гашиша или бонгом, Эффект Бомболая пробуждает дух самого наркотика, делая его более могучим (см. правила для Духа 3). Держа бонг или трубку, Экстатик выкрикивает благословение, прикуривает и затягивается. В идеале, накроет сильно…

Существуют два варианта: в первом шаман пробуждает дух наркотика; во втором, более атеистически настроенный маг заряжает Узор наркотика выплеском Квинтэссенции. У обоих стилей один эффект: на каждый успех сила прихода удваивается. При наборе пяти и более успехов требуется бросок Выносливости, чтобы не отключиться. (Да, при использовании этого заклинания можно схлопотать передоз. Соединение его с Продленным Удовольствием отправило в кому немало Культистов).

Чистота (Жизнь 3, Материя 2, или то и другое)

Аккуратные Культисты используют это древнее заклинание, чтобы очистить тело или вещество от вредоносных элементов. Можно изгнать из организма наркотики, отделить от вина яд и т. д. При использовании на живом существе, оно потом будет чувствовать некоторую разболтанность, но ничего более серьезного.

Часто, перед тем, как накладывать это заклинание, используют перворанговое усиление восприятия, чтобы определить, что нужно исправить. Наркотики и яды при очистке чьего-то организма считаются одним и тем же. Материя стягивает компоненты вместе, а Жизнь извергает их. Вариант, задействующий только Материю, вычищает яд из инертных материалов, а вариант только с Жизнью предотвращает венерические заболевания и нежелательные беременности. К сожалению, ВИЧ и СПИД не поддаются окончательному лечению: это заклинание вызывает ремиссию, но не решает проблему. Культ подозревает, что столь устойчивые вирусы были выведены Предтечами.

Дар Диониса (Жизнь 4 или 5, возможно, вместе с Материей 3 или Силами 3)

Бог вина, женщин и песни также был признанным мастером изменения формы – своей и чужой. Он избежал плена, обратив пиратов в дельфинов, а себя – во льва, и часто обращал тех, кто оскорблял его, в животных или растения. Некоторые Экстатики, особенно Менады и Пятое Племя Мира, несут наследие Диониса в массы.

Различные Эффекты, объединенные этим названием, работают как Эффекты Жизни: Малое Изменение Формы, Облик Зверя и Совершенная Метаморфоза. Добавление к магии Вещества или Сил изменит живые существа в неодушевленное вещество или энергию. Детали см. на стр. 187 Мага, издание 2.

Заметки автора.

Я хочу повторить для протокола, что этой книгой я никоим образом не призываю предаваться практикам, которые я описал. Они приведены для более глубокого и верного понимания темы, а не для подражания. Наркотики, испытания духа, нетрадиционные сексуальные практики и изменения тела могут быть чрезвычайно опасны. Культ Экстаза – продукт вымысла, а не их реклама.

Работая на Культом Экстаза, я нашел нижеследующие книги и творчество нижеследующих музыкальных исполнителей вдохновляющим и/ или информативным. Сильно рекомендованные источники отмечены звездочками. Большинство понимания, однако, пришло из самой жизни – не из закидывания кислотой или посещения оргий, а из походов, концертов, ночных купаний и особенно из миллионов ощущений, которые мы каждый день воспринимаем как данность. Мне не приходят в голову более подходящие персонажу-Культисту «подсказки по отыгрышу», чем эти: «Бери жизнь. Ощущай ее. Радуйся ей. Наслаждайся ей».

Фил Брукато

Книги

*Искусство сексуального экстаза, Марго Ананд

*Энциклопедия эротической мудрости, Руфус Кампхаузен

Искусство Грезы, *Путешествие в Икстлан и Второе Кольцо Силы, Карлос Кастанеда

Измененные состояния, Падди Чаефски (и фильм тоже хорош!)

Сексуальная магия, Луи Т. Каллинг

История тайных обществ, Аркон Дарауль

Экстаз: понимание психологии радости, Роберт А. Джонсон

Re/Search: *Современные дикари, *Разгневанные женщины и Учебник Индустриальной Культуры, Андреа Джуно и В. Вэйл

*Пища Богов, Теренс МакКенна

*Американская ночь, Джим Моррисон

Причудники Гоа, Клео Одзер

Поговори со мной непристойно: Интимная философия секса, Салли Тисдейл

*Неудачники (Misfits) и Поэзия и мистицизм, Колин Уилсон

Секс и наркотики, Роберт Энтон Уилсон

Комиксы, материалы по играм и журналы

*Мара из рода Кельтов, Деннис Крамер (Fantagraphics)

*Танцы с призраками, Джейми Делано и Ричард Кейс (Vertigo/ DC)

*Mondo 2000 (Fun City Meglomedia)

Религия GURPS, Джанет Нэйлор и Кэролайн Джулиан (Стив Джексон)

*Цена Предназначения (Destiny’s Price), Форрест Блэк, Фил Брукато, Бет Фиски, Амелия Джи и Стив Лонг (White Wolf, содержит игровые правила для наркотиков, черного рынка, индустрии секса и многое другое)

Музыкальные исполнители (все они постоянно и по очереди играли в процессе написания; каждый из них – воплощение духа К. Э.)

Дэвид Боуи

*Crash Worship

Dead Can Dance

*The Doors

Vanilla Fudge

Джими Хендрикс

Jackalope

*Джанис Джоплин

*Oysterband

Nine Inch Nails

* Robbie Robertson & the Red Road Ensemble

* Rusted Root

* Marta Sebesyen

Ululating Mummies